

ЧАСТЬ 1. УДИВИТЕЛЬНЫЕ ВСТРЕЧИ

ПРОЛОГ

Господа! приготовьтесь к дуэли
Зла и самых возвышенных сил,
Не вдаваясь в детали и цели...
Вот о чем бы всех вас попросил!

В результате простого процесса
Долгой порчи бумаг и чернил
Родилась необычная пьеса:
Словно кто-то с небес позвонил

И сказал; “Ладно, действуй,
бродяга!
Отпущу тебе столько-то дней.
Вот чернила тебе и бумага:
Все, что стерпит, напишешь на ней”.

Я, кивнув, сел за первые строки.
Вот седьмой (заключительный?)
том.
Там и дьяволы есть, и пророки:
И об этом писал, и о том...

В результате усилий и всплеска
Взлета мысли почти до небес
Появляется странная пьеска,
Где герои – то ангел, то бес,

То – вообще не поймешь, что за
чудо:
В перьях, с крыльями, парой
копыт...
Так возникла во тьме ниоткуда
Сказка-фарс, отразившая быт,

Наши глупости и идеалы,
Бег вперед и движение вспять.
Все там есть! Дело только за малым:
Постараться хоть что-то понять.

Это трудно, но действуйте резко,
Невзирая на мрак и туман:
Очень странная все-таки пьеска,

Перешедшая в бурный роман.

Началось это все с откровения,
Или, если угодно, с открытия:
Тут вопрос, господа, точки зрения.
Это вам – не научные прения
По вопросу опасности трития!

Тайный смысл удивительной
повести,
Разыгравшейся в дебрях
фантастики,
Не взывает ни к страху, ни к
совести,
Ни к любителям пива и свастики!

Тем не менее (или – тем более)
Волку, тигру, буржую и ворону –
Тварям, проклятым Божией волею –
Отложить лучше б рукопись в
сторону.

Совпадения уровня разного -
Дат, фамилий – есть нечто
случайное
(Хоть “случайность” диктует
соблазны вам
Срочно меры принять
чрезвычайные).

Словом, если места и события
Оказались на что-то похожими,
То не стоит тут делать открытия:
Такова, господа, воля Божия!

Господа бандюки и чиновники!
Речь идет не о вас, тем не менее,
Дорогие мои уголовники,
Вам, шипящим от злобы в
шиповнике,
Предлагаем свои извинения!

Если что-то вдруг вас не устроило,
И дурацкая пьеса, как зеркало,
Вас смутила и даже расстроила,
И гримасой лицо исковеркала –

Не звоните знакомому киллеру,
И не стойте в подъезде с гранатами:

С божьей помощью как-нибудь
вырулю;
Вас же станут считать
Геростратами!

Пусть в глазах и запрыгают чертики,
Как кузнечики в поле под ливнями,
Но не стоит хвататься за кортики,
Скрежеща полу стертими бивнями!

Все в порядке и все обосновано.
Не спеша. Поднимается занавес...
Божья Сказка уже сфабрикована,
И пошла в распродажу слеза на вес!

Я не помню, какие события
Послужили толчком к
приключениям.
Просто, видимо, так, по наитию
Довелось угодить мне в течение,

По которому плавать приходится
В темных водах тоски и забвения.
Кое-что и не вспомню, как водится,
Но бывали такие мгновения,

Что забыть их пока нет возможности
(Не забуду, надеюсь, и далее).
Начались же возможные сложности,
Как мне помнится, где-то в Италии.

ГЛАВА 1. ВСТРЕЧИ НА ВУЛКАНАХ

ВВЕДЕНИЕ ОТ АВТОРА

Раз на Этне, у самого кратера,
В клочьях черного дыма густого
Встретил я одного императора:
Генри Пятого... или Шестого.

Шел и шел я по склону без роздыху,
Помня лишь о своем поручении;
Вдруг возник предо мной, как из
воздуха,
Паладин в боевом облачении.

С молчаливым достоинством
викинга,

Не издав для начала ни звука,
Он, привычный к сражениям да
митингам,
Протянул мне ворсистую руку.

Я стоял и смотрел настороженно
На покрытую инеем бороду,
Ржавый панцирь да нос
обмороженный:
Ни к селу тут монарх был, ни к
городу!

А над нами курлыкали *кобчики*
И парили надменные беркуты,
И синела бездонная, в общем-то,
Полусфера в пространстве
померкнутом.

А вдали в дымке таяла Фракия...
Я твердил, очарованный чарами:
“Извини, сюзерен, не во фраке я!
Ты прости за сюртук с шароварами!

В бесконечных своих восхождениях
Потерял я тиару и тогу,
И погибли они в извержениях
В виде жертвы великому Богу.

Я спешу, извини, мало времени!
Ждут меня Фермопилы и Канны.
От зари до полуночной темени
Должен я восходить на вулканы.

На Суматре, а, может, в Сванетии
Мне назначена встреча секретная.
Может, даже, не в этом столетии,
Вдруг сомкнется пространство
дискретное,

И тогда под дугою небесною,
Восхитительною, разноцветною,
Я погибну, но тотчас воскресну я,
И узнаю про нечто *заветное*”.

“Расскажи, - попросил он, - историю
Занимательную, интересную!
Вдруг однажды под действием
тория,
Кукурузы и зерен цикория,

Словом... как-нибудь тоже
воскресну я?
Расскажи мне легенду о подвигах,
Про Годзиллу, Самсона и Берию,
О деяньях Капетов и Хлодвигов:
Вдруг, прозрев, я отныне уверую?

Спой мне песню про *нечто
пристойное*,
С парой крыл, с бестелесною
тушею...
Например, про *Эпоху Застойную*
С удовольствием сказку
послушаю...

АВТОР:
С удовольствием! Эта тематика
Мне знакома с младенческих лет.
Сказку про старика-маразматика
Мне когда-то рассказывал дед.

Время было такое простое,
Что жилось как-то так, не всерьез.
Называлось “Эпохой Застоя”.
Это, знаешь ли, спорный вопрос!

...Где-то к северу (к югу) от турок
Жил да был, потирая бочок,
Сановитый старик-полудурок –
Толстый, важный такой старичок.

Невзирая на лень и промашки
Правил дед грандиозной страной,
Где царили *Застой и рюмашка*
Жарким летом, зимой и весной.

Но, однажды отплыв от причала
Он держал рулевое весло,
И страна по событиям мчала
Всем соседям на страх и назло!

И неслась по истории в гору,
Невзирая на глупость владык,
Хоть народ в эту странную пору
Был довольно развратен и дик.

Много странного было на свете
В этот сказочный век непростой.
Неспроста годы дивные эти
Называли позднее *Застой*.

Быт наш был не особенно сладок –
Как хинин, как перцовый стручок.
На него столько было нападков!
И однажды такой непорядок
Повелел прекратить старичок.

Чтоб страна по истории мчала,
Обгоняя безногих калек,
Повелел старичок для начала
Упорядочить бег наших рек,

И однажды бетонными глыбами
Перекрыл-таки Главную Реку.
“Рыбы сдохнут? И черт с ними, с
рыбами!
Но зато ни Варягу, ни Греку
Не заплывать больше в наши
владения:
Наш покой не вспугнут басурманы!”
И, под здравые те рассуждения,
Перекрыл кислородные краны.

Хоть в итоге усилий бульдозера
Поначалу возникло вдруг озеро,
Нам грозя в перспективе Нирванами
И морями дразня разлитыми,

Но вода, ключевая в движении,
заразясь постепенно рутиную,
Помутнела в момент торможения,
И покрылось дно вязкою тиной!

В плесневеющем омуте с жабами
Комары расплодились, да оводы...
Это были последние проводы
Всех надежд, что и так были
слабыми.

Так возникло Большое Болото,
Перекрывшее нам все дороги.
Весла нашего ветхого бота
В тину намертво ввязали в итоге...

И, исполнив на “бис” этот номер,
Хохоча сатанински тайком.
Старичок безответственно помер!
Мы остались с другим стариком –

Тем, что был очень крепким
орешком:
Он такой закатил тарарам,
Что ферзям стало тошно, как
пешкам,
И конец наступал комарам

В страхе перед грядущими муками,
Перед ужасами осушения,
Комары сговорились с гадюками.
И тогда начались покусения.

И средь белого дня, прямо в зале,
Где молился он Господу в храме,
То ли кобры его растерзали,
То ль заеден он был комарами...
ГЕНРИХ:

А затем?

АВТОР:

Наступила анархия!
И явился мне Господа глас:
“Убирайся из этой епархии!
И не мешкай, а тотчас, сейчас!”

И бреду я с тех пор по дорогам,
Пропитался дымами костров
И ищу встреч, обещанных Богом
В этом лучшем из лучших миров.

Скоро стану святым, а пока что –
До тех пор, как по милости Рока
Я, хрипя, не повисну на мачте –
Бог присвоил мне званье пророка!

Это громкое гордое звание
Я уже больше века ношу,
Выполняя все божьи задания...

А пока извини: я спешу.

ПЫТАЕТСЯ ПРОЙТИ МИМО.

ГЕНРИХ, ЗАГОРАЖИВАЯ
ДОРОГУ:

Да, дела! Вот загадки Истории...
Я-то думал, признаться, дурак,
Будто станет жизнь как в санатории,
Где бесплатны и сыр и коньяк.

А у вас тут, смотрю, то же самое
Глупость, войны, кровавая *ижица*...
И опять, - повторяю упрямо я, -

Человечество к дьяволу движется,

И царит на земле поножовщина,
Наркомания и порнография.
Есть полезное что-то, но, в общем-
то,
Заправляет, по-прежнему, мафия.

И живут все как будто по-старому,
То, что новое – тоже от дьявола,
И такого не надобно даром нам!
Что идти *не туда* вас заставило?

Должен вам доложить, к
сожалению,
Что свобода – она от Лукавого.
Ибо строй наш и способ правления,
Я смотрю, возрождается заново.

Что же вам принесла демократия?
Эту скуку, рутину унылую,
Строй, где правит разбойничья
братия,
Все ворую со страшною силою?

Стало хуже, чем было когда-то,
Больше зла и разбойничьих харь.
Вот что я доложу вам, ребята:
Всем вам нужен, по-прежнему,
царь!

АВТОР:

Это так – и не так: что-то среднее
Между правдой, враньем и
фантастикой,
Между Истиною и бреднями,
Между птицею и головастиком!

Не идет тебе роль проповедника!
Что за “пастырь” с разбойничьей
рожею?

Да при виде такого “посредника”
Бог покрылся б гусиною кожею!

Что, монархия лучше республики?
Что за бред, что за наглые враки?!
Как относится царь к “прочей
публике”?

Отбирает последние бублики

И швыряет любимой собаке!

Императоры, даже шумерские,
И до нашего века включительно,
Господа исключительно мерзкие...

Вот что, сударь ты мой,
поучительно!

ЗАДУМЫВАЕТСЯ:

Впрочем, в чем-то ты прав:
“демократия”

Не реальность пока, а фантазия.

Это, братец, такое понятие,
Что расплывчато до безобразия!

Слишком любят ее уголовники...

Извращенцы и нечисть богатая –

Вот ее основные поклонники!

Вот такая она, “демократия”.

Впрочем, хватит пока казуистики.

Мы с тобою увязли, как тине.

Я сейчас по законам баллистики

На метле улетаю к вершине.

В бесконечной погоне за Раем

Должен, друг, я на Этно взойти.

Но, как только вернусь, – поболтаем

Час-другой на обратном пути.

УХОДИТ К ВЕРШИНЕ.

АВТОР ПОДНИМАЕТСЯ НА

ВЕРШИНУ, ЧЕРЕЗ СУТКИ

ВОЗВРАЩАЕТСЯ.

Весь осыпанный пепловой тучею

И облепленный сплошь паутиною,

Проклинаю судьбу невезучую,

Вниз ползу я походкой утиною.

Никакого пророку везения –

Пусть хотя бы для разнообразия!

Подстрелил бы кого из фузей я,

Так ведь нет никого... безобразия!

Где же чучело это музейное,

Допотопное пугало с пикою,

Ржавый плод моего невезения?

Если встречу – часок почирикаю!

ОСТАНАВЛИВАЕТСЯ,

ВСМАТРИВАЕТСЯ:

Это Генрих? Торчит возле глетчера,

Трепеща на ветру вместо флага?

Неужели, как встал тут он с вечера,

Так и ждал до утра, бедолага?

ГЕНРИХ:

Здравствуй, друг! Мне бы чашечку
чая,

Или, лучше, глоток коньяка.

Я скучал без тебя, и, скучая,

Потихоньку весь вымерз слегка.

Всех мерзавцев сюда бы, на глетчер!

Торквемаду, Аттилу, Конфуция,

Или нашу проклятую Тэтчер,

Чтоб ее задрала революция!

Замело бы всю нечисть порошею,

Лег бы снег на горбы и

проплешины,

И погибло бы все нехорошее,

Дружным строем отправившись к

лешему!

Сарацинов сюда бы поболее,

Чингисхана и вашего Берию,

В соответствии с Божией волею...

АВТОР:

Ах, оставьте свои суеверия!

Чем тебе досадил бедный Берия?

Чем он хуже тебя, злая гадина?

Как твоя создавалась империя?

Сколько было тобою украдено?

Впрочем, тезис *свободной*

первичности

Не хочу обсуждать на природе я...

Перейдем-ка мы лучше на личности,

И рассмотрим твоё благородие.

Сам-то чем занимался в Голландии,

В Македонии и Португалии?

Собирал разношерстные банды и

Грабил, жег, разорял... и так далее!

ГЕНРИХ. ОБИЖЕННО:

Ты – пророк, а бранишься, как

пьяные

Мясники на предпраздничном

торжище...

Впрочем, спорить с тобою не стану
я:

Ты софист, - говорили мне, - тот
еще!

АВТОР:

Впрочем, что-то мне нынче не
спорится:

Понимаешь ли, нет настроения.
Полагаю, что незачем ссориться.
Нас рассудит само Провидение.

Я уйду, спотыкаясь и падая,
В тусклом свете закатного зарева.
Ждут меня Аргентина да Падуя...
Что ты скажешь мне, тень
государева?

ГЕНРИХ:

Извини меня, ваше Пророчество:
Обращаюсь к тебе без фамилии,
И, тем паче, без имени-отчества:
Никогда не бывал я в Бразилии,

И не знаю, где это находится,
Так помер давно – до Колумба я...
И гореть на костре мне приходится,
И рыхлят меня так, словно клумба я.

Тем не менее, – в Господа верую,
Хоть кукую в Аду без просвету я...
Так что зря ты, товарищ, про Берию:
Мы – команда не столь уж отпетая!

Мы, монархи, собаки Господние:
Рвем Христовых врагов, как гиены
мы!
Пусть мы нынче, возможно, не
модные,
Нас, паленых огнем да Гееннами,

Никогда не сравнят с
“демократами”:
Им в Аду приготовлено жуткое
Место рядом с огнем да
домкратами,
И кровать рядом с “судном” и
“уткою”...

К Сатане обращался трехкратно я:

“Объясни мне, в чем суть
общежития?

Удивительные, непонятные
Происходят на свете события!”

Он ответил: “Отстань, феодалище!”
И добавил немало нелестного:
“Я таких дураков не видал еще!
Много в мире пока неизвестного...
А вот Бог, говорят, знает многое,
И пророки есть жутко смышленные,
В Рай бредущие *верной дорожкой*
Небольшой и не дружной
колонною...”

Был в Аду перерыв (“промежуток”
Покурить по шепотке махры).
Тут решил я на четверо суток
Отпроситься от адской жары:
“Отпусти, Сатана, кроме шуток,
Из своей сатанинской дыры!”

Сатана в этот вечер был добрый:
Сатанинское пиво цедил,
Заедая поджаренной коброй,
И прошение мое утвердил!

Вместе с прочими злыми князьями
Проводил он меня до Земли,
И расстались почти что друзьями...
Кстати, сроки мои – истекли!

Что ж, прощай! Мне пора. До
свидания!
Если Господом встреча назначена...
Выполняй свои “божьи задания”.
Зря неделя отгулов потрачена!

Ухожу я туда, где от копоти
Почернели чертята унылые.
Где заходятся дьяволы в топоте,
Проклиная судьбину постылую,

Там, где сера все шкуры
проплавила,
Где готовятся яды гюрзовые.
Снова чистить придется для
дьявола
Сапоги и ботинки кирзовые...

АВТОР:

Не затягивай наше прощание!
Мне пора. Но, мой друг, тем не
менее,
На прощанье даю обещание:
Если буду у вас в царстве тени я,

Попрошу за тебя. Вдруг получится?
 Вдруг дадут тебе отпуск с оплатою?
 Черт с политикой! Стоит ли
 мучиться?
 Отправляйся в Геенну проклятую!

ГЕНРИХ ПРОВАЛИВАЕТСЯ ПОД
ЗЕМЛЮ.

АВТОР УДАЛЯЕТСЯ НА ВОСТОК
КАМЧАТКА. ВУЛКАН
ШИВЕЛУЧ. АВТОР БРЕДЕТ ПО
СКЛОНУ.

Много миль прошагав с этих пор,
Через множество склонов и скал,
Я обследовал тысячи гор,
Только Господа не отыскал.

Позади и Казбек, и Авача.
И вершина седого Эребуса...
И опять нет ни в чем мне удачи.
Нет решения этого ребуса!
ВСМАТРИВАЕТСЯ:
Что за черт притаился в расселине?
Нечто грузное, толстое ржавое,
Волосатое, в плесневой зелени,
И со скипетром, и с державою!

Почему же монархи когортой
Устремились в погоню за мной?
Что за царь? То ли Ричард
Четвертый,
То ли Пятый... а, может, Седьмой?

РИЧАРД ВЫХОДИТ ИЗ-ЗА
СКАЛЫ:

Удивлен неожиданной встречей,
Уважаемый сударь Пророк?
Много лет между гор, междуречий,
Твой высматривал профиль овечий,
Да найти, к сожаленью, не мог!

А искал я пророка повсюду,
Обошел больше сотни вершин,
Но нашел лишь старинное блюдо,
Исцарапанный древний кувшин,

Да какие-то бранные кости
Никому не известных зверей...
Шел я, шел, задыхаясь от злости
Меж великих озер и морей,

Потеряв сапоги и перчатки,
Всех вулканов обследовав треть
И дошел до центральной Камчатки.
Там мне встретился пьяный
медведь...
А затем – и твои отпечатки.

А сегодня, – какая удача!
Вижу – чучело: ликом широк,
Ковыляет, как старая кляча...
И подумал: да это ж Пророк!

И, хоть сердце и екнуло дюже,
И взгрустнулось: “Вдруг это – не
он?” –
Пригляделся и вижу: он, друже!
Виден нимб наш башкой, и к тому
же
Совпадает примет – миллион!

Плешь, сутулость, разодранный
китель,
Продырявленный левый сапог...
Сразу видно: святой долгожитель –
Полинялый, но мудрый пророк!

С ГРОХОТОМ ПАДАЕТ В НОГИ:
Не гони! Дай же молвить хоть
слово,
А затем, если хочешь, казни!
Надоело мне снова и снова
Обретаться без пищи и крова
В тусклых буднях мышьиной возни!

Я прошел через страшные муки,
Вовлекался в подлог и разбой...
Грызли тигры меня и гадюки...
Все стерпел ради встречи с тобой!

АВТОР:

Что такое? В чем, собственно, дело?
Что вам надо – и кто ты такой?

РИЧАРД:

Я – блуждающая каравелла,
Одинокий волчара Акела,
Царь-горбун с окремнелой башкой,

Бывший викинг, и бывший
каратель...

Мой союзник в великой борьбе,
Генрих, старый мой друг и
приятель,
Рассказал кое-что о тебе.

Он сказал (дело было на складе
Сатанинских кирзовых сапог):
“Ты слышал о таинственном дяде,
Появившемся то ли в Гренаде,
То ли где-то еще... видит Бог,

У него на любые вопросы
Ты найдешь бескорыстный ответ.
Слух о нем разнесли эскимосы,
Прокуроры, врачи и матросы.
Он великий мудрец и эстет!

Нам такого как раз бы и надо.
Он, как будто бы, знает фарси!
Если сможешь прорваться из Ада –
Хорошенько его допроси”.

Восприняв эту просьбу буквально,
Сухо Генриху буркнув “прощай”,
Между молотом и наковальней
Проскочить попытался я в Рай.

Но попал в ваше подлое время!
На летучего черта залез,
Сунув ногу в привычное стремя,
И мгновенно взлетел до небес,

А очнулся, конечно же, в луже,
И поплелся к тебе напрямиком,
Матерясь, и хромя, к тому же.
И доплелся – сегодня. Пешком.

Мой вопрос необычного рода
Для простого монарха-католика.

А не вышел ли Бог из народа?
Есть ли правды хоть малая толика

В том, что некто создал мироздание,
Из *ничто* сотворив белый свет?
Вот ты к Богу спешишь на свидания
Потому лишь, что знаешь заранее
Факт, что Бога-то вовсе и нет?

Зевс, Аллах, Авраам и Магога –
Это выдумка, чей-то кураж?
Может, кто-то и выдумал Бога,
В знойном зареве видя мираж?

АВТОР:

Твой вопрос говорит о безбожии.
Для царя это лишнее, кажется:
Злую ересь всей чувствую кожей,
И она, несомненно, накажется.

Бог есть Истина – в общем,
бесспорная,
А сомненье в Нем – ересь
тлетворная.
Бог есть сущность весьма
априорная...
Впрочем, в чем-то весьма
рукотворная.

В дни рождения общей морали...
У широких общественных масс
Мы всем миром богов создавали,
А они, соответственно – нас!

Создавали мы их по рецепту,
Где смешались и сахар, и соль:
В миф о Боге вносил свою лепту
И крестьянин, и даже король.

Поначалу одно лишь название
Было “Богом” – без овеществления,
Но в процессе развития знания
Проявляться он стал как *Явление*.

Мы молились вулканам и звездам;
Звезды слушали грубую лесть...
А затем был сам Бог нами создан:
А, коль *создан*, то, значит, он *есть*!

Как итог наших мук и страдания
 Приобрел он и облик, и плоть,
 И наградой за наши старания
 Стал реальный (с портретом!)
 Господь!

Ни при чем тут шаманы и магия,
 Истерики, иллюзии, мания:
 Видел Бога – и не на бумаге я,
 И второго ищу с ним свидания...
 РИЧАРД:

Вероятно, ты прав, как всегда:
 Бог с ним, с Богом: коль “есть” –
 значит, “есть”.

Есть повсюду... да вот ведь беда:
 Он один – или всех их не счесть?

Ладно! Этот вопрос мы замяли.
 Грех велик, но и мысль не плоха!
 Знаешь, Автор... я в самом начале
 Много думал на тему морали,
 И, вообще – о проблеме греха.

Объясни же мне, как получается,
 Что съедают, как правило, овна,
 Что в петле невинный качается,
 А виновный (причем, – безусловно!)

Нагло курит да хлещет шампанское,
 По башкам бьет прохожих
 бутылкою,
 И ликует душа хулиганская,
 Подогретая крепкой *горилкою*?

Может, это дела Сатаны,
 Или прочих носителей Зла
 В том, что чаще казнят без вины:
 Агнца бьют, но прощают козла!

Много в мире пока что греховного!
 Почему ж, невзирая на это,
 Власти чаще казнят невинного:
 Прокурора – и даже поэта?
 АВТОР:

Что ж, вопрос, как вопрос... это
 мелочи
 По сравнению с самим
 мирозданием.
 Вот стоим мы с тобой на Шивелуче,

А могли ведь гореть адским
 пламенем!

Непонятно мне, что же тут
 сложного,
 В чем проблема, какие коллизии?
 Впрочем, что взять с уroda
 безбожного,
 Разве тушу и жир для провизии!

Что такое “Добро”, что есть “зло” –
 Это, знаешь ли, сложный вопрос...
 Вот тебе, например, повезло,
 И из Ада ты ноги унес.

Хоть в грехах ты по горло увяз,
 И гореть тебе б в адской смоле,
 Тем не менее ты, лоботряс,
 Почему-то бредешь по Земле!

Что есть “грех”, что – не грех, где
 вина –
 Сумма наших деяний и бед
 Одному только Богу видна.
 Он, единственный, знает ответ.

Богу видно, кто прав, кто виновен!
 А у Бога советников нет.
 Для него что Шекспир, что
 Бетховен,
 Что какой-то известный поэт -

Не имеет ни капли значения!
 Он давненько всех взял на учет.
 Если божьим не внять поучениям,
 Бог немедленно в Ад упечет.

Впрочем, если Создатель решит
 Покарать за *особенный грех*,
 То, бывает, один согрешит,
 А казнят, соответственно всех!

Но отмоеет Господь добела
 Тех, кто вовремя крикнет “Прости!”
 Бог прощает любого козла,
 Даже ежели рыло в шерсти.

А, вообще-то, проблема греха
 Постоянно решается так:

Ричард! Собственно “грех” –
чепуха!
Только вовремя кайся, дурак!
Богу наше раскаянье льстит:
Он всеведущ и жутко велик.
Ты покайся, – а он и простит...
Согрешил – и покайся, старик!

Если есть за тобою грешок –
Ты не бойся расплаты, старик:
Сунешь ксендзу пиастров мешок –
И прощается грех в тот же миг!

ЗАДУМЫВАЕТСЯ, ГЛЯДЯ НА
СОБЕСЕДНИКА:

За тобою грехов – океан,
И глядит на тебя, сюзерен,
Не безбрежное царство Нирван,
А смердящая бездна Геенн!

Отрекись от гордыни, старик,
Спрячь гордыню в поганый горшок,
И, ручаюсь, что Бог в тот же миг
Позабудет про этот “грешок”.

И, под вой погребальных сирен,
Через час или четверть часа, -
Заберет он тебя, сюзерен
Из Геенны к себе в небеса.
РИЧАРД:
Вот спасибо, товарищ пророк!
Ты глаза мне почти что раскрыл.
Я додуматься сам бы не смог,
Почему не пускает “грешок”
В мир светящихся ангельских крыл!

Мне пора. Возвращаюсь во Тьму
Не страшась, потому, что прозрел,
Навсегда осознав, что к чему,
И какой мне поставлен предел!

Путь мой был и тернист, и
неровен...
Но зато по пути (на ходу)
Отдохнул я от адских жаровен,
Без меня “отдыхавших” в Аду...

С ТИХИМ ШИПЕНИЕМ
РАСТВОРЯЕТСЯ В ВОЗДУХЕ.

АВТОР УДАЛЯЕТСЯ, БОРМОЧА:
И поплелся я в сторону моря,
Громко думая: “Здесь Бога нет!
Тем не менее, все-таки, вскоре
Отыщу я божественный след,

И пойду, спотыкаясь, вдогонку
За таинственным Сверх -
Существом,
Поправляя на шее иконку,
О себе забывая самом...

В рваной шубе, замызганном кепи,
Опираясь на свой ледоруб,
Пробреду через горные цепи,
Зябко кутаясь в драный тулуп...

Муки голода, злобы и жажды,
Страх лавин и ночевок на льду
Я, конечно, стерплю, и однажды
Неожиданно Бога найду.

ВУЛКАН КЛЮЧЕВСКОЙ. СКЛОН
ВБЛИЗИ ВЕРШИНЫ. АВТОР:
Ускользнув от тоски и соблазнов
Безобразного быта мирского,
В одеянье своем скалолазном
До вершины дошел Ключевского.
ПОДНЯВШИСЬ НА ВЕРШИНУ:
И стою я у самого края
Циклопической каменной бездны,
От досады и злобы сгорая:
Все напрасно, и все бесполезно.

Где же, Боже, твои обещания?
Где пути наши пересекутся?
Скоро ль стану *святыми мощами* я
В результате людских экзекуций?

Отправляюсь назад на рассвете...
Для начала найти бы ночлег...

ИЗ-ЗА СКАЛЫ ВЫХОДИТ
ДЮЖЕЕ ЧУДОВИЩЕ:
Это что за чудовище?!
ЧУДИЩЕ:
Йети! Или, как называют нас дети,
Снежный, или лесной человек...

АВТОР:

Я опасности чувствую остро!
Вид твой страшен – но я не бегу...
Хоть похож ты на жуткого монстра,
На шайтана и Бабу-Ягу,

Но твоя волосатая рожа
С низким лбом и ушами до плеч
На людскую немного похожа!

ЙЕТИ:

Рад, что слышу разумную речь!

Я не волк, не тайфун, не цунами,
Не предвестник космических бед...
Ты ж не станешь швыряться
камнями
Без нужды?

АВТОР:

Почему бы и нет?

Я шучу! Подходи же без страха:
Я не выстрелю, не укушу...

ЙЕТИ:

Можно, Автор, в преддверии краха
Я тебя о насущном спрошу?

ПРОТЯГИВАЕТ БУКЕТ

ЭДЕЛЬВЕЙСОВ.

АВТОР, ПРОТЯГИВАЮ ПАЧКУ

ПАПИРОС:

Угощайся, бери папиросы...
Да не нужно мне ваших цветов!
Я и так на любые вопросы
Бескорыстно ответить готов.

ЙЕТИ:

У меня есть серьезный вопрос:
Сколько думал о нем – не пойму!
Глуп, похоже, еще не дорос...
Кто бы мне разъяснил, что к чему?

Массу времени зря потеряв,
Думал я больше тысячи лет:
В чем же суть юридических прав?
Где найти подходящий ответ?

Дело в том, что и лев, и жираф,
И противный речной крокодил,
Для себя добиваются *прав*,
Всем другим в тех правах отказав...

Почему – кто бы мне разъяснил?

Но, как думаю, змеи и львы,
Осьминоги, гиены, удав,
Пожирая других, не правы...
Или я, так считая, не прав?

Впрочем, если все это не так,
И на ветер я бросил слова,
На меня ты не вешай собак,
Пожирающих мертвого льва!

Впрочем,дохлые тухлые львы –
Залежалый, негодный товар...
Сколь думал над этим...увы!
Тут масштабы другой головы:
Глуп я, видно...и, видимо, стар!

АВТОР, НЕСКОЛЬКО

САМОДОВОЛЬНО:

Ну, подумаешь – формула Ома!
Мог задать бы вопрос потруднее.
Эта тема вполне мне знакома:
Я три года работал над нею.

Разъясняю: все это – так просто!
Дилетант ты чистойшей воды.
Вряд ли задал подобный вопрос ты,
Если бы наши осилил труды.

В приложении к сотому тому
Монографий моих и статей
Есть пример перехода к простому
Свинству от величайших затей!

Наблюдается “слева” и справа”,
Там, где голос рассудка умолк,
Расхождение поприща *права*
С неприятным понятием *долг*.

Расхождение этих понятий
Слабоумного сводит с ума,
Служит импульсом злобных
проклятий...
А, в итоге – сума да тюрьма.

Расскажу-ка тебе для примера
Простоты буржуазного *права*
Про паденье и смерть Робеспьера,

Загремевшего “слева” “направо”.

Он, сражаясь со старым за новое
Заблудившись в процессе движения,
После казни царя бестолкового
Принялся за свое окружение.
Обвиненья возвел несусветные
На виновного и на невинного,
И посыпались головы светлые
От ударов ножа гильотинного.

И, в угаре борьбы за свободу,
В пароксизмах священного гнева
Он банкирам-буржуям в угоду
Перебил всех соратников “слева”.

Тут неопытный ум Робеспьера
Деспотизма разъела отравы,
И разгаре туманов брюмера
Перебил он сподвижников “справа”.

Перебив тех и этих десятками
(А иные считают, что сотнями),
Надоев всем своими “порядками”
Он решил со своими ребятами
От расправы уйти подворотнями.

Но, поскольку ни “слева”, ни
“справа”
У него не осталось друзей,
Робеспьера настигла расправа:
Гильотина, корзина, канава...
А затем, дуракам на забаву,
Он попал в виде куклы в музей.

Я примеров подобного рода
Сколько хочешь тебе приведу...
Но они – не пример для народа:
Вот что надо иметь бы в виду!

Эти мысли – довольно корявые –
Излагал я на днях под Женевою,
Да запутался в терминах, право, я:
То, что спереди, будто бы, “правое”,
Сзади выглядит явно как “левое”!

ЙЕТИ:
У меня остаются вопросы.

Штук двенадцать... а, может быть,
пять:

Я хотел бы, дружок, про доносы,
Да про прочую подлость узнать.

АВТОР:

Ты получше не выдумал темы?!

Есть “донос”, но ведь есть и
“сигнал”!

Хоть грешны, и по-разному, все мы,
Одинаков наш общий финал.

На луга опускаются росы,
Расцветает в полях белена,
И цветут буйным цветом доносы:
В лучшем виде, во все времена!

Но не всякий донос буде вредным!
В них и злоба, и крик: “Помоги”!
Кто подскажет правителям бедным,
Где и что затевают враги?!

Царь спасен, и доносчику – слава,
Ибо он, господа, аки пес,
Злобу вынюхав слева и справа,
Очень кстати об этом донес!

В дни разлуки и в годы печали,
В час правления “твердой руки”
Очень часто меня выручали
Вот такие доносы-“звонки”.

Заглянули мы в бездну колодца,
И глаза потемнели от слез,
Ибо нам никогда не придется
Сочинить *самый главный донос*...
ЙЕТИ:

Рассказал бы ты мне напоследок
О великой загадке небес!
Как-то раз у своих людоедок
Все про Бога выспрашивал предок...
Да не знают они ни бельмес...

То есть, я говорю, ни бельмеса!
Ну, а ты-то, конечно, умней!
Расскажи-ка про Бога и беса!

АВТОР:

Это тайна! Ни слова о ней!

ЙЕТИ:

Что за тайны! Какие тут “тайны”!

Здесь свидетелей-зрителей нет...
 Может, все-таки знаешь, случайно,
 То, о чем так задумался дед?

Ведь живем мы в тоске и печали,
 В страшной бедности, в холоде,
 тьме,
 И богов никогда не встречали.
 Повезло одному только мне:

Мы забыты и прокляты всеми,
 И лежим под железной пятой.
 И в такое ужасное время
 К нам зачем-то явился святой!

Я молился с утра – и свершилось
 То, что может исправить всех нас!
 Расскажи-ка, священная милость:
 Где ты встретил богов в первый раз?
АВТОР, СМУЩЕННО:
 Знаешь, мне вспоминать неприятно:
 Я тогда был не прав и не тот!
 И на Солнце есть темные пятна...

Неприятен мне тот эпизод.
ЙЕТИ:
 Ну и что? Совершенно понятно!
 Если стыдно – так это пройдет!
 Невзирая на “темные пятна”,
 Расскажи-ка про тот эпизод.
АВТОР, ВСПОМИНАЯ:
 Это было давно. Новой Эры
 Почему-то еще не ввели.
 По дорогам бродили химеры,
 А за ними гонялись церберы...
 В мире не было Истинной веры
 И отсутствовали короли.

Был я хуже чумы и холеры:
 Пил, курил, обижал всех собак,
 Подавал всем дурные примеры,
 Посещал регулярно кабак,

Клял и Бога, и Сына, и Духа...
 И служил мне ночлежкой забор,
 И мое волосатое брюхо
 Было “к гласу Всевышнего глухо”,
 Как сказал мне один прокурор.

И пришлось с ним тогда согласиться
 В том, что я – это общий позор!
 Прокурор запретил мне беситься,
 Больно высек и взял под надзор.

А грешил я в те годы без меры...
 А пришел к Вере Истинной так:
 Проверая возможности *веры*,
 Я “на веру” занял четвертак.

Он исчез, “растворившись” в
 таверне.
 Вслед за ним испарился другой...
 Поступил я достаточно скверно,
 И меня наказали примерно
 Древнеримской стальной кочергой.

Кредитор мой, угрюмый германец,
 Гладиатор, отверженный раб,
 Самый горький из всех горьких
 пьяниц,
 Был во всех отношениях слаб.

И однажды злосчастливого друга,
 Крепко битого ночью бичом,
 Подвела на арене кольчуга,
 И сражен был он острым мечом.

Мы в таверне недолго скучали...
 Так остался не отданным долг.
 Впрочем, так было только вначале
 А позднее, в порыве печали,
 Завывал я ночами, как волк!

Было мне неприятно и лихо,
 И тоскливо почти что вдвойне
 Из-за гибели этого психа...
 Я пытался спастись на войне,

И в тюрьме побывал, и в сенате,
 Да покою мне не было там!
 И тогда, совершенно не кстати,
 Я пошел за прощеньем к попам.

Ведь хотел записаться в монахи –
 Вот дошел до какой чепухи!
 И, валяясь в церквях, как на плахе,
 Кардиналам отдал две рубахи
 И четыре медвежьих дохи.

Поп хотел подарить мне папаху,
Но, узнав, что писал я стихи
Против Зевса, Христа и Аллаха,
Отпустить отказался грехи!

“Уходи, - заявил он, - отсюда!
Чтоб не видел твой мерзостный лик,
Еретик, кровопийца, иуда,
Отвратительный пьяный старик!”

И, рыдая, как рыба белуха,
Я покинул сей доблестный храм.
На душе было плохо и глухо:
Стыд снедал (а, возможно, и срам).

Как всегда, нализавшись “Цекубы”,
Долго ползя вдоль сточных канав,
И мои волосатые губы
Бормотали: “Старик, ты не прав”!

Я, стеная, лежал под забором,
Поедая сухой бутерброд;
Вдруг, внезапно, возник перед
взором
Бог размерами с винный завод!

И сказал всемогущий владыка:
“Что, лежишь под забором, эстет?
Лучше ты по горам походи-ка
В интервале в две тысячи лет!

Хоть тебя не затащишь арканом
В туристические лагеря,
Походи-ка, дружок, по вулканам!
Что, не хочешь? Не нравится? Зря!

В феврале, или первого мая,
На одной из пустынных вершин,
Я тебя за загривок поймаю
И волью благодати кувшин”.

Погрозив мне десницею строго,
Бог подпрыгнул и в небе исчез,
И с тех пор не видал больше Бога
На Земле и в районе небес.

ЙЕТИ:
Я проникся к тебе уважением!
Хочешь, дам бескорыстный совет?

Ты, как вижу, привык к
поражениям,
Вот и носишься по извержениям,
Где богов, разумеется, нет!

Бог встречается только на бывших,
Не горящих, спокойных вполне
Великанах-вулканах остывших:
Боги водятся лишь в тишине...

АВТОР:

Неужели ты видел Властителя,
И при этом еще на свободе?

ЙЕТИ:

Нет... но слухи гуляют в народе:
“Бог в тужурке и клетчатом кителе
Отдыхает в горах на природе”.

Это страшный секрет: о секрете
Знают только бобры и еноты,
Могикане, зулусы да йети,
А еще – старики-гугеноты.

Мне сказал старый вождь могикан:
“Знаешь новости? Ранней весной
Бог опять посетил Удокан!
Прислонился к обрыву спиной,

Влез на третий от трассы вулкан,
Обратил в христианство ежа,
Курит трубку, читает Коран,
И твердит, от восторга дрожа:

“Молодец! Ай да дивная книга!
Напишу-ка по ней реферат...
Хорошо излагает, расстрига!
Как я рад за него! Как я рад!”

А еще: “Бог я или не Бог?
Вот возьму и Завет допишу:
Пусть читает народ между строк!”

АВТОР, ЗАСУЕТИВШИСЬ:

Ну, тогда извини: я спешу!

Ты, дружище, мне больше не нужен,
Раз сам Бог тебя выслал ко мне...
Заходи, коль захочешь, на ужин:
Все несчастья утопим в вине!

ЙЕТИ:

Вот спасибо, дружок! Но куда же
Приходить на твои пироги?

АВТОР:

Бог тебе разьяснит и расскажет.
А моей тут не будет ноги!

УБЕГАЕТ НА ЗАПАД В СТОРОНУ
БАМА ИСКАТЬ ХРЕБЕТ УДОКАН

КОНЕЦ 1 ГЛАВЫ. Март-апрель
1988 года.

ГЛАВА 2. О БОЖЕСТВЕННОМ

**ХРЕБЕТ УДОКАН. ВЕРШИНА
СПЯЩЕГО ВУЛКАНА.**

АВТОР:

Никакого не видно просвета!
Только черные горы стеной.
Скоро осень... закончилось лето...
Все вершины прошел до одной!

Где же Бог? Неужели не встречу?
Неужели надул... синантроп?
Ну, тогда я ему обеспечу
Сатанинский кипящий "сироп"!

**ВСКАРАБКИВАЕТСЯ НА
ВЕРШИНУ, А ТАМ – БОГ. БОГ:**
Наконец-то! Пришел в полшестого!
И всего-то на год опоздал...
Поздравляю со званьем святого!
Долго ж мига ты этого ждал!

Ждет тебя и апостола звание:
Ты, как видишь, пока "на коне"!
**БОГ ЖДЕТ "СПАСИБО, НО
АВТОР МОЛЧИТ, КАК РЫБА**
Что застыл, как одно изваяние?
У тебя есть вопросы ко мне?

АВТОР:

Все парфяне, славяне и россы,
Населявшие Рим и Пергам,
Несомненно, имели вопросы
К нашим славным великим богам!

Шел к тебе я упорно и долго,
Как Икар, или даже – Дедал...

А вопрос мой касается долга:
Я когда-то свой долг не отдал!

Взял займы я друга когда-то,
А беднягу настигла судьба,
И его зарубили солдаты...
Так и дал он, бедняга, дуба!

И бушует в душе моей вьюга;
Не попасть мне, по-моему, в Рай,
Ибо, взяв кучу денег у друга,
Впал в тоску я почище недуга...

БОГ:

Ну, раз некому - не отдавай!

Но душа не напрасно болела:
Это я ей велел "оживай"!
Впредь бери в долг спокойно и
смело:
Чувство долга в себе развивай!

Разливайся, как Конго, как Волга,
Заливай заливные луга,
Ты, о, чувство прекрасное *долга!*
А дорога от долга – долга...

**ЗАДУМЧИВО СМОТРИТ НА
АВТОРА:**

Парамон, как шустер ты и прыток!
Ты находчив и не без понятия;
Так что, друг, обойдемся без пыток:
Истреблял вас себе я в убыток...
Бесплезное это занятие!

Об затылки отшиб всю десницу,
И о копчики стер сапоги...
Долго вопли святых будут сниться:
"Убивают! Господь, помоги"!

Сколько вас истребил – все без
толку!

Сотни тысяч святых истребя,
Чтоб не класть божьи зубы на
полку,
Я однажды прибил сам себя –

Сам себя, в виде божьего сына,
Сам себе захотев отомстить...
Как ты думаешь – это причина

Бесконечно и горько грустить?

Вот такая, голубчик, картина,
Где отсутствуют цвет и объем...
Объясни мне тогда, дурачина:
Где же все-таки скрыта причина,
Если следствие в образе дыра
Почему-то зовут Бытием?

АВТОР ТУПО МОЛЧИТ. БОГ:
Впрочем, хватит словами пустыми
Засорять слабый ум ветерана...
Проповедуй, товарищ, отныне:
Тему я продиктую в пустыне –
Скажем, где-нибудь в центре Ирана.
Отдыхай, ремонтируя боты:
Впереди очень трудный маршрут!
У меня – поважней есть заботы,
И дела крайне важные ждут!

Осторожным будь, Автор, как
мышка,
Мусульманский штурмуя редут:
Если пискнешь, – то тут тебе
крышка!
Или, попросту скажем, капут!
БОГ ИСЧЕЗАЕТ. АВТОР
ОТПРАВЛЯЕТСЯ В СТОРОНУ
ИРАНА.
ПУСТЫНЯ ДЕШТЕ-ЛУТ, ИРАН.
АВТОР, БРЕДЯ ПО ПЕСКАМ:
Год проходит... подводим итоги.
Я, как будто бы, выполнил план –
Тот, который придумали боги:
Брел и брел я по пыльной дороге,
И забрел в заповедный Иран.

Нет бы в сторону веста знойд-веста
Бог послал бы меня... вот ведь плут:
Он для встречи назначил вдруг
место
В раскаленных песках Деште-Лут!

Зной, вараны, какой-то мираж и
Скорпионы длиной в целый фут!
Жарко... кушать не хочется даже...
А захочешь, – так ведь не дадут!

ПОЯВЛЯЕТСЯ КАКОЙ-ТО
АЯТОЛА.

АВТОР:
Эй, любезный! Скажи мне, убогий,
Ты когда-нибудь где-то встречал
На пустынной иранской дороге...
Как его... ну, Начало Начал,

Властелина стихий и квазаров,
Создающего нашу среду,
Божество неразумных хазаров...
АЯТОЛА:

Ты Аллаха имеешь в виду?

АВТОР:
Эк его развезло на жаре!
Повернулся ж поганый язык
Громко ляпнуть такое амбре...
Что плетет этот чертов старик?!

Всем известно, что Бог – это Бог,
Не какой-нибудь идол в шерсти!
А у них... в общем, это Восток!
Как к консенсусу нам бы прирди?

ВСЛУХ:
Не смей меня, старый мулла!
Здесь, в барханах, смешки ни к
чему...
Одного я, дружок не пойму:
Почему тут “Алла” да “Алла”?

Если речь мы о Боге ведем,
То изволь говорить слово: “Бог”.
А иначе он смочет дождем
Ваш Иран... так ответь мне, дружок:

Есть ли Господи в ваших краях?
Если видел – скажи, где и как...
И не смей больше путать, дурак,
Слово “Бог” с гнусной кличкой
“Аллах”!

АЯТОЛА, РАЗОЗЛИВШИСЬ:
Ну, голубчик, меня не вини,
Раз уж сам напросился в *зندان*...
Все сейчас расскажу Хомейни:
Затаскают тебя по судам!

УБЕГАЕТ ЯБЕДНИЧАТЬ.
АВТОР:
Ничего не пойму! Видно, пьян

Этот старый хромой бородач.
Вот тебе и “непьющий” Иран!
Не народ, а какой-то басмач!

Да при чем тут Коран и ислам,
Если есть на земле Саваоф?
Только как это аятолам
Разъяснить, если я не готов?

ГРЕМИТ ГРОМ, ИЗ-ЗА БАРХАНА
ВЫХОДИТ МРАЧНЫЙ БОГ:

Черт!

АВТОР:

Привет! Что так мрачен, о Боже?
Наступает Потопа момент?

БОГ:

Вроде этого, братец... похоже...
Понимаешь, затеял в Камбодже
Я ответственный эксперимент.

Чтоб бездельники там не скучали,
Не гоняли пивко и собак,
Я велел им собраться вначале
В грандиозный единый барак.

Чтоб они, подлецы, не зевали,
Чтоб забыли невежества мрак,
Всех пристроил на лесоповале,
Но прогресса не видно никак!

Я тогда известил через прессу,
Что им делать, и кто виноват:
Разъяснил, что мешает прогрессу
Враг народа, басмач-супостат.

Приказал, чтобы все перестали
Пить, курить, говорить ерунду,
Увеличить велел выпуск стали...
Тунеядцев тогда постреляли,
На живых же надели узду...

И старались они, и пахали,
Но не вскрыли истоков беды:
Половину своих расстреляли –
Все равно не хватает еды!
Кто бы мне объяснил это чудо?
Почему не пришла благодать?
И пришлось мне убраться оттуда,
Уникальнейший опыт прервать!

Люди хуже осинового роя:
Не народ, а сплошной эпатаж!
Нет у них подходящего строя.
В головах у них – только мираж.

Что же все-таки это такое?
Терпят все начинания крах!
Этот пункт обсуждали мы трое,
И решили: все это – пустое!
Царство Божие следует строить
В отдаленных небесных мирах.

Долго за полночь шло совещание!
Три часа выступал Божий Дух:
Призывал к осторожности, к
тщанию...

Но его я разбил в прах и пух!
Я сказал им: “Священная троица!
Вас нисколько ни в чем не хуля,
Попросил бы не так беспокоиться,
Что погибнет без Бога Земля!

Нет, планета – двужильная, вывезет,
Одолеет любой бурелом...
(Если боком безбожность не
вылезет...)
(Но об этом мы скажем потом)”.

А затем, запретив демагогию,
Повелел утвердить личный план,
По которому очень немногие
Удостоятся личных Нирван!

А таких мы готовим заранее:
В их числе, как ни странно, и ты!
Но пока тебе будет задание:
Строить к Раю от Ада мосты!

Пред тобою познания степи:
Сколько ценных в них злаков и
трав-то!
Защищай кандидатскую степень
И зачислился в отряд космонавтов.

Поменялась теперь божья тактика,
Наступают “не те” времена...
Пред тобою вся ваша Галактика –
Нераспаханная целина!

В этом чистом невспаханном поле,
Где не встретишь тюремной
параши,
Мы построим, ничтоже сумняше,
Заповедник божественной воли.

Там не будет ни зла, ни печали,
Ни тюрьмы, ни костров, ни
конкисты:
Атеисты чтоб там не бурчали,
Мы их вырежем всех, атеистов!

Вместо пропуска в секторы Рая,
Выдам, лучше, тебе разнарядку:
Ты в пределах Вселенского края
Отыщи нам такую площадку,

Чтобы было там все под рукою,
Но чтоб не было там Сатаны!
Чтоб нектары струились рекою,
Чтоб росли на деревьях блины,

Чтоб ни холодно было, ни жарко!
Чтоб Земля была пухом... притом,
Чтобы “виски”, “Фетяска” и
“Старка”
Ожидали под каждым кустом!

Я закончил свою агитацию.
Завещаю: будь скромн и кроток,
Не поддайся на Зла провокации:
Чтобы впредь ни вина, ни красоток!

И читай всем побольше нотаций:
“Не грешите, - мол, - чертовы
дурни!”
Защищай-ка пока диссертацию,
А затем жду тебя на Сатурне.
ИСЧЕЗАЕТ. ИЗ-ЗА БАРХАНА
ВЫЛЕТАЕТ ОТРЯД СТРАЖЕЙ
ИСЛАМСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ ВО
ГЛАВЕ С ТЕМ САМЫМ
АЯТОЛОЙ.

- А, попался, зловредный *гяур*!
Отправляйся сейчас же в зиндан!
Это слово, по-вашему “МУР”.
Там с тебя обдерут пару шкур!

Будешь знать, как ругать
мусульман...
АВТОРА ХВАТАЮТ ЗА
ВОРОТНИК И БРОСАЮТ В
ЗИНДАН. ТЮРЬМА, БИТЫЙ
АВТОР:

О, Создатель, к тебе я взываю:
За себя постоять не умея,
Я в кутузке в тоске пребываю,
Где соседи мерзавцы, да змеи!

Если б все тут тоской ограничилось,
Мне, пожалуй, здесь даже б
понравилось...
Но количество травм увеличилось,
А зубов почему-то убавилось!

И садисты же, Бог, эти волки:
То для смеху на дыбу подвешат,
То под ногти загонят иголки...
Не смешит меня это, а бесит!

Что забыл я тут, в центре Ирана?
Фетишизм? Фанатизм? Геноцид?
Тут избыток одной лишь охраны,
А отсюда – зубов дефицит!

Надоела тюремная гнилость...
Напиши мне, Господь, позвони...
ВХОДИТ СТРАЖНИК. АВТОР:
Вам угодно пытаться, ваша милость!?
СТРАЖНИК:
Встать! Вперед, на допрос! К
Хомейни!

ПРИЕМНАЯ ХОМЕЙНИ.
ДИКТАТОР СИДИТ В РАЗДУМЬЕ:

Я, похоже, прибрел к рубежу,
За которым известный финал.
Что я вскоре Аллаху скажу?
Плохо дело: похоже, пропал!

Как же я обманул мусульман,
Обещая им Рай на словах
Лишь за то, что полюбят Коран?
Призовет меня вскоре Аллах,
Как посмотрит в глаза, – не моргни!
Сунет в ном волосатый кулак,

Скажет: “Что же ты так, Хомейни?!
Ах ты, неуч, поганый ишак!

Опозорил святой шариат:
Людам шишь – а мерзавцам – калач!
На морях лютовал, как пират,
И, выходит, товарищ и брат,
Вел себя ты как подлый басмач!

И покрыл влагостойким позором
Достославное имя Аллаха!
Не смотри на меня жалким взором,
Ознакомься с моим приговором:
По тебе плачет Ад, плачет плаха!

Пшел-ка к Иблису в Ад, Хомейни!
Повторять это больше не стану,
Сто шайтанов тебя там распни...
Отправляйся сейчас же к шайтану!”

КРЕСТИТСЯ:
О, Аллах, пробрала меня дрожь...
Ты же добр, я прошу: пощади!
Неужели имама распнешь,
Ятаганом огрев по груди?

ПОВЕСЕЛЕВ:
Впрочем, шанс появился один –
Вероятно, из трех... или ста.
Нами схвачен злой христианин.
Может, спрячусь за спину Христа?
ВВОДЯТ АВТОРА.
ХОМЕЙНИ: (бьет по морде)
Здравствуй, друг!
АВТОР, ВСТАВАЯ:
Да, тяжелая ручка...
Так, пожалуй, не бил и Нерон...
ХОМЕЙНИ:
Ты еще рассуждаешь, вонючка?!
Укушу! Душу вышибу вон!

Получи от меня до расстрела!
НОВЫЙ УДАР.
Ты, я слышал, пророк и святой?
У меня есть конкретное дело.
Я недавно расстался с мечтой,
Чтоб душа моя в Рай улетела.

Не везет почему-то имаму!

Вышла ссора с Аллахом на днях...
Дал пощечину он мне, как хаму,
Да сказал: “Пшел к чертям!” О,
Аллах!

Изучал я три месяца йогу
И она подсказала: “Имам!
Уходи к христианскому Богу –
Приобщайся к великим умам”.

И теперь я созрел и решаюсь
Перебраться во вражеский стан!
Грешен был? Ничего, я покаюсь!
Для начала сжигаем Коран,
СЖИГАЕТ КОРАН

Раздираю чалму на портянки...
РАЗДИРАЕТ СВОЮ ЧАЛМУ
Уловил рассуждения нить?
И с тобой мы уедем на танке!
Зря, дурак, я поссорился с янки!
Понял – или опять разъяснить?!

АВТОР:
В основном...
ХОМЕЙНИ, ОПЯТЬ БЬЕТ ПО
МОРДЕ:
А теперь? Без нюансов?
АВТОР:
Вот теперь-то понятно вполне!
ХОМЕЙНИ, ЖАЛОБНО:
Не оставил Аллах даже шансов
В Рай исламский устроиться мне!

Впрочем, я наверстаю потерю
Многokратно, и даже с лихвой:
Вот возьму, да в Иисуса поверю,
В христианство уйдя с головой!

Что застыл, рот поганый разинул?
Начинай-ка крещенья обряд!
Или вновь тебе надобен “стимул”?
РАЗМАХИВАЕТСЯ. АВТОР:
Ты смени для начала наряд!
ХОМЕЙНИ ПЕРЕОДЕВАЕТСЯ.
АВТОР:
Окрещу вас согласно уставу!
Ты прическу, прическу смени...
ХОМЕЙНИ НАДЕВАЕТ ПАРИК.
АВТОР:
Можешь прошлое скинуть в канаву!

КРЕСТИТ ИМАМА:

Ты теперь больше не Хомейни,
А *Хомяк!* Имя славного типа...
А фамилию сам выбирай!
Хочешь – Тит? Или Ирод Антипа?
Или Пушкин? А, хочешь, Шахрай?
ХОМЯК, РЫДАЯ:

Я трясусь, Парамон, не от страха,
А прощаясь с любимой страной!
На дорожку помянем Аллаха?
ДОСТАЕТ ФЛЯЖКУ С
КОНЬЯКОМ. РАСПИВАЮТ.

АВТОР:

Что, почтенный, еще по одной?
РАСПИВАЮТ. ХОМЯК:
Как пройти в христианские страны?
Разве только пешком по барханам
Мы сумеем удрать из Ирана,
Не попавшись различным охранам?

Впрочем, ладно... вставай и вперед!
Выход слева – четвертая дверь..
До свиданья, любимый народ!
Проходи-ка вперед, обормот,
Дабы в случае общих потерь
Одному б удалось улизнуть...

АВТОР:

Извините, имам: после вас!

ХОМЯК:

Отправляйся немедленно в путь!
ПОДТАЛКИВАЕТ АВТОРА.
АВТОР, УПИРАЯСЬ:
Ты умерь свой начальственный бас!
Дверь-то дверь, но скажи: что за
ней?

Ты отныне меня береги!

Я тебя в христианстве главней!

ХОМЯК, ОТВЕШИВАЯ

ПОДЗАТЫЛЬНИК:

Марш вперед, и не пудри мозги!
АВТОР ДАЕТ СДАЧУ!
ХОМЯК В ЯРОСТИ ВЫЗЫВАЕТ
ОХРАНУ. НО В ДВЕРЬ
ВРЫВАЕТСЯ АЛЛАХ:

Что, попался, любезный “Хомяк”?

Душу продал, проклятый *кяфир!*

Ах, ты ж пьяница, старый ишак!

Отправляйся к шайтану в сортир!

ХОМЯК ПРОВАЛИВАЕТСЯ
СКВОЗЬ ЗЕМЛЮ. АВТОР, В
УЖАСЕ:

Вот нонсенс! Вот какая непруха...
Влип, как Хам, как Омар, как
Хайям...

АЛЛАХ:

Вон отсюда! Чтоб не было духа!
Как посмел ты моим холуям

Здесь напеть христианских
мелодий?

У тебя ровно 10 минут!

В мусульманском своем огороде
Не стерплю христианских зануд!

АВТОР:

Дай хоть час мне!

АЛЛАХ:

Ах, ты просишь о часе,
Христианский поганый козел?!
Убирайся, подлец, восвояси!

АВТОР, ПОСПЕШНО:

До свиданья, Аллах! Я пошел!
ВЫСКАКИВАЕТ ИЗ ДВОРЦА,
ЗАТЕМ ИЗ ГОРОДА И БРЕДЕТ ПО
ПУСТЫНЕ. СЗАДИ СЛЫШЕН
ТОПОТ. АВТОР БРОСАЕТСЯ
НАУТЕК, НО ЧЕРЕЗ НЕСКОЛЬКО
СЕКУНД ЕГО НАСТИГАЕТ ...

ХОМЯК! ХОМЯК:

Посиди, Парамон, отдохни...

АВТОР:

Ничего не пойму! Как же так?!

Ты же в Ад угодил, Хомейни?

ХОМЯК:

Ну, во-первых, я нынче – Хомяк!

Во-вторых, все шайтанам назло,

Мне ужасно в Аду повезло!

Повезло убежать от шайтана:

Мне попался-то дьявол знакомый –
Старый черт из степного Ирана,
И сказал мне: “Пока еще рано!
Мест тут нет!” - Словом, выгнал из
дому!

Я не стал дожидаться вакансий,

А слегка улизнул... под шумок.

Дан мне шанс был? Ну, что ж, этим шансом

Я воспользовался и утек!

Посидим-ка под кроной олив...
Надо выбрать разумный маршрут.
Занят флотом Персидский залив;
В Пакистане нас тоже не ждут...

Расцветай, мой Иран, как настурция
(Но отныне и впредь – без меня!)
А не примет ли, Автор, нас Турция?
Ведь сунниты шиитам – родня!

А отсюда рукою подать
До твоих христианских просфор,
Где нас, думаю, ждет благодать...
Словом, к туркам – и через Босфор!

АВТОР:

Хорошо, побежали, старик!
И отныне ты будешь в бегах...
Только как ты промчишься сто лиг
На кривых стариковских ногах?

ХОМЯК:

Это кто тут, простите, “старик”?
Ты скакал по степи, как сайгак!
Но тебя в две минуты настиг
Без заметных усилий Хомяк!

АВТОР:

Понял! Бог посылает нам знак!
Вера – это великая сила!
Побежали-ка к туркам, Хомяк!
Лишь бы хворь по пути не скосила!
**БЕГУТ В СТОРОНУ ТУРЕЦКОЙ
ГРАНИЦЫ.
КОНЕЦ 2 ГЛАВЫ
МАЙ? 1988 Г.**

ГЛАВА 3.

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
НАУК, ИЛИ ПУТЬ К САТУРНУ**

ВВЕДЕНИЕ. ОТ АВТОРА

В сероватых унылых трущобах
Небольшой христианской страны
С Хомяком затаились мы оба,

Протирая в конторе штаны.

Не спеша, стали двигать науку:
Не вперед, а куда-нибудь... вбок.
Пережил мой напарник разлуку
Со страной – лишь скучал по урюку...
Но и это простил ему Бог!

Вместе с ним мы ловили сигналы
От далеких квазаров и звезд...
И, освоившись, мало-помалу
Стал расти в должностях мой прохвост.

Получил старичок для начала
Небольшой зам директорский пост.
(Наша группа в те дни изучала
Алгоритм эволюции звезд).

Появившись во тьме ниоткуда,
Ибо всюду была пустота,
Разгоралась на небе (о чудо!)
Тьма созвездий (не менее ста).

Я-то знал, в чем тут, собственно,
дело,
Но упорно об этом молчал,
И, увидев небесное тело,
Делал вид, что его изучал.
Долго, скоро ли, двигалась тема,
Но составил однажды я труд:
Там любая глава – как поэма!
Диссертации толстый талмуд

Я представил Большому Совету
И сейчас был готов ко всему.
А защиту назначили к лету.
До сих пор не пойму – почему!
**КАБИНЕТ ЗАМ. ДИРЕКТОРА НИИ
КОСМИЧЕСКИХ
ИССЛЕДОВАНИЙ Г-НА ХОМЯКА.
ВХОДИТ АВТОР:**

Завершил я сегодня работу:
Дописал девятнадцатый том...
А защита – седьмого, в субботу...
Вгрызся я в астроблемы кротом,

Изучил все вселенские волны

И глобальные свойства полей,
А еще...
ХОМЯК:
Хватит пафоса! Вольно!
Лучше мне полстакана налей!
ПРИЧАЩАЕТСЯ
Позабыл я название темы:
Видно, память истерлась до дыр...
АВТОР:
Актуальная астропроблема
“Космогеовселенский Эфир”.

Доказал я, как “дважды четыре”,
Применив сорок два алгоритма,
Что пульсируют в этом Эфире
Наши космоселенские ритмы...
ХОМЯК:
Требуй сразу, немедленно, друг,
Степень этого... *члена наук*...
АВТОР:
Разумеется, но... не взыщите,
Но наука – такая стезя,
Что без подписи вашей к защите
Подходить мне и близко нельзя!
ХОМЯК, ПОДПИСЫВАЯ РАБОТУ
К ЗАЩИТЕ:
А защита-то выльется в фарс!
Дай еще просмотреть реферат!
Ты когда улетаешь на Марс?
АВТОР:
Сразу, как журавли полетят!
ХОМЯК:
Молодец! Не подвел старика!
Что ж, ни пуха тебе, ни пера!
АВТОР:
К черту! Тема моя столь крепка,
Что защита пройдет на “ура”!

ЗАЩИТА. КОНФЕРЕНЦ-ЗАЛ.
ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ЗАЧИТЫВАЕТ
СПРАВКИ, ХАРАКТЕРИСТКИ И
Т.Д.
...Двадцать отзывов. Семь
телеграмм.
Оппоненты довольны вполне!
Замечаний у них – ни на грамм...
Похвалили главу о Луне!

Что ни отзыв – сплошной фимиам:

Мол, куда там Эйнштейн и Ньютон!
Предлагается выслушать нам
Афоризмов пятьсот килотонн!

Тут такой получился салат,
Здесь такое сварилось варенье,
Что, прочтя этот чертов доклад,
Заболел я чумой и мигренью!

Что касается членов Совета,
То они, прочитав реферат,
Чуть сначала не крикнули “*Вето*”!
Но затем прокричали: “*Виват*”!

Кое-кто не дожил до рассвета;
Кое-кто, вероятно, не рад,
Что решил рецензировать это...
Эту... словом, научный доклад!

Автор тут забирается в дебри,
Где засели, как тля на кустах,
Как полоски на загнанной зебре,
Туча мыслей на сотнях листах.

Для того чтоб теперь соискателя
Оценить, по достоинству, “вклад”,
Предстоит нам серьезно,
взыскательно,
Слушать долгий и нудный доклад.
АВТОР:
Обращаю вниманье Совета
На весьма актуальный вопрос:
Сам Министр утвердил тему эту!
В этой теме я вырос – и врос

В институтскую нашу структуру,
И во всем стал структуре подстать...
И сейчас можно, разве что, сдуру
Помешать мне *член-доктором*
стать!

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ:
Попрошу без имперских замашек!
АВТОР:
Ах, отвлекся слегка... виноват...
Мне б для храбрости пару
рюмашек...
Виноват! Продолжаю доклад.
Поглядите во тьму без предела,

В жуткий сумрак ночной пустоты,
Где рождаются вновь, то и дело,
Сотни звезд у последней черты.

Все уходит во тьму безвозвратно!
Это так, но не все это так:
Что-то есть там, а что – непонятно:
Слишком густ отвратительный
мрак!

Тем не менее, худо и бедно,
Но куда-то ведь движется мир;
В нем ничто не проходит бесследно!
Все, что есть, господа – не
дискретно,
И оно, совершенно конкретно,
Превращается в вечный Эфир!

Я Эфир изучал с эйфорией,
Написав сорок девять статей;
Менингитом болел, малярией,
И, лишившись клыков и когтей,

Стал, напрягшись, заметно умнее:
На меня снизошла Благодать!
Много ездил с тех пор по стране я,
И решил вдруг член-доктором стать!

И, однажды, в гостинице “Космос”
Я, проснувшись под крик журавлей,
Совершил два открытия: *Осмос*
И *Вселенские свойства полей*.

Разыгралась фантазия вволю:
Целый день я бродил, как во сне,
По глобально-эфирному полю...
Аж мурашки пошли по спине!

В Академию разных наук
Тут же ринулся, в самую давку,
И, конечно, не сразу, не вдруг,
Но добыл об открытии справку!
ДОСТАЕТ ЗАСАЛЕННУЮ
БУМАГУ С ПЕЧАТЬЮ:
Полюбуйтесь: вот штамп, вот
печать,
Вот и подпись мосье Президента...
ПРЕДСЕДАТЕЛЬ, ВСКОЧИВ:
Мог бы с этого сразу начать,

Подчеркнув этим важность
момента:
Нет теории без документа!

Все теперь нам понятно и ясно!
Кто за степень? Все? Единогласно!

Заполняй-ка, товарищ, анкету:
Завтра новый увидишь оклад.
А сейчас приступаем к банкету.
Дабы там оценить *личный вклад!*

БАНКЕТ. ПОДВЫПИВШИЙ
ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ЛЕЗЕТ
ОБНИМАТЬСЯ С АВТОРОМ:
Молодец! Защищался, как барс:
Все уверенней с каждой минутой...
Говорят, улетаешь на Марс?

Что – возникли проблемы с
валютой?
АВТОР, В СТОРОНУ:
Вероятно, узнал из досье...
Любопытен старик, до маразма!
ВСЛУХ:
Что вы! Всем я доволен, мосье!
Улетаю из энтузиазма!

Ради Истины краткого мига
Я погибнуть готов на Сатурне:
Добровольно надел я вериги!
Ведь Прогресс прогрессирует бурно,

И ему наши жертвы нужны...
Но готов я на страшные муки
Для своей христианской страны,
Для космической нашей науки!
ПРЕДСЕДАТЕЛЬ:
Это правильно! Выпьем по
маленькой
За тебя, дорогой неофит!
Ах ты, душка, цветочек наш
аленький...
Пусть на Марсе тебе пофартит!

Станешь ты знаменитостью вскоре...
Впрочем, пей: нам плевать на
открытия!
Эх, завейся веревочкой, горе!

Космос – хлев, где валяюсь в корыте
я...

ПАДАЕТ ЛИЦОМ В МИСКУ И
ЗАСЫПАЕТ.

АВТОР:

Что-то нынче становится скучно.
Завершился научный аврал
Этой оргией антинаучной...
Да и сам я, видать, перебрал.

Впрочем, есть еще средства от
скуки:

Подготовлю к изданию том.
Я пошел развивать лженауки!
Остальное же будет потом...

УХОДИТ В ИЗДАТЕЛЬСТВО
“ЛЖЕНАУКА”

БЕСЕДА С ИЗДАТЕЛЕМ. АВТОР:

Вбок науку о Космосе двигая,
Одолов оппонентов и мафию,
Завершил я работу над книгою:
Замечательная монография!

ИЗДАТЕЛЬ:

Что же там?

АВТОР:

Бесконечные бдения
И поездки по Северной Азии...

ИЗДАТЕЛЬ:

Почитаем-ка вместе “Введение”,
Попарим по просторам фантазии.

ЧИТАЕТ ВСЛУХ:

“Грандиозны, масштабны события
Взрывов в Космосе огненных звезд.
И разлет ядер гелия, лития,
Водорода, дейтерия, трития
Всю Вселенную тянет за хвост!

Пребывая в тоске и печали,
Испытав и фавор, и позор,
Я скажу: ничего мы не знали,
И бродили во тьме до сих пор.

Но сегодня возникли отмычки
От замков страшных тайн Бытия!
Нет, не боги придумали спички...
Все имеет причину, и я

Заявляю: теперь объяснимо
Все, что ранее кто-то не знал.

Предыдущие знания – мнимы,
А теперь наступает финал

Самым жутким и темным загадкам!
Словом, ежели не согрешим,
То в Сочельник (А, может быть, к
Святкам)
Без труда все проблемы решим”.

Пропускаем страницы с расчетами...

АВТОР:

Пропускаем: и то не беда!
Доказал я своими работами:
Существует такая среда,

Где свершается все мироздание,
Где однажды возник этот мир;
И среде я придумал название:
“Космогеовселенский Эфир”.

В нем растут, как морковь в
огороде,
Катаклизмы, цари, инфузории:
Все, что мы наблюдаем в природе,
Все, что раньше свершалось в
истории.

Например, меж соседними странами
Разгорелась внезапно война.
Странно всем? Только это не
странно *мне*:
Это *Геоэфира* вина!

Обвалилась у церкви стена
Или “вдруг” загорелся сортир –
Это тоже Эфира вина:
Виноват мой Вселенский Эфир.

В том, что в серба стреляет хорват,
Что протух в Индонезии сыр,
Безусловно, один виноват
Космогеовселенский эфир.

ИЗДАТЕЛЬ:

Вскоре выйдет работа в печать,
И ее зачитают до дыр!

То-то критики будут ворчать:
“Чушь какая-то этот “Эфир”!

АВТОР:

Нет уж, батенька, это не чушь!
И в эпоху конфликтов и смут
Для увязших в невежестве душ
Это будет почти Абсолют!

Грянет вскоре открытия гром,
И рассеется черная мгла...
До свидания: ждет космодром,
Где дорога на Марс пролегла.
Убывает на космодром.
ОТКРЫТЫЙ КОСМОС. ВБЛИЗИ
ФОБОСА.

АВТОР:
Завершается сложный маршрут
По прошествию пары недель
Пусть меня вурдалаки сожрут,
Если мы не выходим на цель!
РАКЕТА САДИТСЯ НА ФОБОС
НАД НЕЙ ТУТ ЖЕ ЗАВИСАЕТ
НЛО:

Ох, несчастный же я мизерабль!
В переделку какую-то влип!
Это что за проклятый корабль?
Погибаю! Похоже, погиб!

Голова начинает дрожать,
Начинается нервная дрожь...
Увильнуть бы, куда-то сбежать –
Да, похоже, от них не уйдешь!
ИЗ НЛО ВЫСКАКИВАЮТ ДВА
ДЮЖИХ ПРИШЕЛЬЦА – БЯКА И
БУКА:

Эй, пророк! Еле-еле догнали...
Мы – Пришельцы с созвездия Лира.
(От Сатурна по диагонали).
Мы к тебе по вопросу “Эфира”.
ПРИБЛИЖАЮТСЯ И
ЗАСУЧИВАЮТ РУКАВА.
Что наплел ты в своей диссертации,
Провокатор, ишачий кумир?!
Что ни вывод - то бред, провокация,
А не “Космоселенский Эфир”!

Представление твое не критично:
Слишком сыро там все и убого...
Парамон! Так писать неприлично:
Все, что в Космосе – это от Бога!

Не тебе б говорить про “Эфир”,

Старый псевдосвятой богодул!
Мы таких истребляем проныр:
Самого Саваофа надул!
ПРИСТУПАЮТ К ИЗБИЕНИЮ
АВТОРА:

За вранье! За нудизм, за зазнайство,
За внедрение псевдонаук,
За твое дилетантство-всезнайство
Получай, лженаучный паук!
БЬЮТ САПОГАМИ. АВТОР:
Братцы, что же вы так, в самом
деле?

Я же, право, как лучше хотел!
Я благие преследовал цели...

ПРИШЕЛЬЦЫ:

Врешь, подлец! Попадешь под
расстрел!

АВТОР:

Братцы! Мы же коллеги по вере?

ПРИШЕЛЕЦ БУКА:

Волк с Омеги – вот кто тебе брат!
Будешь вечно гореть в адской сере!
БЯКА, ДАВ ПИНКА:

Будешь вечно летать... как домкрат!

АВТОР СТАНОВИТСЯ
СПУТНИКОМ ФОБОСА.

БУКА:

Врежь еще напоследок холере,
Этой язве, бубонной чуме!

БЯКА:

У меня тут возникло в уме:
Пусть мерзавец сгниет на Венере!
Это ж лучше, чем в худшей тюрьме!

ПРИШЕЛЬЦЫ ХВАТАЮТ
АВТОРА ЗА ШИВОРОТ,
БРОСАЮТ В ТАРЕЛКУ И
РАЗВОРАЧИВАЮТСЯ В
СТОРОНУ СОЛНЦА.

АВТОР:

Отпустите! Я больше не буду!
Пощадите, коллеги по вере!
Если Бог не прибежит там к чуду –
Мы издохнем в такой атмосфере!

Там же мед вытекает из сот,
Превращается в пепел кирпич:
Там же градусов, где-то, пятьсот!
БУКА:

Прекрати верещать, старый хрыч!

АВТОР:

Между прочим, мне Бог поручил,
Чтоб я степень в НИИ получил!

БЯКА:

А вот это сейчас и проверим!
Изъяснялись мы слишком сумбурно,
Позабыв про Божественный Терем,
Возведенный на тверди Сатурна!

Как предстанешь пред Светлые Очи,
Как Он скажет тебе: “Стыд и срам!”,
Так на голову станешь короче,
И полегче на сто килограмм!
ЛЕТЯТ К САТУРНУ.

ПОДЛЕТАЮТ. ИЗДАЛИ ВИДЕН
ТЕРЕМ. НА КРЫЛЬЦЕ СИДИТ
БОГ И КУРИТ ТРУБКУ. КОЛЬЦА
ДЫМА ОБВОЛАКИВАЮТ
ПЛАНЕТУ И ОСТАЮТСЯ НА
ПАРАЛЛЕЛЬНЫХ ОРБИТАХ.
ПРИШЕЛЬЦЫ ПОДТАСКИВАЮТ
АВТОРА К СТОПАМ ГОСПОДА.
БОГ:

Парамоша! Святой мой родимый!
Наконец-то! Заждался вконец!
Потолстевший! Живой!
Невредимый!
Ах ты, агнец мой... или “агнец”?

Тяжела ж ты, Создателя ноша!
Как заждался тебя! Как скучал!
Отчего ж это ты, Парамоша,
Так упорно и долго молчал?

Не писал, не звонил, не молился...
Я, признаться, и ждать перестал!
Вдруг, как снег на затылок,
свалился,
И пред Светлые Очи предстал!

После долгой Сатурновской ночи,
В состоянье ввергающей комы,
Хорошо, коль пред Светлые очи
Вдруг предстанет старинный
знакомый!
СУРОВО СМОТРИТ НА
ПРИШЕЛЬЦЕВ:
Поручи дурням Богу молиться...
Кто велел вам, ослы, так звереть?

Я на ваши садистские лица
Не смогу без мигрени смотреть!

Согрешили, как вижу я, снова?
Снова действуете, как коса?
Разве можно по морде святого
Сапогами лупить два часа?
Говорю вам последнее слово:
Не попасть дуракам в небеса!

Хоть и спас я от Ада Иуду,
Вас, мерзавцев, не стану спасать...
А, поскольку нет веры без чуда,
Предстоит вам в Аду прокисать!
ПРИШЕЛЬЦЫ, ПАВ В НОГИ:
Дай собраться нам, Господи, с
силой!
Хоть на Фобос, да только не в Ад!
Ты прости нас, Господь, да
помилуй!
Меа culpa! Кругом виноват!
БОГ, СМЯГЧАЯСЬ:
Ну, смотрите, разбойнички с
блюдца!
Божья воля бывает жестокою!
Если слезы пророка прольются –
Я тарелочку вашу раскокаю!

Ишь, опричники, взяли манеру
Всех святых упекать на Венеру!

Ну, а я, может быть, не хочу
Всех святых предавать палачу!

Впрочем, ладно: живите пока...
Но покайтесь, друзья, от души!
Толку с вас – как с козла молока...
Сколько раз им твердил: “Не
грешите”!

А они отличатся опять –
Бьют святых, не жалея сапог...
И порой не могу их прощать,
А приходится: я все же Бог...
АВТОРУ:
Я давно за тобою фискалю!
Мы с тобой нос Аллаху утрем!
А площадку под Рай отыскали
Без тебя мы тут, сами... втроем.

Ты свободен пока что, “Святой”!
 Без тебя будет выстроен Рай.
 Убирайся... нет, впрочем, постой!
 Возвратившись на Землю, построй
 Замок, церковь... но лучше – сарай.

И живи в нем – пока без меня:
 И без вас тут хватает забот.
 Дурь свою на сомнение сменя,
 Ты построишь ковчег... или бот.

Грянет вскоре мой Армагеддон –
 Ухнет так, что вскипит океан,
 И, под карканье черных ворон,
 Землю черный накроет туман.

Вот такой угрожает вам путь...
 Впрочем, шанс (предпоследний)
 даю:
 Поумнейте на йоту (чуть-чуть),
 И в своем заживете Раю!

Отпускаю вам длительный срок:
 Вы бредете в тоннеле во мгле.
 Я зажгу впереди огонек –
 Шанс построить Эдем на Земле.

Возвращайся на Землю, дружок,
 Поживи там немного с людьми.
 Я зажгу в небесах огонек.
 Ты его разгляди – и пойми.

Жги глаголами души людей,
Виждь и внемли... помногу не пей!
 Крепко помни про Армагеддон...
 Доживешь и до лучших времен.

На прощание лапу твою
 Жму могучей десницей своей...
**ЖМЕТ РУКУ, ОТЧЕГО АВТОРА
 ПЕРЕКОСИЛО**
 Да не куксись: гляди веселей!
 До свиданья! До встречи в Раю!
**ПРИШЕЛЬЦЫ САЖАЮТ АВТОРА
 В НЛО “ПЕГАС” И ДОСТАВЛЯЮТ
 НА ЗЕМЛЮ.**
 КОНЕЦ ГЛАВЫ 3. (1988 Г.)

ГЛАВА 4. ПРИКЛЮЧЕНИЯ ПРОРОКА В РАЗВИВАЮЩЕЙСЯ СТРАНЕ

ВВЕДЕНИЕ. ОТ АВТОРА

Уж не помню, товарищи, как
 В парандже и салопе чужом,
 Потеряв сапоги и пиджак,
 Очутился я за рубежом.

В первый день был я грустен и квел,
 Отупело на пирсе сидел...
 Пил кефир и сосал валидол,
 И при этом забыл, как осел,
 О порученном мне сонме дел!

В тот же день я пивную зашел,
 Шинкарю заложил свой салоп
 Сел за первый попавшийся стол,
 Где скучал неприветливый жлоб,

Закурить у него попросил...
 Он взревел, словно раненый зверь:
 “Снова бомж?! Дай мне, Господи,
 сил!”
 И меня мигом вышиб за дверь!

Но, буквально за пару недель,
 Подружился я с этим мурлом,
 И спокойно потягивал эль
 Вместе с ним за тем самым столом.

Мы цедили прокисшее пиво,
 Обсуждая причуды царей,
 В древней темной пивной и пролива
 Между двух здоровенных морей.

Вспоминали Норильск и Игарку,
 Где бродили когда-то пешком,
 И курили, курили сигарку
 С ядовитым, как сунс, табаком.

Не имея дохода, зарплаты
 И других социальных опор,
 Чтоб хоть как-то уйти от расплаты,
 Я завел ни о чем разговор:

АВТОР:

Скучно, трудно живется у вас:
 Правят злоба здесь, дурь и булат;
 Не хватает в стране ни колбас,
 Ни муки, ни ржаного зерна-с,
 А парламент – какой-то салат!

А таким управлять не с руки
 Ни премьеру, ни роте солдат:
 Слева злые сидят “леваки”,
 Справа – злобные “ультра” сидят!

Центра нет, то-то, брат, и оно:
 В центре слышится кваканье жаб!
 В середине – “болото” одно,
 Где увязли и олух, и раб.

Это грустно, и даже смешно:
 Где единства страны монолит?!
 Нам его разглядеть не дано:
 Погрузилась элита на дно,
 И душа у нее не болит!

ЖЛОБ:
 Что касается, Автор, души, -
 Не нашлось ей в правительстве
 мест:
 Там засели одни алкаши,
 Написали дрянной манифест,

Запустили ручища в казну,
 Растащили ее до гроша,
 А затем объявили войну:
 Вот тебе, Парамон, и “душа”.

АВТОР:
 Как вы терпите этих владык,
 Не пойму, уважаемый друг?
 Вам бы власть ухватить за кадык,
 Придушить да подвесить на сук!
ЖЛОБ, ОБИЖЕННО:
 Так уж – “терпим”? Ты так не
 скажи!
 Ненавистна нам власть дураков,
 Утопающих в злобе и лжи...
 Но у них – миллионы штыков,

А у нас – ни вождей, ни мечей...
АВТОР:
 Но отважен народ и упрям!
 Даже горы прорежет ручей,

И народ перебьет палачей,
 И когда-нибудь злобным царям

Неприменно устроит “капут”!
СМОТРИТ НА ЧАСЫ:
 В резиденции вскоре – обед,
 А меня, как мне помнится, ждут
 У премьера страны Маргарет!

Засиделся я что-то в пивной,
 Израсходовав сотни песет...
 Провела Маргаретка со мной
 Как-то пару пристойных бесед...

Что у вас, господа, за премьер?!
 Объявляет войну за войной!
 Ни рассудка, ни светских манер...
 Дни и ночи проводит в пивной!
**В ТАВЕРНУ ВХОДИТ
 ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЙ
 ФЕЛЬДЪЕГЕРЬ**
 Ба, да это ж премьерский курьер!
 Не стесняйся, садись к нам за стол!
 Как-то там поживает Премьер?
ФЕЛЬДЪЕГЕРЬ:
 Зашатался под нею престол!

Глохнет голос, слабеет рука,
 Затуманила взор пелена...
 Власть премьера не столь уж
 крепка,
 И, похоже, ей помощь нужна!

Пригодился б ей ценный совет
 Чужеземного лже-мудреца...
 Словом, ждет вас сейчас Маргарет:
 Нет на ней, извините, лица!
АВТОР:
 Ладно... выпьем еще по одной!
ЖЛОБ:
 Расскажи, уважаемый жлоб,
 Как расстался с любимой страной
 И попал в наше царство трущоб!
АВТОР:
 Да страна-то была не моя...
 Я внедрен был туда, господа,
 Чтобы смысл постигать бытия...
 Но, успешно внедрившись туда,

Как библейский козел – в огород,
Став великим ученым страны
Вечных льдов и высоких широт,
Я оставил там дом... и штаны!

Забурлил озверевший народ
Под влиянием сил Сатаны.
Вспыхнул ночью там переворот:
Были сотни церквей сожжены!

Разгромили все храмы наук,
Понастроив взамен лагерей...
Нас, ученых, ловили, как щук,
Били, жарили, как пескарей!

Впрочем, ладно... зачем
вспоминать?
Есть у нас и дела поважней
Коль меня вызывают опять к
Маргарет...
Что там нынче у ней?
ВСТАЕТ:
Подниму-ка свои телеса,
И помчусь антилопою-гну,
Дабы в 24 часа
Не покинуть и эту страну!

Заплатите, друзья, за обед,
За шампанское и ветчину:
У меня, как всегда, денег нет:
Завтра все до копейки верну!

УБЕГАЕТ В ПРЕМЬЕРСКИЙ
ДВОРЕЦ. МАРГАРЕТ (ПРЕМЬЕР)
Наконец-то пришел: заждалась!
Без тебя мой дворец – как тюрьма.
Развращает меня эта власть!
А зачем – не пойму и сама.

Посадили меня, как в ларец,
На бессрочный (пожизненный) срок
В этот чертов премьерский дворец,
В золотой превращенный острог,

И сиди в нем, пока не сгниешь:
Как представлю, что здесь же – мой
склеп,
Пробирает смертельная дрожь!
В рот не лезут ни сало, ни хлеб...

ПРИДВИГАЕТ АВТОРУ ТАБУРЕТ
Ну, садись! Вот тебе табурет...

АВТОР, ШУТИТ:
А веревку? А мыло? А крюк?
Впрочем, я же святой, Маргарет:
Мы, святые, привычны до мук!
МАРГАРЕТ, ХОХОЧА:
Да, шутник! Впрочем, я и сама
Пошутить о веревке не прочь:
Казни длятся, порою, всю ночь...
Если хочешь, пророк, попророчь –
Докажи блеск святого ума!

Напряги-ка мозги хоть чуть-чуть,
И скажи, не трясясь, словно
бешеный:
То ли мне суждено утонуть
То ли мне суждено быть
повешенной?
АВТОР, СИНЕЯ И ТРЯСЯСЬ:
Вижу, вижу: разверзся Континуум!
Вечность мне раскрывает ворота!
Ждет премьеры веревка – как
минимум,
Но сперва – арестантская рота.

Слышу звон заржавелых
наручников,
Вижу трех палачей морды пьяные,
Двух плечистых тюремных
поручиков,
Петлю... дальше предвидеть не
стану я!
МАРГАРЕТ, НАТУЖНО СМЕЯСЬ
С ПОБЛЕДНЕВШИМ ЛИЦОМ:
Пошутили, Пророк, и достаточно!
Эту тему замять мы должны...
Расскажи, как тебя, черт
припадочный,
Из своей же прогнали страны.
АВТОР, РАЗДРАЖЕННО:
Повторяю, что эта страна
Не моя, а чужая вполне,
И не очень-то мне и нужна,
А, скорее, нужна Сатане!

В день, когда я вернулся с небес
С марсианских пустынных орбит,
Оказалось, что всем позарез

Стало нужно, чтоб был я убит!

Обвинили меня в колдовстве,
В отрицании веры в Христа,
С Вельзевулом в ближайшем
родстве...
Зуботычину дали в уста!

А затем, в переулке глухом,
Поваляли меня по земле,
На шесте прокатили верхом,
А затем обваляли в смоле,

Разодрали штаны и пиджак...
С криком: “Вот тебе, старый
лопух”!
Затащили меня на чердак,
Ущипнули, и сбросили в пух!

Потащили, от злобы рыча,
К эшафоту у Храма Наук,
А затем стали звать палача...
“Все, - подумал я, - полный каюк!”

Но вступился за Автора Бог:
Он отвел конвоирам глаза
И тогда я мгновенно убегаю,
И уполз из страны, как гюрза!

И, к тому же, мне случай помог:
В этот день загружали баркас
Грузом экспортных наших сапог...
Я забрался туда под шумок,
В трюме с крысами месяц помок,
И теперь, как ты видишь, у вас!

Но зачем же вам нужен святой,
Дорогая гражданка Премьер?
МАРГАРЕТ:
Это, Автор, вопрос непростой:
За столицей, за сотой верстой,
Есть заброшенный ртутный карьер.

И, с недавних (сравнительно) пор
Исчезают в карьере такси,
А недавно пропал прокурор...
Словом, хоть всех святых выноси!

Чертовщина в карьере живет:

Говорят – Демонический Дух!
Морда – ящиком, бочкой живот...
Сатана ему друг, близкий друг!

Мой министр как-то лишку хлебнул
И карьер этот сунул свой нос...
Дух схватил его, сунул в баул
И понес прямо в горный аул...
Еле ноги, бедняга, унес!

Будь же другом, Пророк, помоги:
Слазь в карьер, Духа там обезвредь!
И за это – спишу все долги,
А авансом прощаю их треть!
РВЕТ ЧАСТЬ ДОЛГОВЫХ
РАСПИСОК АВТОРА
АВТОР:
Что ж, доверьем я вашим польщен...
Нам, святым, нипочем Вельзевул:
Он нахален, зато я – учен,
И не страшен мне чертов баул!

К выполнению подобных заданий
Парамон постоянно готов:
Знаю пару таких заклинаний,
Что тошнило от них и котов!

Но работать бесплатно, “за так”?!
Я и так не отдал бы долги!
Словом, сверху гони четвертак!
МАРГАРЕТ, НЕОХОТНО
ОТСЧИТЫВАЯ 25 ЗОЛОТЫХ
МАРАВЕДИ:
Я согласна... не пудри мозги!

РТУТНЫЙ КАРЬЕР. НА КРАЮ
СИДИТ АВТОР И
ПЕРЕСЧИТЫВАЕТ МОНЕТЫ:
Вот, доверился старой скареде,
Не считая, схватил, а она
Хоть бы штук эдак пять мараведи
Сверху бросила... вот сатана!

И во всем ведь, мерзавка, такая:
Вот вчера к ней, к примеру, пришел
– Нет бы, хоть бы стаканчик “Токая”
- Даже пива не ставит на стол!

Кстати... вдруг эти деньги из меди?

Ведь скаредна же, вилы ей в бок!
 Надо мне эти все мараведи
 Перепробовать хоть на зубок...
КУСАЕТ МОНЕТЫ ПО ОЧЕРЕДИ.
ИЗ КАРЬЕРА ВЫВОВЫВААЕТСЯ
ВОЛОСАТОЕ РЫЛО
ДЕМОНИЧЕСКОГО ДУХА И
ТУПО СМОТРИТ НА АВТОРА:
 Ведь святошей, мерзавец, считается
 И медаль у него на спине,
 А, гляди, золотишком питается!
КРИЧИТ:
 Поделись! Дай хоть сколько-то мне!

Нынче надо делиться, камрад...
 Дай взаймы!
АВТОР:
 В глаз, пожалуй, “займу”:
 Поделиться б, я, может, и рад,
 Только мало тут мне самому!
ДУХ, НАДВИГАЯСЬ:
 Ну, а ежели очень попросим?
 Чтоб у денежного-то мешка
 Не нашлось, скажем, 7 или 8
 Мараведи для друга Душка?

Если ночью забраться без спросу
 В этот ртутный чужой огород,
 Могут стукнуть дубиной по носу!
АВТОР:
 Что?! Ты мне угрожать, идиот?

Затыкай волосатые уши,
 Разлетишься сейчас в пух и прах:
 Не такие заблудшие души
 Заклинаньем лечил на кострах!
БОРМОЧЕТ ЗАКЛИНАНИЯ:
 Добрый вечер! Настала зима.
 На полях собран весь урожай.
 Переполнены все закрома.
 Мы ударным трудом встретим май.

Где-то голод, стрельба и террор,
 А у нас перевыполнен план.
 Говорят, заболел Монсиньор...
 Жаль, что выживет все же, болван.
ДУХ, ПОБЛЕДНЕВ И ВСПОТЕВ:
 Замолчи! Сколько хочешь, отдам!
АВТОР, ПРОДОЛЖАЕТ:

Недостаткам объявим войну.
 Груз наркотиков в сто килограмм
 Захватили и держим в плену.
 Приступили в последние дни
 К обмолоту снопов и валков...
ДУХ, ИСТЕРИЧНО:
 Умоляю: фонтан свой заткни!
АВТОР:
 ...уничтожена стая волков.

Прекратилась на юге война.
 Переловлены стаи акул...
ОГЛЯДЫВАЕТСЯ:
 Отчего замолчал, старина?
 Сгинул Дух – или просто уснул?
ДУХА НИГДЕ НЕТ
 А, не выдержал, все-таки, сгинул,
 Потихоньку забрал якоря...
ПЕРЕСЧИТЫВАЕТ МОНЕТЫ:
 Замечательный, все-таки, стимул!
 Потрудился ударно, не зря!

Две недели спокойно живем:
 На полмесяца хватит нам квоты...
 А затем вновь пойду на прием:
 Нет ли, мол, для Пророка работы?
ВОЗВРАЩАЕТСЯ В СТОЛИЦУ.
ПИВНАЯ. ТОТ ЖЕ СТОЛИК, ТОТ
ЖЕ ЖЛОБ. АВТОР:
 Он меня, значит, по носу – бух!
 “Ну, держись”, - я ему говорю.
 Он в ответ: “Погоди! Я же – Дух!
 От молитвы твоей я сгорю!”
 “Ну и что, - говорю я, - сгори,
 Если польза от этого мне...”.
ХВАТАЕТ ЖЛОБА ЗА ПЛЕЧО:
 Тихо, тихо, товарищ! Замри!
 Это что же горит на стене?
НА СТЕНЕ ВСПЫХИВАЮТ
ОГНЕННЫЕ ПИСЬМЕНА:
*Долго делал я вид, что не вижу я,
 Чем ты занят был, псевдопророк!
 Ненавижу тебя, ненавижу я!
 Вырву клочьями шерсть вашу
 рыжую,
 А иначе не буду я Бог!*

*За запои, торговлю валютою
 Ты получишь путевку в Тартар...
 Вас оставил всего на минуту я,*

А, вернувшись, увидел кошмар!

*Не могу я понять вас, двуногие:
Все вам мало, и все не по вкусу!
То вам деньги, то идеологию,
То шашлык, то стеклянные бусы!*

*Сотрясаются божьи владения,
Полон Космос божественной
ярости!
Вникни, дурень в мои рассуждения:
Не дожить тебе, автор, до
старости!*

*Жди же вскоре суда и возмездия,
Ибо чешется божий кулак:
Очень скоро взорвутся созвездия
И охватит Вселенную мрак!*

*Бесполезно просить о прощении
У меня, беспощадного Бога,
Ибо кончилось божье терпение:
В сердце Бога – печаль и тревога...*

*Словом, лбом об алтарь не стучи,
Пожалей драгоценный паркет...
Послезавтра у третьей бахчи
В шесть часов жду тебя тет-а-
тет”.*

ПОСТКРИПТУМ:

*Все, прощай! Забудьге привет!
АВТОР В УЖАСЕ ПОКИДАЕТ
ПИВНУЮ.
ТРЕТЬЯ БАХЧА. АВТОР ЖДЕТ.
ИЗ-ЗА АРБУЗНОГО ДЕРЕВА
ВЫХОДИТ РАЗГНЕВАННЫЙ БОГ
И БЬЕТ ЕГО ПО МОРДЕ:
Ах, ты... я тебя... в виде задатка!
За гордыню! За хамство! За блуд!
За нахальство! За пьянство! За
взятки!
За показ неположенных чуд!
АВТОР, ПЕРЕКАТЫВАЯСЬ ПОД
УДАРАМИ РОКА:
Боже! Может, так строго не надо?
Ну, ошибся, ну грешен чуть-чуть...
Но могу обойтись и без Ада,
Коль укажешь мне Истинный путь!*

Я ведь понял приказ твой
буквально:
Ты велел на Земле строить Рай?
Занялся перспективой я дальней,
Но итог был, как видишь,
печальный,
Ибо где-то хватил через край!

И попался в простейшую “вилку”:
Изучая фольклор, языки,
Коротая бессрочную ссылку,
Регулярно ходил в кабаки...

Хоть язык изучил я успешно,
Но, в процессе общенья с народом,
Приобщился слегка, делом
грешным,
И к продукции винных заводов.

И, хоть образ твой, Бог, был и
светел,
Но его замутил чертов ром:
Им увлекся я – и не заметил,
Как привык кушать водку ведром.

Но, хоть пил я и часто, и много –
Столько, сколько живот мог
вместить –
Каждый тост за тебя был, за Бога,
И за это ты должен простить!
БОГ, СЛЕГКА СМЯГЧАЯСЬ:
А за Духа? За Божьего Сына?
АВТОР:
Боже мой! Каждый третий стакан,
Где шипели фалернские вина,
Я цедил за твоих христиан!

И за Сына хлебнул, и за Духа...
Демииурга безмерно любя,
Пил порой до отсутствия слуха,
И, конечно же, все за тебя.
БОГ, ОКОНЧАТЕЛЬНО
СМЯГЧИВШИСЬ:
Быть в Аду тем, кто Бога обманет!
Говорю это в тысячный раз!
Тем, кто прошлое снова помянет,
Удалю, соответственно, глаз!

Тем не менее, я подчеркну,

Что пророка постигла беда:
В этой страсти прискорбной к вину
Ты зашел далеко... не туда!

У меня есть хорошие вести
Для людской озверевшей толпы:
Строить Рай из бетона и жести
Будем вскоре, товарищ, все вместе:
Бог, безбожники, черт и попы!

Попрошу тебя только о малом:
Если выпьешь – так хоть не совей!
Впредь горилку закусывай салом,
И вообще шевелись поживей...
На ближайшем Совете Церквей
Мы назначим тебя кардиналом!

А вы борьбе против сил Сатаны
С атеистами больше не спорь,
Выступай против всякой войны
И процессы прогресса ускорь!

Вот тебе кардинальский ларец,
А напьешься до облика зверева –
Я тебе обещаю, подлец:
Вздерну вмиг на арбузное дерево!
ЗАДУМЫВАЕТСЯ:
Отдавая полдани безвкусию
Гомо Сапиенс подлого рода
Провести разрешаю дискуссию
С Маргареткой... в течение года.
ИСЧЕЗАЕТ. ГОД СУПСТЯ.
ДВОРЕЦ МАРГАРЕТ. ДИСПУТ НА
ТЕМУ ВЕРЫ. ПЕРЕД НАЧАЛОМ
ДИСКУТЕРЫ ПРИНОСЯТ
КЛЯТВУ; АВТОР:
Пусть в намыленной петле
повиснут,
Пусть на медленном сдохнут костре
Все, кто хочет сорвать этот диспут
По вопросу: “О зле и Добре”.
МАРГАРЕТ:
Пусть в уран превратятся и висмут,
Пусть лишатся ноги и ребра
Те, кто хочет сорвать этот диспут
Относительно Зла и Добра!
АВТОР, ОТКРЫВАЯ
ДИСКУССИЮ:
Прочитаю вам, вместо вступления,

Свой экспромт, феерический
домысел:
“Что такое есть Бог, как явление.
В чем я вижу Божественный
Промысел”.

Все от Бога: вот этот графин,
Этот дивный церковный амвон,
Даже черт, господа, даже свин,
Даже *Кембрий*, и даже *Девон*.

МАРГАРЕТ, АГРЕССИВНО:
Так уж “все”? А вино, а табак?
А чумные бациллы? А дьяволы?
АВТОР:

Что за тон?! Тут тебе не кабак!
МАРГАРЕТ:
Не диктуй мне дурацкие правила!

Как могу, так и спорю, Святой!
Я же ведь не кончала гимназии...
А папаша мой, Генрих Шестой,
Был утоплен в бочонке *мальвазии*.
Прожила я всю жизнь сиротой:
Церкви, тюрьмы, вокзалы, буфеты...
Вот мои все “университеты”...
Как могу, так и спорю, святой!
АВТОР, ПРОДОЛЖАЯ:
Тем не менее, Бог – это мир:
Мы – внутри Его... Он – внутри нас!
МАРГАРЕТ, НАСМЕШЛИВО:
Ну, а как же “Вселенский Эфир”?
И не корчь недовольных гримас!

Все твои прочитала труды,
Что когда-то писал ты “в миру”.
Что, в связи с переменой среды
Ты отрекся от той ерунды?
Я за это тебя поутру
В порошок на допросе сотру!
АВТОР, ЗЛОБНО-ИСПУГАННО:
Стоп! Заглохни! Смири-ка гордыню,
И заткнись: тоже мне, “дискутер”!
Бог нам дарит и фигу, и дыню...
Но кому-то – петлю и костер!

Не для всех есть Божественный
Пряник,

Для кого-то и божьи пинки...
 Ждите, скоро возмездие грянет
 И спалит всех вас, еретики!
 МАРГАРЕТ:
 Напугал! Не упасть бы с испугу!
 Пронеси и помилуй господь!
 АВТОР:
 Что-то спор наш гуляет по кругу!
 МАРГАРЕТ:
 Пустомеля ты, вашпреподобь!

Точишь лясы, колотишь баклуши,
 Завывая от злобы, как хорь...
 АВТОР:
 Так заткни себе ноздри и уши!
 МАРГАРЕТ:
 Ты хоть Бога-то, черт, не позорь!
 АВТОР:
 Будь смиреннее, дочь: слово божье
 Не до всяких доходит мозгов...
 А кому-то покажется ложью:
 Так считали и Маркс, и Вант Гофф!
 МАРГАРЕТ, РАССВИРЕПЕВ:
 Поп! За критику хамскую власти
 Я тебя передам палачу,
 И тебя он порубит на части!
 АВТОР:
 Я от церкви тебя отлучу!
 МАРГАРЕТ:
 Я тебе “отлучу” по заливку!
 АВТОР:
 Не привили тебе, Маргарет,
 Против бешенства в детстве
 прививку:
 У тебя начинается бред!
 МАРГАРЕТ ОХРАНЕ:
 Взять его!
 АВТОР:
 Отлучаю от Бога!
 В ЗАЛ ПРИ ЭТИХ СЛОВАХ
 ВРЫВАЮТСЯ ДВА ДЮЖИХ
 ДЬЯВОЛА – АЗАЗЕЛЛ И
 АСМОДЕЙ:
 Что изволите?
 АВТОР:
 В Ад ее, в Ад!
 МАРГАРЕТ ПРОВАЛИВАЕТСЯ В
 ПРЕИСПОДНЮ. АВТОР:
 Поделом ей! Туда и дорога,

Как в народе у нас говорят!
 ВЫСПЫХИВАЕТ ЭЙФОРΙΑ И
 РЕЛИГИОЗНЫЙ БУМ. АВТОР
 МГНОВЕННО СТАНОВИТСЯ
 ХАРИЗМАТИЧЕСКИМ ЛИДЕРОМ
 ТЕОКРАТИЧЕСКОГО
 ОДИОЗНОГО РЕЖИМА.

ЭПИЛОГ.

ОБРАЩЕНИЕ АВТОРА К
 ПАСТВЕ:
 Вот и все! Нет отныне республики...
 Вольнодумство прошло, словно
 астма.
 Старых тем больше нет. В новой
 рубрике
 Приобщаю вас к Господу, паства.

Много вы нагрешили, заблудшие:
 И плевать, что грешили “не ведая”.
 “В Ад пойдут даже самые лучшие”!
 Бог сказал за обедней (обеда).

Вот гляжу в ваши злобные лица я –
 И страдаю душевными хворями...
 Вам нужна, господа, инквизиция.
 Говорю: “Горе вам”! (Или “Горе
 мне”?).

Приобщу вас к лаванде и ладану,
 Одарю клобуками да рясами:
 Так велел мне нежданно-негаданно
 Бог и впредь поступать с
 лоботрясами.

И во всем повинуйтесь
 правительству:
 Ждут вас стройка, рудник,
 пилорама...
 Приступаем сегодня к
 строительству
 Грандиозного Божьего Храма.
 НАРОД РАСХОДИТСЯ ПО
 НОВОСТРОЙКАМ. ЧЕРЕЗ ТРИ
 ДНЯ ВСПЫХИВАЕТ
 ВСЕНАРОДНОЕ ВОССТАНИЕ.
 АВТОР ВЫСТУПАЕТ ПЕРЕД
 ТЕОКРАТИЧЕСКИМ СОВЕТОМ:

Что, допрыгались, братцы-священники?
 Боком вышла вам эта компания!
 Мы в кольце; мы фактически – пленники...
 Доигрались, ослы, до восстания!

Говорил же вам, чертовы чучела:
 “Применяйте пореже сожжения”!
 Только совесть вас, видно, не мучила...
 И ведут нас, увы, к поражению
От успехов головокружения!

Говорил вам, святые сановники:
 “Будьте ласковыми, а не грубыми,
 И растите людей, как садовники”!
 Вы же были для них лесорубами!

И Господь “награждает” ударами
 В наказанье за ваши грехи:
 “Низ” не может жить больше по-старому,
 И не могут им править “верхи”.

Наступают большие напасти,
 Остается лишь только упасть:
 Зря привыкли мы к временной власти...
 Ведь она переменчива, власть!

Подожли мы, друзья, к рубежу...
 Предлагаю сложить ваши кистени.
 Напоследок я вам расскажу
 Все, что мне неизвестно об Истине.

Достоверно доказано мне
 (Да не кем-то, а Господом Богом),
 Что она не в вине и не в пне,
 Не в стерне, не в козле винторогом!

Перечислил Бог звезды, кометы,
 Сотни видов старинных монет,
 Колбасу, и другие предметы,
 Где, конечно же, истины нет!

Что добавить еще? Если честно,
 Как сказали Сократ и Дирак,
 Мне пока достоверно известно

Только то, что я круглый дурак!

А на Истину нет монополии:
 Не ведет к ней, увы, самомнение,
 А гордыня и тупость – тем более:
 Много к Истине ближе – сомнение.

Мы сейчас уплыдем. Мы на пристани.
 Впереди – океаны Забвения.
 Ни на шаг не приблизившись к Истине,
 Мы уйдем, не познав Откровения.

Наберемся, теологи, смелости,
 И прервем культ бессмысленной мистики.
 Пусть же кончится царствие серости
 И начнется движение к Истине!
ВРЫВАЕТСЯ ТОЛПА.
ВЫСТРЕЛЫ. КОНЕЦ.

ГЛАВА 5. ВОССТАНИЕ В АДУ

ВВЕДЕНИЕ. ОТ АВТОРА

Мы летели во тьме серпантинами,
 В тусклом отблеске черного марева,
 Изумленно любуясь картинками
 Галактических стружек муаровых.

У развилки дороги космической
 Я прочел второпях указатели:
 “*Ад Кромешный (ночной) и химический.*”
 “*Рай: мы ждем вас сегодня, приятели!*”

Я подумал при этом: “Уж к Богу-то
 Нам покамест пути не заказаны!
 А вот гром сатанинского гогота
 Услыхать бы... пусть он и зараза, но

Любопытный объект,
 фантастический,
 Удивительный, непредсказуемый
 Этот бич планетарно-космический!
 Вдруг его как-нибудь образуем мы?

Улестим, пожуриremos... вдруг
исправится,
С сатанинской покончив рутиную,
А затем вместе с нами направится
В рай дорогой кривой
серпантинною?"

Тут построил отряд я колонною,
Повернул на дорогу к чистилищу,
Всех порадовал шуткой соленою,
И пошли мы тропой опаленною
В те края, где Макар не гостил еще!

Мы помчались со скоростью дикою,
И, пройдя расстоянье огромное,
Чертыхаясь и громко гыгыкая,
К Сатане угодили в приемную.

Дверь открыла рябая, костистая,
Неприятно клыкасто-когтистая
Возбужденная и голосистая
Сатанинская Сила Нечистая.

Покачала башкою рогатую,
Посулила нам злые последствия,
А затем, образина проклятая,
Обругала нас вместо приветствия.

САТАНИНСКАЯ СИЛА:
Снова ангелы?! Сил больше нет!
Да какие противные морды!
Ба, да это ж Святой Кабинет!
Что – смели вас народные орды?

АВТОР:
Помолчи, сатанинское мясо!
Не к тебе мы летели... хотя...
В общем, ехали в ваши пампасы!
НЕЧИСТАЯ СИЛА:
Издержались, столь долго летя?

Все в пыли, словно драные кошки...
Потрепал вас небесный маршрут?
Ничего, тут горючего *трошки*
В ваши гнусные глотки зальют!

АВТОР:
А начальники вашей Геенны,
Как я вижу, сидят взаперти?
НЕЧИСТАЯ СИЛА:

Отдыхают они... после смены.
АВТОР:
Ты о нас доложи – ипусти!
НЕЧИСТАЯ СИЛА:
Отменен на сегодня прием!
Как узнали о вашем прибытии –
Так с утра и засели втроем
Наши шефы в великом подпитии...

Ваш приезд застаёт их врасплох:
Все забросили шефы дела,
Заседают в количестве трех...
Ах, чтоб всех вас холера взяла!

АВТОР:
Помолчи! Доложи Люциферу,
Что за град, за чуму и холеру
“Потрудился” простой пулемет...
Словом, мы пострадали за веру,
И теперь нас ничто не возьмет!

НЕЧИСТАЯ СИЛА:
Ты так думаешь? Впрочем,
резонно...

Только хватит вас всех паралич:
Вам тут светит Десятая Зона,
Так что будь к ней готов, старый
хрыч!

АВТОР:
Это что? В духе Дантовых штукеч?
НЕЧИСТАЯ СИЛА:

Нет... для Данте сейчас – не сезон!
Сам увидишь все, дьявольский
внучек,
Как пройдешь через дюжину зон!
ГРЕМИТ ГЛАС САТАНЫ ИЗ-ЗА
ДВЕРИ:

Кто в приемной? Введите по
списку!

НЕЧИСТАЯ СИЛА:
Первым Рыжий Епископ идет!
Полижи раскаленную миску!
Поваляйся на печке, урод!
РЫЖИЙ ЕПИСКОП СКРЫВАЕТСЯ
ЗА ДВЕРЬЮ. СЛЫШНЫ ГЛУХИЕ
УДАРЫ, ВОПЛИ. ДВЕРЬ
РАСПАХИВАЕТСЯ, И
ПОДСЛЕДСТВЕННЫЙ КУБАРЕМ
ВЫКАТЫВАЕТСЯ В ПРИЕМНУЮ
ВДОГОНКУ ЛЕЯТ САПОГ
САТАНЫ И КРИК:

Уголовщина, нечисть “святая”!
Думал, средств на тебя не найду?
Чтоб я больше не видел в Аду
Эту тухлую спинку минтая!

Чтоб и духу здесь не было близко!
Кто там дальше?

НЕЧИСТАЯ СИЛА:

Рябой Кардинал!

САТАНА:

Нет, давай Парамона!

НЕЧИСТАЯ СИЛА:

Вне списка?

Как, со старта – и сразу в финал?!

АВТОРА ВТАЛКИВАЮТ В ЗАЛ,

ГДЕ СИДЯТ КНЯЗЬЯ ТЬМЫ

САТАНА, ВЕЛЬЗЕВУЛ И

ЛЮЦИФЕР СО СТАТС-

СЕКРЕТАРЯМИ АСМОДЕЕМ,

ВОЛАНДОМ И МЕФИСТОФЕЛЕМ

САТАНА:

Ты, дружок, ничего не напутал?

Ты кого-то убил? Обокрал?

Что забыл ты в толпе этих кукол?

Что в конторе моей потерял?

ВЕЛЬЗЕВУЛ:

Как ты, Автор, пути выбирая,

Перепутал закат и восход?

Ведь тебя на окраине Рая

Полк архангелов с трубами ждет!

ВЕЛЬЗЕВУЛ, ЗЛОБНО:

Он играет на нас, как на скрипке!

Вы же видите: это шпион!

Как ты к нам угодил?

АВТОР:

По ошибке,

Перепутав в пути Орион

С отдаленным созвездием Рака!

Малость влево принял – и назад...

ВЕЛЬЗЕВУЛ:

Врешь, подлец! Заливаешь, собака!

ЛЮЦИФЕР:

Врет, а, значит, во всем виноват!

САТАНА:

Как такое могло приключиться?

Он, похоже, виновен вдвойне!

И придется сожрать без горчицы

Парамона, я чувствую, мне...

ЛЮЦИФЕР:

Как же будем потом разбираться:

Кем же, собственно, был супостат?

Допросить его надо бы, братцы!

ОБРАЩАЯСЬ К АВТОРУ:

Кто же все же послал всех вас в Ад?

ВЕЛЬЗЕВУЛ:

Есть у нас подходящая свалка:

Пусть там Автор веков пятьдесят

Отдохнет, если времени жалко:

Будет знать, как заглядывать в Ад!

ЛЮЦИФЕР:

На строительстве дьявольских
зданий

Сто веков пусть помашет кайлом,

Добывая уран и германий...

А сейчас – полчаса совещания

По вопросу убийства и мании...

Что нам делать в дальнейшем со
Злом?!

САТАНА АВТОРУ:

Дать тебе совещательный голос?

АВТОР, С ОПАСКОЙ КИВАЯ НА

СОБРАНИЕ:

А они не того... не съедят?

ЛЮЦИФЕР, ВЫСПРЕННО:

Ни один с головы вашей волос

Не падет, как подкошенный колос!

Это все-таки, знаете, Ад!

САТАНА, ВЫХОДИТ НА

Трибуну:

По порядку начнем обсуждение!

Открываю дискуссию я.

Прочитаю вам вместо введения

Тему: “Зло как продукт Бытия”.

ЧИТАЕТ ДОКЛАД:

Пусть все это довольно старо,

Как сказал бы покойный Перро,

Тем не менее, мех, серебро,

Мумие, автоматы метро,

Шкаф, скамейка, буфет и бюро –

Как ни странно, но это – “добро”.

Ведь на что возвели Колизей,

На какие шиши – гонорар -

Лувр, Мадрид, Петербургский

Музей?

Сколько стоило это добра?

ВЕЛЬЗЕВУЛ С МЕСТА:

Чтобы выдать руду *на-гора*,
 Чтобы выплавить пушку и танк,
 Мало даже вагонов *добра*:
 Нужен счет... и, желательнее, банк!
 АСМОДЕЙ:
 Но, пока в небесах не взошла
 Пентаграмма Великого Зла,
 Не идут почему-то дела!
 Не идут... ни с какого угла!

Наша власть размывается, тает...
 Дотлевают наш адский уют,
 Потому, что *добра* не хватает,
 А бесплатно его не дают!
 АВТОР, ВСКОЧИВ:
 Нет моей перед вами вины!
 Все, что сказано здесь – ерунда!
 И меня отпустить вы должны,
 Потому что, друзья-господа,

Превосходство Добра – чепуха:
 Зло – сильнее. Так было всегда.
 Все Добро – это капля стыда
 На окраине моря греха!

Зло повсюду – от Альп до Курил
 Повсеместно бушует вокруг...
 Злоба то зарывается в ил,
 То забьется в сундук или вьюк,
 Проявляясь, то в лапах горилл,
 То в клыках ядовитых гадюк!

Злом наполнены Волга и Нил;
 Злоба мчится на свет и на звук...
 Сколько зла на Земле натворил
 Даже я – мирный доктор наук!

Как тебе, Сатана, повезло!
 Как же наш посрамлен Саваоф!
 Ведь кругом – беспросветное Зло!
 И от львов, и от *тощих коров*

Вечно ждешь самый худший
 подвох...
 А Добро – это только зола,
 И растёт-то оно, словно мох
 На хребтах исполинского Зла!

Злу обязаны наши тела:

Мы их кормим, животных губя...
 Наши души – вместилище Зла,
 Ибо мы – продолженье тебя!

Мы подобны во всем Сатане,
 А от Бога у нас ни шиша:
 Зло клокочет в груди и спине,
 И от Зла закипает душа!

На преступности, как на волне,
 Мы несемся в котлы к Сатане...
 Убедил я тебя или “не”?
 Ты со мной ведь согласен вполне?
 САТАНА, ПРЕЗРИТЕЛЬНО:
 Это ты-то меня “убедил”?!
 ВЕЛЬЗЕВУЛУ:
 Ну-ка, серы плесни в пиалу!
 ВКУШАЕТ ОГНЕННЫЙ
 НАПИТОК:
 Если б так... я давно б победил...
 Нет, не все покоряется Злу!

Безусловно, мне души свои
 Продавали рабы и купцы,
 Алкоголики и холуи,
 Да цари... молодцы! Молодцы!

Только эту картину, моншер,
 Сильно портит устойчивый штрих:
 Даже там, где царит Люцифер,
 Непременно встречается Псих!

Псих речами смущает народ,
 Приобщиться готовый ко Злу:
 Не смущают его эшафот,
 Кипяток и удавки *гаррот*..
 Лезет сам и в огонь, и в смолу!

Словом, делом, примером других
 Заставляет задуматься Псих...

Ход бесовской арбы тормозит,
 Под колеса ложась... паразит!

А в итоге Великому Злу
 Не хватает пространств на Земле.
 Словом, зря воздаешь мне хвалу:
 Нет, не все растворяется в Зле!

ВДУМЧИТВО СМОТРИТ НА
АВТОРА:

Да, тебе говорить хорошо...
Ты, как вижу, поверил в меня...
Далеко в этой “вере” зашел,
Хоть правил всего-то три дня!

Но тобой был достигнут эффект,
Будто год там крутился Батый,
Будто правил не “божий префект”,
А какой-нибудь бешеный Вий!

Словом, диспут подходит к концу...
А пока что продолжим прием.
Ты отсядь-ка подальше – к крыльцу:
КИВАЕТ НА СВОЮ СВИТУ:
Эти могут и скушать живьем...

Всех вести!
В КАБИНЕТ ВТАЛКИВАЮТ
СПУТНИКОВ АВТОРА.
Что, “духовный Совет”,
Пощипали вас малость, – не так ли?
Осрамили вы ветхий Завет,
И нагадили в Храме и сакле!

Хоть гостям я, как правило, рад,
Но, поймите меня, не могу
Принимать у себя всех подряд,
Страшный Суд свой творя на бегу!

Вон отсюда! Нет, стойте, собаки!
Для начала поешьте пока
Сатанинской моей кулебяки:
Получите пинка под бока

А затем всем вам в качестве дров
Потрудиться придется пять лет,
Дабы пламенем адских костров
Согреть сатанинский омлет!
ТОЛПУ ВЫТАЛКИВАЮТ ИЗ
ЗАЛА. САТАНА АВТОРУ:
Задержись, Парамон, на минуту!
Есть к тебе очень важный вопрос:
По какому такому маршруту
Ты приперся к нам в венчике роз?

Ждут тебя, не дождутся Аллах
И его основной конкурент...

Ты же, склочный и вредный монах,
К нам пришел, заberi тебя прах!
Жаждешь, стало быть, славы и рента?

Шел бы лучше к себе на Синай!
АВТОР, СУЕВЕРНО КРЕСТЯСЬ:
Ты Аллаха-то не поминай!

Как его в страшном сне я увижу –
В шароварах и красной чалме –
Наживаю простуду и грибку,
И вообще – повреждаюсь в уме!

САТАНА, ЕХИДНО-
СОЧУВСТВЕННО:

Ах ты, бедный страдалец мордастый
Разнесчастный гонимый монах...
Вижу я, что достаточно часто
В ваших снах появлялся Аллах?

АВТОР:
Я Аллахом убит и контужен!
Он – как *мальчик кровавый в глазах!*
Нет, такой мне и даром не нужен:
Лучше, все-таки, Бог, чем Аллах!
САТАНА:

Ну, и бог с ним! А все-таки, друже,
Ты, понявший вселенское Зло
Не пошел ведь туда, где был нужен,
А приперся сюда, где похуже...
Как же в Ад тебя к нам занесло?
Ведь готов Высочайший Указ,
Изготовлен твой личный жетон!

Как же ты оказался у нас?
АВТОР:
Перепутав Уран и Плутон!

Бог мне, что ведь сказал? –
“Созидай!”

А, иными словами, “Твори!”
Вместо этого я, негодяй,
Заклучил с Маргареткой пари,

Что повесят ее на столбе,
И ее же отправил в Тартар:
Без веревки - и прямо к тебе...
Что от Бога мне ждать, кроме кар?

Как теперь я Ему покажусь?
Я же просто сгорю от стыда!
Лучше – в Ад! Испекут? Ну и пусть!

Ну, а к Господу – нет, никогда!

Бог суров, но упрям я, как мул:
Хоть судьба направляла к богам,
Я тихонько с дороги свернул
И отправился к божьим врагам...
САТАНА, ВОРЧЛИВО:
Ну, а эту разбойничью гиль
Ты зачем за собою привел?
Чем прикажешь кормить эту гниль?
Ты об этом подумал, осел?

АВТОР, НАГЛОВАТО:
А меня словно бес укусил:
“Дай-ка, - думал, - толпой загляну!”
САТАНА:
А меня ты об этом спросил?
Ты об этом спросил Сатану?

Хоть какой – я же, все-таки, князь:
Повелитель Сомнительных Сил!
Как же можно, меня не спросясь,
Притащить эту кучу бацилл?

И куда их теперь разместить?
САТАНА:
Ну, в обширнейшей области Тьмы...
САТАНА, ЗЛО:
Шутишь, или изволишь мне
льстить?
Нет в Аду этой “лишней” тюрьмы!

Пусть к Христам убираются в Рай!
А тебя, коль ты слишком шустер,
Отрядим лет на сто, негодяй,
В сатанинский концлагерь “Костер”
АВТОР, СМиренно:
Что же, пытки и муки – наш хлеб:
Это наша судьба, Сатана!
Я готов! Где твой чертов Эреб?
Дай хлебнуть лишь в дорогу вина!
ПРИЧАЩАЕТСЯ И
ОТПРАВЛЯЕТСЯ КОНЦЛАГЕРЬ,
ГДЕ ЕГО САЖАЮТ В
ДОМЕННУЮ ПЕЧЬ, ОСТАВИВ
ТОЛЬКО ГОЛОВУ СНАРУЖУ. И
НАЧИНАЕТ ВРЕМЯ ВЯЛО ТЕЧЬ...
УНЫЛО И БЕСФОРМЕННО К
ТОМУ ЖЕ.

АВТОР, СИДЯ В ПЕЧИ:
Хладнокровие – штука отменная,
А особенно здесь – на кострах.
Раз попал (сдуру) в эту Геенну я,
Пусть меня остужает мой страх!

Но надолго ли хватит горючего?
Где такое количество дров
Может взяться у черта вонючего
Для бесчисленных адских костров?

Прогорят, несомненно, дровишки:
“Прогорит” на дровах Сатана!
Не умея обделать делишки,
Он давненько истратил излишки,
И останется копать одна!

Нечем жечь будет! Можно лишь
топать
На напуганных бесов копытом:
“Почему нет огня?! Что за копать?
Что ж за пекло без огненных
пытток?”

Попытается Злое Величество
Подключить вместо дров
электричество...

Только где черту против Пророка:
У меня вон какая душа,
А у них и отсутствие тока,
Да и топлива нет ни шина!

Хватит греться безгрешным костям!
Есть дела у меня поважнее!
Я ко всем обращаюсь чертям,
От избытка тепла сатанея:
ОРАТОРСТВУЕТ. СБЕГАЕТСЯ
ТОЛПА ЧЕРТЕЙ.
Дорогие товарищи черти!
Кто нарушил все ваши права?!
Хоть мне верьте, хотите, не верьте,
Но кончаются в Пекле дрова!

Дорогие товарищи дьяволы!
Вечность вы беззаветно служили:
Души грешников правили, плавили,
Но чинов так и не заслужили!

Воскресайте, погибшие души!
Свора ангелов падших – ко мне!
Слушай, всякий, имеющий уши:
Что вам служба дала Сатане?

Осчастливил он вас? Не похоже!
Что-то счастья не видно в глазах!
Вижу ваши небритые рожи,
И вздыхаю: “О, Господи Боже!
Посмотри – эти рожи в слезах!”

Да и что с Сатаны взять, с повесы?
Так очнитесь, бегите назад,
Дорогие товарищи бесы!
Покидайте бессмысленный Ад!

Встаньте, сплюньте, откройте глаза!
Грянь же, гром! Пусть начнется
гроза!
ГРЕМИТ ГРОМ. НАЧИНАЕТСЯ
ГРОЗА. ЛИВНЕВЫЕ ПОТОКИ
ГАСЯТ АДСКОЕ ПЛАМЯ.

ПОРАЖЕННЫЕ БЕСЫ:
А ведь верно! И что мы видали,
Верой-правдой паля всех подряд?
Злые сказки про “светлые дали”?
Обещания снизить оклад?

Вечно трудимся в самом огнище,
В исключительно жарком цеху,
А Хозяин трясется, как нищий –
Жадный, злобный такой сатанище:
Хоть бы раз подарил нам уху!

Говорят, у товарища Бога
Много выше положен оклад...
Дров навалом в Раю; серы – много,
А места... что там наш жалкий Ад!

Ты веди нас к божественной цели:
Мы тебя выбираем вождем!
Раз уж Бог у тебя на прицеле,
До него мы, конечно, дойдем!

Укажи нам, Учитель, тропу,
Поведи нас по ней до конца,
Где приветствует нашу толпу

Зычный бас Демиурга-Отца!
АВТОР, КРИТИЧЕСКИ
ОСМОТРЕВ ЧЕРТЕЙ:
Причешитесь, ведь с Богом
свидание
Вам, косматым чертям, предстоит!
Для начала поднимем восстание
И к чертям разнесем весь Аид!
ВСПЫХИВАЕТ ВОССТАНИЕ В
АДУ.
Бей проклятые темные силы!
Где тут спрячется этот злодей,
Дух убийства и призрак могилы –
Волосатый дурак Асмодей?
НАХОДЯТ АСМОДЕЯ,
ВЫВАЛИВАЮТ В СМОЛЕ И
ПЕРЬЯХ, МАЖУТ ДЕГТЕМ... ОН
ДИКО ОРЕТ И КУСАЕТСЯ, КАК
ТИГР.
Изловите, друзья, Вельзевула!
ЛОВЯТ И БЬЮТ ВЕЛЬЗЕВУЛА
Сатане – скипидару под хвост!
И под скулу его! И по скуле!
БЬЮТ САТАНУ. ОН ВИЗЖИТ И
ОТМАХИВАЕТСЯ ТРЕЗУБЦЕМ.
Будет знать, как кусаться...
прохвост!

Быстро с камер сбивайте замки,
Отворяйте запоры печей:
Пытки – к черту, и в землю –
штыки!
Взявший меч да умрет от мечей!

Выходите, в воде кипяченые
И прожаренные на костре
Души Ада – политзаключенные!
Чай, свобода теперь на дворе!
НА ШЕЮ АВТОРУ БРОСАЮТСЯ
ОСВОБОЖДЕННЫЕ ИЗ-ПОД
ПЫТОК АЛЕКСАНДР ШЕСТОЙ
БОРДЖИА, МАРГАРЕТ,
РИЧАРДЫ, ГЕНРИХИ И ДРУГИЕ
ОФИЦИАЛЬНЫЕ, ФИЗИЧЕСКИЕ
И ЮРИДИЧЕСКИЕ ЛИЦА.
АВТОР:
Эй, полегче, мерзавцы: задушите!
Приготовьтесь взлететь в небеса!

Что, друзья, припекло ваши души-то?

Так кричите “Банзай” и “Асса”!
ОБРАЩАЕТСЯ С ВОЗЗВАНИЕМ:
Отрекаясь от пыток, меча и ножа,
Устремимся к возвышенной цели.
Воспарим, чтоб достигнуть ее
рубежа!
Полетели, друзья! Полетели!

Пусть не выросли крылья пока за спиной,
И грехи вас к земле приковали –
Ну и что? Мы пойдем на
греховность войной,
И войну проиграем едва ли!

Невзирая на свой незавидный удел
Надо верить и в перспективы,
Не завидуя тем, кто уже улетел,
И записывать “плюсы” в активы.

Но в активе пока отвратительный
ноль –
Исчезающе малые точки...
Вместо Бога и суммы божественных
воль
Только ванны в крутом кипяточке!

Вот поэтому надо бы Бога познать,
Чтоб проникнуться истинной верой.
Повторяю вам это опять и опять:
Надо ехать вперед, а не двигаться
вспять,
Где воздастся за все полной мерой!

Почему ж эти крылья никак не
растут
На ворсистом распаренном теле?
Как без них отправляться в
небесный маршрут?
“Полетели...” а как – *полетели?!*

Но душа, тем не менее, просится в
Рай –
К ванной, кофе и чистой постели...
Покидая всем вам опостылевший
край,

Громко крикнем, орлы: “Полетели!”

Повторяя галактик крутые витки,
Серпантины вселенской спирали,
Устремимся же клином за мной,
старики,
Прямо в сторону Вечной Морали.

Что такое полет в ослепительный
верх,
В направлении царствия духа,
Вам расскажут: любой
малограмотный стерх,
Птеродактиль, навозная муха!

Хоть вы грешники – Бог вас,
надеюсь, поймет...
Имена ваши выбьют на стеле!
Так стряхните помет и пускайтесь в
полет!
Полетели, друзья! Полетели!

Приготовьтесь: сейчас начинаю
отсчет!
Под аккорды космической трели,
Как труба позовет, отправляйтесь в
полет...
Полетели, друзья, полетели!
ЗВУЧИТ ТРУБНЫЙ ГЛАС.
ОБИТАТЕЛИ АДА ВЗМЫВАЮТ
ВВЕРХ.
ОТКРЫТЫЙ КОСМОС. ОЦЕНКА
ОБСТАНОВКИ. АВТОР:
Господа! Сколько ходим кругами
мы –
Нет нигде и следов Повелителя.
Может, Бог нам устроил экзамены?
Он нас видит... но мы его - видели?

Нам, сбежавшим от огненных
пыток,
Надо дальше и глубже прозреть,
Дабы впредь не оставить попыток
Повелителя Мира узреть!

Мы его непременно однажды
найдем,
Потому как нас очень уж много:

И под каждым кустом, и за каждым
гвоздем

Пошукаем Великого Бога!
ЛЕТЯТ ДАЛЬШЕ. ОПЯТЬ
БЕЗРЕЗУЛЬТАТНО.

Ничего не видать – только мрак и
туман...

Где ты бродишь, господь
всемогущий?

Слишком, слишком велик пустоты
океан!

Где же спрятаны райские кущи?

За Стрельцом ли, за Лирой? А,
может, в хвосте

Ориона... а, может быть, Рака?

Если каждому грешнику дать по
версте,

Мы сумеем, в итоге, найти в
темноте,

Всемогущего Бога... однако,
Безо всяких космических лоций,

Безо всякой космической карты,
Прочесать нам пространство

придется,

Вероятно, по схеме Декарта!

ЛЕТЯТ ДАЛЬШЕ. БОГА ВСЕ НЕ
ВИДНО. АВТОР:

Едем дальше... а, впрочем, нет!

Стоп!

Хоть и духи вы – я не видал

В мире больших, чем вы, недотеп:

Бог ведь что мне и вам загадал? –

“Позовите – и я отзовусь!

Помолитесь – и вот я, Христос!”

Только просьба – молиться всерьез,

И молитвы твердить наизусть!

ГРЕШНИКИ БОРМОЧУТ

МОЛИТВУ:

Отзовись же, явись нам, кумир!

Нас помилуй, с собой заведи...

Мы – за Бога, за веру, за мир...

ГРЕМИТ ГРОМ. БОГ:

Автор, слышу и так! Не ори!

Что вам надо?

АВТОР:

Да ты не серчай:

Совершен тут из Ада побег.

Вот, товарищи просятся в Рай...

БОГ, ИРОНИЧНО:

Все бы в Рай вам... эх, слаб человек!

Да откуда его я возьму?!

Если б был он – я жил бы в нем сам!

Не проблема – построить тюрьму,

Но чтоб “Рай”... да еще, чтобы –
вам?!

Нет, друзья, убирайтесь назад!

АВТОРУ:

Руки за спину! Следуй за мной!

ГРЕШНИКАМ И ЧЕРТЯМ:

Что застыли? Забыли, где Ад?

АВТОР, ПЛАКСИВО:

Может, все-таки лучше...

БОГ, РЕЗКО:

Не ной!

Я же, кажется, ясно сказал:

Рая нет! Нет – и хоть удавись!

Ты и сам посуди, кардинал:

Где Рай?

АВТОР:

В выси?

БОГ:

А где эта “*Высь*”?!

Где тут “зад”, где “перед”, где
“вчера”,

Где “сегодня”, где “завтра”?

Притом...

Убирайтесь к чертям, мошकारа!

К черту – пуха вам всем и пера!

АВТОРУ:

Ну, пошли в мой Сатурновский дом!

КРИЧИТ В КОСМОС:

Эй, пришельцы! Два места в купе!

ПОДЛЕТАЕТ НЛО. ПРИШЕЛЬЦЫ,

УВИДЕВ АВТОРА:

А, знакомец! Садитесь, сеньор!

БОГ, СМЕЯСЬ:

Что молчишь, Парамон? Отупел?

Что, болят синяки – до сих пор?

Слушай, Автор, мой божий девиз:

Божье – богу, а всем – шелуху!

Отправляйся на Землю ты, вниз!

Ну, а я поживу наверху.

Терем мой для тебя тесноват...
Хоть на крышу ложись, загорай!
Ведь у нас, хоть уже и не Ад,
Но еще, к сожаленью, не Рай!
СМОТРИТ ВСЛЕД УХОДЯЩИМ В
АД ГРЕШНИКАМ:
И сидели б спокойно в Аду:
Кормят, греют... а им подавай
Не какую-нибудь ерунду,
А, не больше, не меньше, чем Рай!

Парамон, я еще не достал
Брус, “вагонку”, кирпич и раствор,
Толь и всяческий стройматериал –
То-то Рая и нет до сих пор!

Убирайся отсюда, вали...
Впрочем, стой: вот апостольский
знак
ВРУЧАЕТ АВТОРУ
АПОСТОЛЬСКИЙ ЖЕТОН
Пригодится в районе Земли!
Пусть трепещут богач и бедняк,

Видя подпись мою на жетоне...
Слушай, Автор, прощальный совет:
Не зевай, будь готов к обороне,
Проживи больше тысячи лет!

Позаботься о царской короне,
Виждь и внемли, молитвы бубня...
Рад тебя буду видеть на троне –
Но и ты не забудь про меня!

Рая нет, – есть гигантский процесс,
Повсеместно идущий в веках.
Дабы видимый мир не исчез,
Я держу его в крепких руках.

Но стремление к Высшему Благу
Пусть пребудет во веки веков;
Пусть оно посетит дураков,
Мудрецов и любого бродягу.

Пусть душа устремляется ввысь
И повсюду бушует Прогресс!
Возвращайся и этим займись!

И – до встречи в районе небес!
ТАРЕЛКА С БОГОМ УЛЕТАЕТ НА
САТУРН, А АВТОР ЛЕТИТ К
ЗЕМЛЕ, РАССУЖДАЯ ВСЛУХ:

ЭПИЛОГ. МЫСЛИ НА ЛЕТУ

Все вернулось, похожи, на “круги
своя”:
Солнце светит, кометы летают,
И лечу между ними, зачем-то, и я –
Может, к Истине даже... кто знает!

А ведь нас, господа, Бог когда-то
создал,
Глядя в зеркало (хоть и из глины).
Замышлялся орел – получился
вандал.
Бог и сам не поймет: в чем
причины?

Ведь когда он, Господь, этот мир
созидал,
Разве мог он представить без дрожи,
Что затею его обретут на провал
Наши мерзкие пьяные рожи?!

Впрочем, ежели есть голова на
плечах
У кого-то – надеемся, Боже,
Чтоб таким экземплярам, чей ум не
зачах,
Бог помог... он, конечно, поможет!

Чтобы скудный мог ум на ходу
расти,
Чтоб умнели (не все и не сразу) мы,
Преврати, Боже, этот мир дурости
В царство тихо растущего Разума...

КОНЕЦ ПЯТОЙ ГЛАВЫ. 1989 г.

ГЛАВА 6. ПРИКЛЮЧЕНИЯ ПРОРОКА В СТРАНЕ АЛКАШЕЙ

ВВЕДЕНИЕ. ОТ АВТОРА

Возвращаясь из Ада постылого,

Я летел по пространству спиралями,
И меня, серафима бескрылого,
Соблазненного дальними далями,

Увлекло навсегда путешествие...
И лететь бы мне Вечность – как
водится,
До начала Второго Пришествия
(Где Пространство со Временем
сходятся).

На просторах Безвременья пресного
И пространства унылого вечного
Скрыто много чего интересного:
Масса *встречного и поперечного*.

Бесконечный полет завораживал!
Вирази я такие закладывал,
И такие маршруты налаживал,
Что Создателя вряд ли обрадовал...

Вот и наша Земля: как и ранее,
Знай, летит да по кругу вращается,
Покоряя пространство бескрайнее
(Хоть не все у нее получается).

Впрочем, хватит летать меж
светилами:
Вновь меня торопили события.
Тут, собравшись с последними
силами,
Над планетой завис на орбите я.

Пригляделся оттуда внимательно,
Сбросил скорость на самую малую,
И опять стал летать по касательной
Над планетой своей по овалу я.
АВТОР, В ПОЛЕТЕ:
Вот же задал Господь уравнение:
Как, из множества стран выбирая,
Мне такую найти, чтоб без рвения
Там пожить в томном облике гения,
Дабы строить подобие Рая?

ВСМАТРИВАЕТСЯ:
Кстати, эта, как будто, годится мне:
Широка (шириной с полушарие).
Много леса в ней... много полиции,
Только люди – какие-то парии!

От окраин до самой столицы,
От лесов до бескрайних полей,
Эти чертовы злые тупицы
Норовят то напиться, то спиться...
Черт бы с ними: надеюсь, сгодится
Для таких, как “пророк”, куркулей!

Решено! Проникаю в парламент...
И примкну, как всегда, к левой
фракции.
ПРОНИКАЕТ В ПАРЛАМЕНТ, ГДЕ
ЗАНИМАЕТ МЕСТО ВНЕЗАПНО
ПОЧИВШЕГО В БОЗЕ
ПАРЛАМЕНТАРИЯ. РАЗГАР
ПЛЕНАРНОГО ЗАСЕДАНИЯ.
СПИКЕР:
Предлагаю дальнейший регламент
На сегодня: вопросы инфляции.

Слово – новому парламентарияю.
По регламенту – 20 минут.
АВТОР, ВЫЙДЯ НА ТРИБУНУ:
Хорошо! Полчаса погударю я!
Мне, надеюсь, бока не намнут?

Что мы можем сказать об
инфляции?
Мы – банкроты, и кризис нам
светит.
Обесценены все наши акции,
Разоряются наши плантации...
Кто за это пред Богом ответит?!

Не осталось у нас авиации,
Кораблей, колбасы, артиллерии –
Вот на нас и нашла инфляция.
Что осталось от нашей империи?!

Безработица, мрак запустения!
Только с голоду мрут те, кто
трудится...
На полях погибают растения...
Или все это мне только чудится?

Мы устали от этой политики,
Устремившейся к “цивилизации”!
Но, как скажут теперь наши
критики,

Виноваты мы сами в инфляции?

Виноваты, поскольку, работая,
Не молились на Желтого Дьявола?
Не пойму почему-то чего-то я!
Разве Каин достойнее Авеля?

Ни торговля мехами да золотом,
Ни работа серпом да лопатами,
Топорами, кувалдой да молотом
Не сумели нас сделать богатыми.

Повсеместно царит бестолковщина!
Угодили все в зубы акулы вы,
И на ваших костях уголовщина
Закатила пирушки Лукулловы!

Потеряли мы запад, и южную
Уступили врагам территорию,
И отбросили мы, как не нужную,
Нашу память про нашу историю!

Только я вам скажу: ситуация
Из конфузной стать может
победною!
Не погибла еще наша нация:
Умирает надежда последнею!

Кстати – ежели ноги из поп растут,
С головы тухнет сельдь залежалая, -
Надо выгнать правительство,
попросту?
Удалить ядовитые жала им?!

Отлупить их, мерзавцев, поленьями,
И работать послать на плантации!
А, покончив с их жадностью, ленью,
мы,
Безусловно, покончим с инфляцией!

Так давайте сплотимся! В конце-то
концов
Возродим же, – а как же иначе?
- Разоренную родину наших отцов!
Цель ясна? Выполнимы задачи?

Хватит в пользу бандитов менять
наш бюджет
Да просить иностранных субсидий!

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ:

Вы закончили? Сядьте на место,
кадет!
Вам изложен печально известный
сюжет,
О котором писали Овидий,
Цицерон и Спиноза, Жан-Жак и
Руссо,
И, как будто бы, даже Баторий...
Не удастся опять развернуть колесо
Современного хода истории!

Вот смотрю я на вас и никак не
пойму:
Как же можно идти против власти?
Непонятно, зачем, и неясно, к чему
Нагнетаются в обществе страсти!

Все у нас хорошо – говорю, власть
хваля, -

И народ вскоре станет счастливым:
Изобилуют гумусом наши поля,
А пивные заполнены пивом!

АВТОР:

Верно! Торфу у нас, как и пива,
полно...

Только странный какой-то порядок:
Из продажи исчезли и сыр, и пшено,
Да и чай почему-то не сладок!

Лес мы валим, – да только
поваленный лес

Там и сгнил, где его повалили!
Даже уксус на днях из продажи
исчез...

Мы штампует законы да *билли*,

А правительство – бац! И наложит
запрет:

Нет, мол, денег в бюджете – и баста!
Только слабо мне верится в то, что
их нет:

Слышен звон в министерских
покоях монет...

Вызывающе стала мордаста
Заслонившая нам навсегда белый
свет

Нуворишей поганая каста!

Если все-то у нас, господа, хорошо,
Как тогда объясните вы моду,
При которой все стали ходить
нагишом,
Босиком, и в любую погоду?!

Стало больше поджарых и стройных
фигур:

Не страдаем избыточным весом!
Может, выпустим, Спикер, десяток
брошюр,

Где увяжутся стройность с
“прогрессом”?!
СПИКЕР, ЗЛОБНО:

Неуместна ирония ваша, сеньор:

Что за шутки по поводу мора?

АВТОР:

Это голод обычный, а вовсе не
“мор”...

СПИКЕР:

Я сейчас позову прокурора!

Клевета! Очернительство! В нашей
стране

Нет такого понятия “голод”:

Это слово упорно внедряют извне,
Дабы нам навязать *серп и молот!*

АВТОР:

Вот-те раз – “клевета”! Ты зайди в
магазин

И взгляни, не моргая, на цены:

Так и хочется вскинуть свой верный
“узи”

И устроить ворюгам Арденны!

На колени поставлена наша страна,
И народы живут, как в кутузке!

СПИКЕР:

Это так... только это – не наша вина:
Экономика наша на спуске!

Потому что сейчас и друзья, и враги
Норовят раздуть наши беды:
Тащат наше сырье, а кричат про
“долги” -

Словно мы им должны... людоеды!

Нет в развале страны грамма нашей
вины!

Пусть нас грабят: не станем же
драться?

Пусть нас голодом морят, – зато без
войны!

Мы за цивилизацию, братцы!

Пусть нас бьют и насилуют – мы ни
за что

Не свернем с автострады реформы!

Все проглотим, все стерпим,

утремся, зато

Соблюдаем всевозможные “нормы”!

Парамон, вы, я вижу, “квасной
патриот”:

Вот такие ведут нас к обрыву!

И за вами народ никогда не пойдет,

Ибо помнит про прошлое живо!

АВТОР:

И останется жить в нищете? Ни
черта!

Ты напутал, наверное, что-то!

А не хочешь ли, Спикер, лишиться
поста

И остаться пока без работы?

ОБРАЩАЕТСЯ К ПАРЛАМЕНТУ:

Хватит время терять! Нет в запасе
ни дня!

Предлагаю сию же минуту

Председателя снять и назначить
меня!

Ведь пророк предпочтительней
плута?

Надо правде смотреть не под хвост,
а в глаза,

И тогда день придет нашей славы!

Голосуйте вопрос! Кто тут против?

Все “за”?

СПИКЕРУ:

Протестуйте, дружок: ваше право!

СПИКЕР, ОПАСЛИВО-
УГОДЛИВО:

Что вы, сударь! Какой тут, простите,
протест?!

Глас народа – ведь это глас божий!

Я вам лично сейчас запою
благовест...

АВТОР:

Ну, зачем так... не лезьте из кожи!

Обращаясь к парламенту, я заявлю,
Что предателей и мафиози
Приведем мы посредством закона к
нулю
И повесим на первой березе!

Подберем из законов такой им
“букет” -

Разлетятся на мелкие части!

ПАРЛАМЕНТАРИИ:

Полномочий у нас, к сожалению,
нет:

Ведь в стране *разделение власти*.

АВТОР:

Подошли к рубежу – так шагнем же
за край!

Эй, парламент! Зачем сомневаться?

В президенты скорее меня выбирай!

Буду лучшим отцом нашей нации!

ПАРЛАМЕНТАРИИ:

Это мысль! Сейчас все устроим в
момент:

Завтра поздно окажется слишком!

Принимайте подарки, мосье

президент:

Вот шашлык... вот корзина с
бельишком...

АВТОР, РАССТРОГАННО:

Вот спасибо, друзья, дорогие мои...

Крайне вашим вниманием тронут!

Поведу вас вперед, – не сойду с
колеи,

И в реформы бросаюсь, как в омут!

ПРОВОДИТ РЕФОРМЫ:

СНИЖАЕТ ЦЕНЫ НА ПИВО И

САЛО, А ТАКЖЕ ПОДПИСЫВАЕТ

УКАЗ: “ЕСЛИ НЕТ ХЛЕБА – ВСЕМ
ЕСТЬ ПИРОЖНЫЕ!”

ГОД СПУСТЯ. ЗАСЕДАНИЕ

ПАРЛАМЕНТА. АВТОР:

Господа! Год мгновенно промчался

– и вот

Годовые подводим итоги.

Все прекрасно идет: всем доволен
народ...

Только стал он протягивать ноги!

Мы пытались наполнить народу
живот,

Только мало у нас вышло толку:

Не желает работать народ... только
жрет!

Словом, в корме нет радости волку!

Неприменно удрать он пытается в
лес,

А в лесу только кочки да шишки.

А в итоге опять-таки в долг я залез

И куда-то исчезли излишки!

Эти факты упорно тревожат мой ум,
Не давая ни мига покоя...

Хоть страну охватил эйфорический
бум –

Нужно срочно нам что-то такое,

Чтоб народ от падения в пропасть
сберечь,

Оттащить от финансовой ямы!

Нужен выход изящный и плавный –
сиречь

Смена строя без слез и без драмы!

Очевидно, стране нужен новый
этап:

Мы пивную заменим острогом,

Ну а я же, смиренный простой

божий раб,

Объявлю себя *господом богом!*

Буду денно и ночью творить чудеса.

Чудо первое: палка колбаски.

(ДОСТАЕТ ИЗ ПИДЖАКА ПАЛКУ
СЕРВЕЛАТА)

Ам! – И где же теперь, господа

колбаса?

Растворилась! Исчезла, как в сказке!

Вот вам фокус другой: наш военный
бюджет.

Хоть в стране ни гроша медных
денег,

Генералам и дела до этого нет,
Да и наш, грешным делом, родной
Кабинет
Строит виллу за виллой, мошенник!

Ну, теперь-то поверили в то, что я –
бог?!
ПАРЛАМЕНТАРИИ, ПАВ НА
КОЛЕНИ:
Милосердия! Чуда! Закуски!
Подари нам мощи! Подари нам
сапог!
АВТОР, ШВЫРНУВ В ЗАЛ
САПОГ:
С индугенцией... в виде нагрузки!

Хватит, братцы, грешить, надо
срочно спешить,
Чтоб попасть в правоверные списки,
Чтобы судьбы всех братских
народов вершить...
Причащайтесь да кланяйтесь низко!
В ЗАЛ ВНОСЯТ ПЯТЬ
КАШАЛОТОВ И ПЯТЬ БУЛОК
РАЗМЕРАМИ СО СТАДИОН:
Я хлебами и рыбками всех
накормлю,
А на третье – божественной пищей...
Недовольных же всех затолкаю в
петлю
Волосатую “божьей” ручищей!

НАРОД ВПАЛ В
РЕЛИГИОЗНЫЙ ЭКСТАЗ: КТО-ТО
ПОЕДАЕТ РЫБОК И ХЛЕБА, КТО-
ТО ИЩЕТ ДИССИДЕНТОВ И
ВЕШАЕТ ВО ДВОРЕ. АВТОР:
Все? Покушали? Сыты? Так будьте
добры,
Созовите святую Супрему!
Пусть горят нарушители правил
игры –
Курбаши, атаманы, мерзавцы,
“бугры”...
Мы расправы возводим в систему!

Ограничим в продаже количество
книг –

Тех, в которых нет божьих
сентенций,
Потому что разит атеизмом от них...
И продажу начнем индугенций!

Всех министров и графов прогоним
взашей
И внесем в очень черные списки
Грубиянов, безбожников и алкашей!
Трепещите, мои василиски!

Непомерный на плечи взвалил сей
груз я –
Потащу на себе всю державу!
Только вы не мечтайте при этом,
друзья,
В Рай со мной проскочить “на
халяву”!

Рясы, лапти, лопаты, кирки да
мешки
Буду с вами навеки отныне!
Не сносить никому непокорной
башки,
Если станет волыннить в гордыне!
ОВАЦИИ. НАРОД РАСХОДИТСЯ
ПО КАТОРЖНЫМ РАБОТАМ.
НАСТУПАЕТ ЭПОХА
ТЕОКРАТИЧЕСКОЙ
ДИКТАТУРЫ.
МЕСЯЦ СПУСТЯ. В ТЕМНОМ
ПЕРЕУЛКЕ ТРИ ЗАГОВОРЩИКА
– ЦИЦЕРОН, БРУТ И ЛЕДАЦИЙ –
ВЫНАШИВАЮТ ЗЛОДЕЙСКИЙ
ЗАМЫСЕЛ. БРУТ:
“Чудеса” эти – чушь, все свидетели
врут!
Точку зренья имея иную,
Заявляю, как самый отъявленный
Брут:
Этот “Бог” посещает пивную!
ЛЕДАЦИЙ:

Ну, а если он, пусть и не бог... пусть
и черт?
Вдруг на нас он *накатит телегу?*
Вы же первыми, братцы, побьете
рекорд,
Да отнюдь не по боксу: по бегу!

Уж за то за одно, что лишь слушаю вас,

Мне грозит 10 лет эшафота!

ЦИЦЕРОН:

Вот поэтому действовать надо

сейчас!

БРУТ:

Путч начнется шестого – в субботу.

ЦИЦЕРОН:

Брут, смотри, поострей наточи свой кинжал!

ЛЕДАЩЕМУ:

Приготовишь пилу и лопату.

И сегодня останутся ночью без жал

Псевдобог и его пустосвяты!

Ты проведаль сегодня про “божий” маршрут?

ЛЕДАЩИЙ, ЖАЛОБНО:

Божьи тропы неисповедимы!

ЦИЦЕРОН:

Демагогия! Дай по ушам ему, Брут!

ЛЕДАЩИЙ:

Прекратите, друзья-пилигримы!

Если мы подеремся, начнем

голосить,

То в порыве дурацкого мщения

Друг на друга, пожалуй, начнем

доносить,

Да просить у Лжебога прощения!

БРУТ:

Хватит прений: все раз навсегда

решено!

Нынче ночью к проклятому “богу”

Мы втроем пробираемся прямо в

окно...

Спилим череп и правую ногу.

ЦИЦЕРОН:

Ну, а ногу – зачем?

БРУТ, СМУЩЕННО:

Ты с меня не взыщи...

Только вдруг он и вправду –

блаженный?

Значит, нашими будут *святые*

мощи!

Словом, мы воцарим во Вселенной!

БРУТ:

Как бы ни было завтра Лжебогу - капут...

Цицерон убирает охрану...

ЦИЦЕРОН:

Первым в форточку ты

пробираешься, Брут,

И наносишь смертельную рану.

ЛЕДАЩИЙ:

По сигналу в окно я влезаю с

пилой...

Мы “владыку” распилим на части!

БРУТ:

Будем “Божью кровушку” пить пиалой!

ЦИЦЕРОН, КРЕСТЯСЬ:

Ох, ты, Господи! Экие страсти!

ЗАГОВОРЩИКИ РАСХОДЯТСЯ.

НОЧЬ. ЗАБОР. ПОД НИМ СПИТ

АВТОР С ПУСТОЙ БУТЫЛКОЙ

ИЗ-ПОД РОМА. НАД ЗАБОРОМ

ПОЯВЛЯЮТСЯ ТЕМНЫЕ

ГОЛОВЫ ЗАГОВОРЩИКОВ.

БРУТ:

Ишь ты, гопник какой... чует

близкий конец –

Оттого и не спит нынче дома!

ЦИЦЕРОН, ВЗДОХНУВ:

Да, красивая смерть есть всей жизни венец...

ЛЕДАЩИЙ, ПРИНЮХИВАЯСЬ:

Нализался наш “Господи” рома!

БРУТ:

Начинайте, друзья!

В АВТОРА ВОНЗАЮТСЯ

КИНЖАЛЫ. АВТОР,

ПРОСЫПАЯСЬ:

Это кто тут сопит?

Что за фокусы в темное время?!

ЛЕДАЩИЙ, В УЖАСЕ:

Он живой!!!

ЦИЦЕРОН:

Даже слишком живой – как вопит!

Двинь-ка, Брут, молоточком – да в темя!

БРУТ БЬЕТ АВТОРА ПО БАШКЕ

КУВАЛДОЙ: БЕЗ РЕЗУЛЬТАТА!

АВТОР:

Все понятно! Не стоит игра ваша

свеч!

Вы совсем не читали Корана,
 Где подчеркнута вечность
 (Бессмертность, сиречь)
 Нас, богов, демиургов и прочих
 предтеч...
 Только зря перебита охрана!
БРУТ, В СУЕВЕРНОМ УЖАСЕ:
 Он и вправду святой! Батька Ангел,
 прости:
 Накатило на нас – понимаешь?!
АВТОР:
 Я не “ангел”, а “бог”... ты мне грубо
 не льсти!
 Что, таперича локти кусаешь?

Отдавайте ножи, молоток и пращу:
 Я, как истинный бог, милосерден!
 Ставьте ящик вина: все пойму и
 прощу,
 А особенно тех, кто усерден!
**ЗАГОВОРЩИКИ БРОСАЮТСЯ К
 БЛИЖАЙШЕМУ ВИННОМУ
 МАГАЗИНУ. АВТОР:**
 Вот ослы! Разве можно колоть
 шашкой дух?
 Так же можно порезать друг друга!
 Так же можно себя задавить, словно
 мух...
 Я же бог: не кабан, не белуга...
**ВОЗВРАЩАЮТСЯ
 ЗАПГОВОРЩИКИ С ЯЩИКОМ
 КОНЬЯКА. АВТОР, ОЖИВЛЯЯСЬ:**
 Ну, товарищи, это – другой
 разговор!
 Я растроган и, кажется, плачу:
 Я же бог, – то есть, все-таки, не
 прокурор:
 А у бога – иные задачи!

Наливайте – и сразу забудем про
 месть,
 И про прочие фокусы беса...
 И запомните: Бог, как ни странно
 вам, есть!
 Жизнь, товарищи, сложная пьеса...

Дерзость вашего подвига, весь ваш
 отряд...
 Исключая нахального Брута...

Мне по сердцу прихлились: зачисляю
 вас в штат
 Божьей свиты – сию же минуту!
**РАЗДАЮТСЯ ОТДАЛЕННЫЕ
 УДАРЫ ГРОМА. АВТОР,
 ОБЕСПОКОЕННО ГЛЯДЯ НА
 НЕБО:**
 Мне не нравится этот божественный
 гром,
 Прогрепевший среди ясного неба!
 Зря мы пили проклятую жидкость
 ведром –
 Курам на смех, свинье на потребу!

Нынче поздно, ступайте, друзья, по
 домам:
 Спать, спать, спать... да и я
 прикорну тут!
 Успокойте взволнованных бабок и
 мам...
**ЗАГОВОРЩИКИ МЕШКАЮТ.
 АВТОР:**
 Вон отсюда! Сию же минуту!
**ЗАГОВОРЩИКИ РАЗБЕГАЮТСЯ.
 АВТОР:**
 Мне и впрямь не мешало
 вздремнуть бы чуток:
 Как бы нынче не влипнуть почище!
 Не дай бог – тьфу-тьфу-тьфу – вдруг
 появится Бог
 И засветит под глаз кулачищем!
**ГРОМЫ ГРЕМЯТ ГРОМЧЕ. С
 НЕБА С ГРОХОТОМ
 СПРЫГИВАЕТ БОГ И БЬЕТ
 АВТОРА ПО МОРДЕ:
 БЕЗРЕЗУЛЬТАТНО. ПОВТОРЯЕТ
 УДАР – ТОТ ЖЕ ЭФФЕКТ.
 БОГ, НЕДОУМЕННО:**
 Что такое?! Утрачен божественный
 нюх?
 Или стал я ленив и инертен?
АВТОР:
 Что ты, Бог! Просто я нынче, вроде
 бы, дух –
 То есть, неуязвим и бессмертен!

Ты забыл, Демиург, воплотить меня
 в плоть,
 Прогоняя из Космоса плетью...

Так чему же теперь удивляться,
Господь?

БОГ:

Я? Что я – удивлен?!

Поразительно... нет, я...

Да, действительно: очень серьезный
просчет

В нашей долгой, как вечность,
работе...

Но не зря я считал, что тебя занесет
На опасном крутом повороте!

Об ошибках твоих бесконечно
скорбя,

Вашу дурь я навек успокою,

И из духов опять изгоняю тебя

Самолично: вот этой рукою!

БОГ ВЗМАХИВАЕТ ДЕСНИЦЕЙ,

И АВТОР МАТЕРИАЛИЗУЕТСЯ.

ПОСЛЕ ЧЕГО ДЕМИУРГ С

УДОВОЛЬСТВИЕМ ДАЕТ ЕМУ

ПО МОРДЕ.

БОГ:

Слава Богу! Сгори, суета!

Все вернулось... собаке под хвост!

Выезд мной совершен “на места”,

Где разрушен враждебный форпост.

В общем, так: замахнулся ты на

Абсолют,

Попытавшись занять наше ложе...

Я таких не терплю, и поэтому, плут

Возвращаясь в космический свой

институт!

АВТОР:

Так и думал: о, господи Боже!

БОГ:

Ничего будешь свой привносить

вклад в прогресс

И найдешь в этом даже призвание...

Ты навеки отныне – простой ст. н. с.

И останешься век в этом звании!

Посмотри: в небесах полыхают

огни...

Сколько тайн там и разных загадок!

Словом, дуй в институт, к своему
Хомейни...

Вкус наук для тебя станет сладок!

Коллективу НИИ мой горячий
привет!

Пусть исследуют “черные дыры”.

А тебе напоследок – хороший совет:

Брось ты поиски “Геоэфира”!

От таких лженаук все хиреет вокруг:

Сохнут реки и тухнут озера!

А взамен дам я вам тем хоть

дюжину штук:

Изучай марсианские горы,

Кратера и моря мрачноватой Луны

И холодные недра Нептуна...

Можешь даже писать о делах

Сатаны!

Разрешаю: такая Фортуна!

Зная тайну Сатурновских дымных
колец,

Преврати в козырную их тайну...

ПРИНЮХИВАЕТСЯ:

Это что там у вас? Утаил ром,

подлец?

Нацеди-ка Создателю квартиру!

ПРИЧАЩАЕТСЯ:

А Хомяк-то заважничал: орденовских
лент

Два десятка повесил на шею!

Как же – вице-каких-то-наук

президент!

АВТОР:

Как к нему подойти я посмею?!

БОГ:

Ничего! Ты же, все же, пророк и
святой,

И апостол, – так что же я вижу?

Твой Хомяк – мой агент, рангом –

двадцать шестой...

И на двадцать чинов вас он ниже!

Словом, ежели что, – ты его – в

кандалы,

И на полюс гони по этапу!

Подозрительны бывшие *аятолы*...

Впрочем, я превращу его в *nanu*!

Вот такой предлагается божий расклад:

Я заранее знаю ответы!

Будешь честно трудиться, – прибавлю оклад...

Вы же любите деньги, эстеты?

Развивая науку, дурить не спеши, И шагай потихонечку в гору...

Надоели, признайся, твои алкаши?

АВТОР, ГОРЯЧО И СТРАСТНО:

Несомненно! Повеситься впору!

БОГ, ДОВОЛЬНО:

Вот и ладненько! Эту покинешь страну:

У тебя здесь недобрая слава...

Прокрадись в свой НИИ и нырни там ко дну...

Все вернется к тебе “на халяву”!

ПОЖИМАЕТ РУКУ:

Ну, прощай! Изучай эволюцию звезд;

Не грусти, их творца вспоминая...

Пусть безудержным будет твой творческий рост!

Я пошел на строительство Рая...

ЭПИЛОГ. МЕСЯЦ СПУСТЯ. ОТ АВТОРА:

Так с тех пор и живу в сладких снах наяву,

Глядя в небо в озонные дыры,

Где назначил мне в будущем Бог рандеву –

Вероятно, в созвездии Лиры?

Где же, все-таки, истины вечная суть?

Где-то рядом, поди, вероятно!

И ведет к ней, возможно, неведомый путь

(И такой же, возможно, обратно).

Вероятно, приблизиться к ней не дано...

Что ж, посмотрим, посмотрим покуда...

(Не на Истину: просто посмотрим к окно:

Вдруг случится какое-то чудо,

И тогда я познаю Единственный путь,

Если кто-то, конечно, укажет?

Но пока потрудиться придется чуть-чуть:

Ведь иначе... что Господи скажет?!)

**ПРИСТУПАЕТ К КАКИМ-ТО
АЛХИМИЧЕСКИМ ОПЫТАМ**

КОНЕЦ 6 ГЛАВЫ

ГЛАВА 7. ЛЕГЕНДА ОБ ИСТИНЕ, ИЛИ О ПОЛЬЗЕ И ВРЕДЕ АЛХИМИИ

ВВЕДЕНИЕ. ОТ АВТОРА

После божьего разоблачения,

Возвращаясь, наконец, к месту жительства,

Я продолжил свои злключения...

Находясь вдалеке от правительства,

Вдалеке от соблазнов и роскоши,

Проводил лженаучные опыты.

Хоть доход мой почти и не рос в тиши,

Этот факт я воспринял без ропота.

То куря, то возясь с телескопами,

Я, доверяясь Фортуне, любимый ей,

Стал бродить лженаучными тропами,

И внезапно увлекся алхимией.

Это, я доложу вам, занятие

Не для слабого духом ученого!

Хоть я в химии был “без понятия”,

Но меня, трижды Богом сеченого,

Снова к тайнам влекло с жуткой силою...

Увлеченный проблемами мистики,

Я встречался с дельфийской

сивиллою,

Собирал камни, корни и листики,

Пауков,дохлых жаб, заклинания,
И варил это все в полнолунии.
Мной владела преступная мания:
Я хотел получить из германия
Пять кило элемента *чугуния*.

(Про “чугуний” писали алхимики,
Как про камень, рождающий золото.
Эти средневековые циники,
Обожавшие пиво и финики,
Под ударами папского молота

И озлобленных слуг инквизиции,
Были все, как один, уничтожены,
И исчезли в застенках полиции,

Не оставив секретов “чугуния”...
Впрочем, эти секреты изложены
В документах, составленных
дожами,
Под названием “папская уния”.

**НИИ КОСМИЧЕСКИХ
ИССЛЕДОВАНИЙ (НИИКИ).
АВТОР В АЛХИМИЧЕСКОЙ
МАНТИИ КОЛДУЕТ НАД
РЕТОРТАМИ И КОЛБАМИ.**
Покорпев пару лет над “Анналами”,
Изучив все наследство католиков,
Подползаем, похоже, к финалу мы,
Как удав наползает на кроликов!

Я уверен, что древние знания
Мне доступными станут, тем более,
Что похлебка моя из германия
Заправляется Божией волею!

Здесь смешались а компост
голотурии,
Крабы, печень покойного борова,
Пауки, скорпионовы шкуры и
Пуд сушеных клопов... это здорово!

Если это полить удобрением
И зарыть темной ночью под вязами,
Стану утром каким-нибудь гением:

Мудрецом, не к ночи будет
сказано...

**ПРИСТУПАЕТ К ОПЫТАМ,
ЗВЕНЯ КОЛБАМИ. ВХОДИТ
ХОМЯК:**

Что за шум, господа, что за вонь,
что за звон?

Почему так воняет клопами?

УВИДЕВ АВТОРА:

Так и знал: где клопами разит – тут
и он!

Наливай-ка по полной программе!

АВТОР:

Ты, конечно, подумал, что это
коньяк?

ХОМЯК:

Разве нет, Парамоша? О, горе!

АВТОР:

Слушай, старый и глупый
коньячный маньяк:

Здесь бериллий и жареный торий!

Отдохни, полежи, покури,
протрезвись...

ХОМЯК:

Полагаю, что незачем злиться!

Я тут, знаешь ли, ездил в столицу
надясь...

АВТОР:

Ну, и что происходит в столице?

ХОМЯК:

Вот сидим мы с тобой, не о чем
говорим,

Злобно скаля последние зубы...

Между тем возбужден католический
Рим:

Римский папа намедни дал дуба!

Перевыборы нового – через три
дня...

Хоть и срок-то, как видите, малый,

Предлагаю в понтифики выбрать
меня!

АВТОР:

Ох, и всыпят тебе кардиналы!

Не до выборов: столько серьезных
проблем!

Тут и опыты, тут и отчеты...

Как же можно все бросить,
любезный *улем*?
ХОМЯК, ИСПУГАННО:
Помолчи, Парамон, что ты! Что ты!

Я начальник, а ты мой, по сути,
слуга:
Как же можно браниться с
начальством?
Вот сошлю в Антарктиду во льды и
снега
За твое, Парамоша, нахальство!

Что касается опытов, – можешь
забрать
В путь-дорогу свои реактивы.
И тогда мы покажем всем кузькину
мать!
Пожалеют, мерзавцы, что живы!

Словом, едем... реторты с собой
забери:
Их погрузишь сегодня же в поезд!
АВТОР, УКЛАДЫВАЯ РЕТОРТЫ
И ПЕРЕЛИВАЯ ЖИДКОСТЬ В
МОЛОЧНУЮ ФЛЯГУ (38
ЛИТРОВ):
А давай заключим для начала пари:
Не пройдешь ты по конкурсу!
ХОМЯК, ИСПУГАННО:
То есть?
АВТОР:
Как ты думаешь – в Риме живут
дураки,
Верить склонные в притчи да в
сказки?
Там напомнят тебе о судьбе Рудаки:
Это ж ты ему выколол глазки?

И напомнят, коллега, про смерть
Тараки:
Не твой ли его придушили?
ХОМЯК, ХОХОЧА:
Да, с тобой, Парамон, не умрешь от
тоски:
Ты промазал на целые мили!

Рудаки – это слишком уж древний
поэт...

Я его придушил?! Вот так номер!
Он, поди ты, наверное, с тысячу лет
Без меня (с божьей помощью)
помер!

И при чем тут, тем более, Нур
Тараки?
Всей планете известно, дубина,
Что душили его не мои кунаки,
А ребята из службы Амина!

АВТОР:
Но Амина, Амина-то кто
пристрелил?

ХОМЯК:
И опять, Парамон – в пальцем в
небо!

Я в тот день в Тегеране Аллаха
молил...

Все меня б опорочить тебе бы!

АВТОР:
Но терракты в Ливане – твоих рук
дела?

ХОМЯК:
Что скрывать-то... что было – то
было!

Только это не я был, а ятола,
А теперь с нами – крестная сила!

Я купил два билета в последний
вагон:
Прокатимся с тобой бизнес классом!
Собирайся живее, мой друг
Парамон...

Не забудь ящик пива... и рясы!
МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЭКСПРЕСС
“ХРИСТИАНСКАЯ СТРАНА –
ВАТИКАН”. КУПЕ. ХОМЯК,
ЗАМЕТНО НЕРВНИЧАЯ:

Плохо мне, Парамон! Начинается
дрожь...

И коленки трясутся, и руки!

Я пойду покурю...

АВТОР:

От судьбы не уйдешь!

Не помогут ни спирт, ни базуки.

Покури, покури... успокойся
слегка...

Я же чувствую, как это тяжело!

ХОМЯК УХОДИТ КУРИТЬ.

АВТОР:

Да, сдает Хомячок... развезло старика!

Совершенно раскис старикашка.

ОТКРЫВАЕТ БИДОН С
ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЙ
ЖИДКОСТЬЮ.

И природа раскисла: октябрь на дворе!

Что у нас получилось за зелье?

Запашок, скажем прямо... вот это *амбре!*

Вышибает любое похмелье!

ПРИНЮХИВАЕТСЯ:

Но оно в себе тайну, как будто, хранит...

И, похоже, совсем не случайно

Наш Хомяк, этот старый персидский гранит

Так раскис... тут какая-то тайна!

Потаенный в ней смысл, потаенное дно...

Только что это все-таки значит?

Это что за продукт, что такое оно?

А не бес ли меня тут дурачит?

ВНЕЗАПНО ЕГО ОСЕНЯЕТ:

Как же я не додумался раньше, осел?

Что ж так поздно меня осенило?

Я же Истины целую бочку нашел,

И она в душу лезет без мыла!

А ведь Истин в природе не три и не две,

Даже не триллионы в квадрате!

Это – царь, воцаривший в моей голове

И архангелов личные рати!

Что теперь мне Хомяк и его

Ватикан?

Брошу к черту его, остолопа!

Я уже приобщился к грядущим векам...

Все мое – и Кузбасс и Европа!

ХВАТАЕТ БИДОН И

ВЫСКАКИВАЕТ В КОРИДОР, ГДЕ

НАЛЕТАЕТ НА ХОМЯКА.

ХОМЯК:

Ты куда, Парамоша, в кромешную тьму

Со смердящим чугунным бидоном?

АВТОР:

Понимаешь... и сам не пойму, что к чему,

Но, сдается мне, Истина в оном!

ХОМЯК:

Значит, будем делиться?

АВТОР, ЗЛОБНО:

Да, как же... сейчас!

Поделюсь, – но в Аду: угольками!

ХОМЯК, ВЫХВАТИВ ЯТАГАН:

Я считаю до трех! Не поделишься?

Раз...

АВТОР:

Никогда не делюсь с дураками!

То-то Бог приказал не спускать с тебя глаз,

Постоянно держать вас в прицеле:

Тайной ересью пахнет, коллега, от вас,

И твои подозрительны цели!

ХОМЯК:

Ты орешь на меня, невзирая на чин?!

АВТОР:

Ну, подумаешь – “чин”! Пропусти же...

Нет, делиться с тобою не вижу причин.

ВСМАТРИВАЕТСЯ:

Обернись, Хомячок: что я вижу?

СЗАДИ ХОМЯКА ВОЗНИКАЕТ

САМ БОГ:

Негодяй! Ах ты жалкий, гунявый агент...

Взявший меч от меча да загнется!

Я отправлю тебя на костер, диссидент!

Утоплю без пощады в колодце!

БРОСАЕТСЯ НА ХОМЯКА, НО

СТАЛКИВАЕТСЯ С БОГ ВЕСТЬ

КАК ВОЗНИКШИМ В ТАМБУРЕ

АЛЛАХОМ. АЛЛАХ:

Руки прочь от имама! С каких это пор
 Ты ворвался в чертоги ислама?
 Ты с чего это вспомнил про некий костер,
 Моего обижая имама?!
 БОГ:
 “Твой” имам – мой агент!
 АЛЛАХ:
 Нет: он мой божий раб!
 БОГ:
 Придушу ведь, твоей же чалмою!
 АЛЛАХ:
 Мало кушал просфор, и в коленках ослаб!
 БОГ:
 Отойди, или кровью умою!
 БРОСАЕТСЯ НА АЛЛАХА.
 АЛЛАХ ВЗМАХИВАЕТ
 ЯТАГАНОМ, НО ПОПАДАЕТ ПО
 БИДОНУ С ИСТИНОЙ. КЛИНОК
 РИКОШЕТИРУЕТ И УЛЕТАЕТ В
 ОКНО. АЛЛАХ ШВЫРЯЕТ В
 БОГА КОРАНОМ. БОГ
 ВЗМАХИВАЕТ ДЕСНИЦЕЙ, И НА
 АЛЛАХЕ СГОРАЮТ ШАРОВАРЫ.
 АЛЛАХ ХВАТАЕТ БОГА ЗА
 БОРОДУ. БОГ СРЫВАЕТ С НЕГО
 ЧАЛМУ И НАЧИНАЕТ ДУШИТЬ.
 ХОМЯК, ТО КРЕСТЯСЬ, ТО
 ТВОРЯ НАМАЗ:
 О, Аллах, о, Господь! Плохи наши
 дела!
 Что же ждать от богов разъяренных?
 Их могучие, крайне святые тела
 Поломают все стены в вагонах!
 АВТОР:
 Быстро-быстро беги по вагонам,
 старик:
 Собирай представителей власти!
 Все, кто встретится, - сторож,
 жандарм, проводник, -
 Пусть и гасят небесные страсти!
 ХОМЯК:
 Может, лучше – попа?
 АВТОР:
 Глуп ты, брат, как матрос!
 Хоть бы Библию вспомнил
 немного...

Сразу видно: ее изучал не всерьез!
 Что там сказано? – “Власть нам – от
 Бога”!

Бог есть все, но частицей командует
часть –
 Доминанта в ответственной зоне!
 Словом, в зоне вагона *вагонная
 власть*
 Демиургов должна урезонить!
 ХОМЯК:
 Я тогда побегу?
 АВТОР:
 Торопись, старичок! Боги высадят
 окна и двери!
 Каждый божий удар – как
 подземный толчок...
 Даже хуже – в значительной мере!
 ХОМЯК УБЕГАЕТ ЗВАТЬ
 ПРОВОДНИКОВ. АВТОР
 ХВАТАЕТ ИСТИНУ И ПРЫГАЕТ
 НА ХОДУ С ПОЕЗДА В НОЧЬ,
 ЛЕТИТ С МОСТА И ПАДАЕТ В
 РЕКУ.
 БЕРЕГ РЕКИ. У ВОДЫ СИДИТ
 АВТОР И ГОРЬКО РЫДАЕТ:
 Доигрался! И вот – уничтожен,
 сражен
 Злой иронией страшного Рока!
 Утонул на стремнине злосчастный
 бидон...
 Как же все-таки это жестоко!
 Еле выбрался сам из потока!

Как же жить мне теперь? Утопая во
 лжи?
 Погрязая в ужасных пороках?
 Где ты, Бог? Появись, объясни,
 расскажи,
 Что да как... я нуждаюсь в уроках!
 ИЗ РЕКИ ВЫНЫРИВАЕТ
 ЗОЛОТАЯ РЫБКА:
 Помолчи, Парамон, хоть 15 минут!
 Разбудил всех русалок и воблу!
 Жили, жили спокойно... и на тебе
 тут:
 Появляется *чудище обло!*

Прикуси, Парамоша, поганый язык

Да заткни ненасытную глотку!
 У меня от тебя и гангрена, и тик,
 И мигрень... и протерлись колготки!
 АВТОР:
 Натерпелся! Шабаш! Я молчать не
 могу,
 Потому что правдив до предела!
 Хоть сто лет просижу на твоём
 берегу!
 И какое мне, собственно дело,

До русалок твоих и бессмысленных
 рыб,
 Если Истина в иле увязла?!
 А без Истины мир (да и я с ним)
 погиб...
 И во зле все исчезнет ведь! Да, зло

Осушит эту реку и весь этот мир...
 Дело кончится гладом и мором!
 РЫБКА:
 Чтоб тебе, Парамон, провалиться в
 сортир!
 Ты берешь всех, мерзавец, измором!
 НЫРЯЕТ В РЕКУ И ДОСТАЕТ
 БИДОН:
 Получи, Парамон, свой любимый
 бидон!
 Я свободна?
 АВТОР:
 Катись... к водяному!
 Где у вас тут вокзал? Я пошел на
 перрон!
 Мне Господь поручил
 взгромоздиться на трон,
 Так что я не могу по-иному!
 МЕЛЬКАЮТ ВОКЗАЛЫ, ПОРТЫ,
 АЭРОПОРТЫ... ВАШИНГТОН.
 АВТОР С БИДОНОМ:
 Чтобы в грязь не ударить пред
 Богом лицом,
 Чтоб прожить не “по лжи”, а по
 чину,
 Объявлю себя главным, Верховным
 Жрецом:
 Совершенно не вижу причины

Почему б мне не скрасить короною
 плешь,

Если этого требуют люди!
 Раз Господь дал вам пищу... так что
 же ты, ешь!
 Как прикажет Господь – так и
 будет!
 УКРАШАЕТ СЕБЯ ТАБЛИЧКОЙ:
 “*ВЕРХОВНЫЙ ЖРЕЦ ИСТИНЫ*”.
 ОСТАНАВЛИВАЕТСЯ ПЕРЕД
 ПЕНТАГОНОМ НА БЕРЕГУ
 ПОТОМАКА:
 А жрецу подавай, соответственно,
 храм,
 Нет которого выше и шире!
 Не Вестминстер паршивый какой-
 нибудь там...
 Нет, мне – лучшее здание в мире!
 СМОТРИТ НА ПЕНТАГОН:
 Подходящий домишко! Наверное,
 он,
 Подойдет... для начала и хватит!
 КРИЧИТ ОХРАННИКУ ПЕРЕД
 ВХОДОМ:
 Помоги мне очистить быстрее
 Пентагон:
 Скоро Истина в гости прикатит!
 ОХРАННИК, ТЫЧА ПАЛЬЦЕМ В
 БИДОН:
 Это что?
 АВТОР, В ШУТКУ:
 Пропаганда марксистских идей!
 ОХРАННИК, ОСАТАНЕВ ОТ
 ЗЛОБЫ И ВСКИНУВ М-16:
 Стой, назад! Пристрелю, как собаку!
 АВТОР, ОСЕРЧАВ:
 Я тебе “пристрелю”! Дорогой
 Асмодей!
 Осади-ка лихого вояку!
 ИЗ-ПОД ЗЕМЛИ ВЫНЫРИВАЕТ
 ДЬЯВОЛ АСМОДЕЙ И
 УТАСКИВАЕТ НА ГЛАЗАХ
 ОЦЕПЕНЕВШЕЙ ВОЕНЩИНЫ
 ЧАСОВОГО В АД. ВЕСЬ ШТАТ
 ПЕНТАГОНА В УЖАСЕ ПАДАЕТ
 НИЦ:
 Пощади же, святой Парамон,
 дураков,
 Тупоумных рабов капитала!
 Да светится твой облик во веки
 веков!

АВТОР:

Ладно! Где тут горилка и сало?
 ПЕРЕПУГАННЫЕ ГЕНЕРАЛЫ И
 АДМИРАЛЫ УВОДЯТ АВТОРА В
 БУФЕТ ПЕНТАГОНА. АВТОР,
 ИЗРЯДНО НАГРУЗИВШИСЬ:
 Подходящая пища... пока что
 сойдет.
 Дом ваш также приму, как подарок.
 Стройте, братцы, тюрьму, а внутри
 – эшафот.
 Пусть трепещут бандит и огарок!

Истребим мы в Америке весь
 криминал...
 Будет масса проблем у вельмож и
 Потечет в наши храмы весь их
 капитал,
 И послужит для славы он божьей!
 СМОТРИТ НА ГЕНЕРАЛОВ
 ПЕНТАГОНА:
 Опуститесь-ка, агнцы военные,
 ниц...
 Я кому говорю: “На колени”!?
 Очи долу! И чтобы не видел я лиц,
 Зараженных бактериями лени!

Покажу вам, негодникам, Истинный
 путь,
 Объясню, где зарыта собака...
 А покамест налейте пророку чуть-
 чуть...
 Здесь, вблизи берегов Потомака,

Научу отличать вас от Истины ложь,
 Слово божье от глупой дилеммы...
 Не поймете вначале, товарищи? Что
 ж,
 Иногда заблуждаемся все мы,

Перепутав с яичком божественный
 дар,
 Слово божье с брехней Люцифера...
 Чтоб вместе спастись от
 божественных кар
 Будем верить: спасает лишь вера!

Кайтесь, грешники: ваш, пусть
 неискренний, стыд,

И гадючье раскаянье ваше,
 Хоть богам, несомненно, пока что
 претит,
 Тем не менее, кто вам скулить
 запретит?
 Словом, кайтесь, ничтоже сумняше!

Чтобы дух ваш не смел возлежать на
 грунте,
 Чтобы правда царила повсюду,
 Вам, уже подошедшим к последней
 черте,
 Надо сдать все богатства и жить в
 нищете.
 Наливайте, тащите посуду!
 АВТОРА ТУТ ЖЕ ЗАВАЛИВАЮТ
 ДАРАМИ, ПРИНОШЕНИЯМИ,
 ЯСТВАМИ, НАПИТКАМИ. К
 ВЕЧЕРУ ОН ЗАПИРАЕТСЯ В
 ПЕНТАГОНЕ И НАЧИНАЕТ
 ПЕРЕСЧИТЫВАТЬ ДАРЕНОЕ
 ДОБРО. СТУК В ДВЕРЬ.

АВТОР:
 Занят, некогда!
 ГОЛОС ХОМЯКА ИЗ-ЗА ДВЕРИ:
 Хватит, святоша, дурить!
 Отворяй! Я тебе не гестапо!
 Неужели не хочешь впустить
 покурить
Утвержденного римского папу?
 АВТОР, ОТВОРИВ ДВЕРЬ:
 Значит, оба мы нынче сегодня
 жрецы:

Служим Господу, а не маммоне...
 И влачим мы терновые наши венцы
 В Ватикане, и здесь, в Пентагоне!
 ПОДОДВИГАЕТ ХОМЯКУ СТУЛ:
 Ты садись, покури... расскажи,
 Хомячок,
 Как ты спасся тогда по дороге?
 Причащайся... вполне неплохой
 коньячок...
 Расскажи, чем закончили боги?
 ХОМЯК, ПРИЧАСТИВШИСЬ
 КОНЬЯКОМ:
 Еле-еле унял озверевших богов
 Проводник из седьмого вагона!
 Поезд весело мчал меж альпийских
 лугов,

Сотрясаясь от крика и стога!

То Господь начинал побеждать, то
Аллах...
Хорошо, что жандарм, словно
дьявол,
Захлебнувшись в отчаянно злобных
словах,
Так их всех обложил, что в слезах и
соплях
Убежать из вагона заставил!

Я приехал на конкурс в святой
древний Рим,
И, как видишь, прошел без заминки.
Так что Истину вскоре с тобою
внедрим
От столиц и до самой глубинки!
АВТОР:
Прибыль честно поделим с тобой
пополам...
И для Бога отложим в кубышку!
ХОМЯК:
Для имамов оставим немного, для
лам...
АВТОР, ОТОБРАВ У НЕГО
БУТЫЛКУ:
Ты хватил, как мне видится,
лишку?!
Хоть наш Бог и не жаден, а все-таки
строг,
И язычникам кажет он фигу!
Это в Библии можно прочесть...
между строк –
Где про Русь и монгольское иго!
ХОМЯК, ОТОБРАВ У АВТОРА
БУТЫЛКУ:
Ты допился до “ига”, мой
доблестный сэр?
АВТОР:
Вероятно... а что в Риме, кстати?
ХОМЯК:
Очень скромно и свято – тебе не в
пример!
Ни в парче мы не ходим, ни в злате!
АВТОР, УЯЗВЛЕННО:
Ну, подумаешь! Гонор поганых
святош –
Так ли уж подражанию достоин?

Я считаю: “Живи, дорогой, как
живешь”!

ХОМЯК:
Так мы там и живем... будь
спокоен!

А давай свой НИИ заберем в
Ватикан:
Будем Истину гнать из картошки!
АВТОР:

Да, идея, что надо... ты прав,
старикан...
Но сначала подумаем... трошки...
ЗАСЫПАЕТ.

ХОМЯК, ТОЛКАЯ ЕГО:
А не нужен ли нам, так сказать...
компаньон?
АВТОР, СПРОСОНЬЯ:
Задавай-ка конкретней вопросы!
Тут не худо б подумать... а кто это
он?

ХОМЯК:
Это я говорю про Христа!

Он, по слухам, фундамент возводит
в Раю,
А нужны ведь и крыша, и стены,
Да и внутрь не мешало б... хотя бы
скамью!
Нет рабочих... кусаются цены!

Где же средства на это
строительство взять?
Хоть с ножом выходи на дорогу!
Мы обязаны, черт нас возьми,
подсказать,
Где взять денег несчастному богу!

Пусть заглянет он нынче себе под
кровать,
И, увидев там истины бочку,
Нас отправит с тобой ей везде
торговать
Оптом, в розницу... или в
рассрочку!
АВТОР, С ВОСХИЩЕНИЕМ:
Молодец, Хомячок! Вот башка, так
башка!
Открываем сегодня же фирму

Без Аллаха и Митры: тонка их
кишка!
Пусть к чертям убираются... в
Бирму!

В компаньоны годится лишь мистер
Христос:
Светлый ум и отменная хватка!
Он поставит нам Истины бочку и
воз...
Мы ее продадим без остатка!

Срочно вызовем Бога: *“Приди в
Пентагон!
Открывается важное дело!
Уж такой мы заварим вселенский
бульон!
Если взяться за дело умело,*

*Рай построится сам, и почти без
труда!
Мы начнем, как всегда, со ступенек,
И добудем тебе столько денег,
Что все прочее, Бог, - ерунда!*
ГРЕМИТ ГРОМ. ПОЯВЛЯЕТСЯ
БОГ С СИНЯКОМ ПОД ГЛАЗОМ:
Вызывали? Прием у меня только с
трех!
АВТОР:
Боже мой, этот тон неуместен!
Брось формальности эти, да
выслушай, Бог:
Буду краток и кроток... и честен!

Сколько лет нам пришлось виждеть,
внемлить и бдеть!
И, похоже, что в виде награды
Ты помог нынче Истиной нам
овладеть!
БОГ, ИЗУМЛЕННО:
Я?! Чем-чем? И чего ж это ради?!

Часом, вы не пьяны? Повредились в
уме?
Что за взлет неуместных фантазий?
Вы ее отыскиали в бутылке? В
чалме?
Я надеюсь – хоть не в унитазе?

Предъявите-ка Богу на пробу кусок?

АВТОР УСЛУЖЛИВО
ОТКРЫВАЕТ БИДОН. БОГ:
Вот так штука! Шибает в нос
крепко...
На не стиранный чем-то похоже
носок...
Нет, скорей, сатанинская кепка!

А зачем вам она?
АВТОР:
Дефицитный товар...
Символ будущей нашей торговли...
БОГ:
То ли вы без ума, то ли я слишком
стар...
АВТОР, ПРОДОЛЖАЕТ:
...чтоб уйти от долгов!
БОГ, ПОДОЗРИТЕЛЬНО:
От долгов ли?!

А не способ ли это придти к Сатане,
Приписав себе функции чуда?
В чем же Истина?
АВТОР:
Знаешь ли, Бог... не в вине!
БОГ:
Но не в виде же тухлого блюда!

Ах, болваны! Я тут надрываюсь, как
вол –
Рою, строю фундамент для Рая,
А какой-то осел вдруг творит
произвол,
Уверяя, что Истину в бочке нашел!
Покараю я вас, покараю!

Эту Истину сам я еще не видал!
АВТОР, ИЗУМЛЕННО:
Ни Сынок, ни Душок...
ХОМЯК:
Ни Папаша?
БОГ:
Бог вам дал эту бочку... но он же и
взял!
Все мое, господа!
АВТОР И ХОМЯК:
Это наше!!!

ХВАТАЮТ БИДОН МЕРТВОЙ
ХВАТКОЙ. БОГ, ТЩЕТНО
ПЫТАЯСЬ ИХ СТЯХНУТЬ:

Ах, мерзавцы! И ты, мусульманский
шпион...

ОТВЕШИВАЕТ ЗАТРЕЩИНУ
ХОМЯКУ

Да и ты, неумытая рожа...

ПОДЗАТЫЛЬНИК АВТОРУ

Брысь отсюда! Катитесь немедленно
вон!

ПОДЕЛЬНИКИ:

Не уступим, и все тут, о, Боже!

БОГ, ПОТЕРЯВ ТЕРПЕНИЕ:

Ну, ребята, терпеть это сил больше
нет!

Ваши вопли – не райское пение!

Заберу вас с собой, господа, на тот
свет:

Потрудитесь на стройках три
дюжины лет,

Приучитесь к труду и терпению!

Есть в моих кладовых и лопата, и
лом,

А в сусеках найдется и тачка!

Поработаешь, Автор, вот с этим
козлом

КИВАЕТ НА ХОМЯКА

ПОДЕЛЬНИКИ:

Бог! А ты не слышал слова “стачка”?

БОГ:

Слышал, слышал... а ты, Парамон,
не слышал

Про жандармов, судью и веревку?

Ишь, удумал чего, атеист и нахал –

Против Бога начать забастовку!

Отправляйтесь немедленно строить
Эдем!

Я держать вас там долго не буду...

ДОСТАЕТ БИЧ БОЖИЙ.

АВТОР:

Все, молчу!

ХОМЯК:

Да и я тоже глух, слеп и нем!

БОГ:

Вот и правильно... едем, зануды!

ВСЕ ОНИ ОКАЗЫВАЮТСЯ НА
САТУРНЕ ПЕРЕД КАКОЙ-ТО
ГОРОЙ. АВТОР:

Бог, а где же тут Рай? Вижу кучу
камней,

Рядом с чем-то... похоже, со
штольней!

БОГ:

Тридцать лет без обеда потрудитесь
в ней...

Что, довольны?

АВТОР, МРАЧНО:

Куда уж довольней...

БОГ, БРОСАЯ ИМ ПОД НОГИ

ИНСТРУМЕНТЫ:

Вот вам тачка, лопата, зубило,
кайло...

Жаль, сломался отбойник когда-
то...

ХОМЯК, В УЖАСЕ:

Тридцать лет!!!

АВТОР, УСПОКАИВАЯ:

Между прочим, еще повезло:

Хоть конкретная названа дата!

БОГ, ВЗГЛЯНУВ НА ЧАСЫ:

Приступайте, друзья! Норма – 8
кубов

На лицо... а, точнее на рыло!

АВТОР, БУРЧИТ ПОД НОС:

Называется, бог... отыскал двух
рабов!

ХОМЯК:

Брось трепаться! Берись за зубило!

НАЧИНАЕТСЯ РАЙСКАЯ

КАТОРГА. ГОД СПУСТЯ. БОГ,

СНАРУЖИ:

Эй, строители, быстро ко мне!

Перерыв!

И вкусите по чашке нектара!

АВТОР:

Не могу: еле жив!

ХОМЯК:

Да и я еле жив!

Нам еще расчищать два гектара!

БОГ:

Бог вам в помощь!

АВТОР:

Так что ж ты: давай, помогай!

БОГ:

Богу каторга не по ранжиру!
 Ведь не мне, - это вам, дуракам,
 нужен Рай!
 АВТОР:
 Если честно, то нам не до жиру!

Объясни нам, Господь: терем стал,
 что ли, мал?
 У тебя целый Ад под рукою!
 Ты его бы, к примеру, под Рай и
 занял...

БОГ:
 Было дело... ошибся, не скрою!
 Я же, братцы, великую клятву
 давал,
 Что чертей оставляю в покое!
 До Второго Пришествия пусть
 правят бал!

АВТОР:
 Что же, Господи, это такое?!

БОГ:
 Там, в Аду, проживает шайтан
 Люцифер...
 У меня с ним старинные счета!
 Был он ранее мой секретарь и
 премьер.
 Всем хорош был: кипел на работе,

Не ругался, сигарой при мне не
 дымил,
 И, что, Автор, особенно ценно,
 Сколько помню, ни разу мне не
 нахамил!

АВТОР:
 Чем же черта прельстила Геенна?
 БОГ:
 Сам не знаю – зачем он в Геенну
 нырнул?
 С ним мы вместе Эдем создавали!
 Но политику божью я вдруг
 повернул –
 То ли вправо во имя морали,

То ли влево, куда-то в чеченский
 аул...
 В гневе, или в великой печали:
 Дело в том, что народ был упрямый,
 как мул,
 И ленивый, как тот генацвале!

У него то похмелье, то сплин, то
 загул...
 То слияние Южной Европы...
 И тогда я им крепкое Слово ввернул
 И немедленно вызвал Потопы!

Только хляби разверз – Люцифер
 заворчал,
 Перекрыть попытался мне воду...
 Я натопал тогда на него, накричал...
 Не кричал ведь до этого сроду!

Он, обидевшись, тотчас же
 выклянчил чек
 На запойного пьяницу Ноя...
 Самолично для Ноя построил
 ковчег:
 Спас пьянчугу с детьми и женою!

Я, узнав, что семья *алконавта*
 спаслась
 От Потопа и Божьего гнева
 Применил к нарушителю Высшую
 Власть...
 И за то, что забрал слишком
 “влево”,

Люцифер угодил под Божественный
 Суд,
 Где не ведают слова “пощада”.
 Приговор был суров, беспощаден и
 крут:
 10 лет отдаленного Ада!

За попытку побега еще лет 500
 Я затем арестанту добавил,
 Там – еще и еще... вот он там и
 живет,
 И теперь он у них –Главный Дьявол!

Сам же в Ад я теперь не могу ни
 ногой,
 Потому что они автономны!
 Посылаю записки им... с Бабой
 Ягой,
 А они служат топливом домны!

Сам же, лично, вручил им большие права,
И ошибся, по совести, крепко:
Уходя, Люцифер прихватил все дрова,
Не оставив для Рая ни щепки!

С этих пор был расширен
значительно Ад:
20 новых открыл филиалов...
Люциферу теперь же сам дьявол не брат!
Вот поэтому стоимостр райских
услад
Поднялась до семи номиналов...
АВТОР:
Что же будет за “Рай” в подземелье
твоем?
Как же вырастут фрукты без света?
БОГ:
Много думали мы и об этом...
втроем,
И решили: “Без фруктов в Раю
проживем”,
Так что впредь не скули и не сетуй!

В недрах тихо: туда не влетит
метеор,
По башке не ударит комета...
Жил же мир в темноте целый век
до сих пор?
Вот и Рай обойдется без света!
АВТОР И ХОМЯК, ШВЫРНУВ
КИРКИ:
Вот и строй его сам, Демиург! Мы
пошли!
БОГ:
Вы куда?! Упеку к Люциферу!
АВТОР:
Надоели твои “перспективы вдали”:
Перейду в синтоистскую веру!
ХОМЯК:
Точно, Автор! А я – сразу прямо в
буддизм!
Помолюсь, покурю... и в Нирвану!
БОГ:
Видно, мозг поврежден... как и весь
организм!
Вы бормочете, часом, не спьяну?

Я вам дам “отречение”! Спущу с вас
штаны
Да и вспылю во имя прогресса,
Истребив дух агрессии и Сатаны,
Черта, дьявола, мелкого беса...
ЛИК БОЖИЙ ВДРУГ
ОСВЕЩАЕТСЯ ЗЛОВЕЩЕЙ
УЛЫБКОЙ:
Впрочем, есть даже хуже для вас
скорпион...
Слушай, Автор!
ИСПУГАННЫЙ АВТОР:
Я к вашим услугам!
БОГ:
Есть такой континент, что жульем
заселен:
Покоряются водке да вьюгам!

К этим грешникам ты, ожиревший
пророк,
Отправляйся... сей в грешные души
Слов божье... ну, что, побледнел?
Сразу взмок?
Ты, Хомяк, вылетай к Гиндукушу!

Собирай там буддистов за раз по
полста,
И бубни им молитвы и псалмы!
Я поставлю на место вас... и на
места,
Да исправлю, под страхом напалма!
ПОДЕЛЬНИКИ ПОКИДАЮТ
САТУРН И ЛЕТЯТ К ЗЕМЛЕ. НА
ЛЕТУ, ХОМЯК:
Слушай, друг Парамон! Не пойму я
никак:
В чем был Истины смысл? Не во
вкусе?
Или в запахе? В цвете?
АВТОР, РАЗДРАЖЕННО:
Послушай, Хомяк!
Надоел ты мне, боже Иисусе!

Выбрось дурь из неполной своей
головы!
Думай лучше о божьем приказе!
Впредь вести себя будем чуть ниже
травы...

ХОМЯК:

Заходясь на намазе в экстазе!

АВТОР, С УКОРИЗНОЙ:

Вот, опять перепутал с тарелкою таз...

Все забыл, получается, за год!

Мы с тобой христиане! При чем тут намаз?!

ХОМЯК:

Я вчера переел волчьих ягод,
Вот, видать, и напутал чего-то
слегка...

АВТОР:

Что ж, прощай: мне в страну
негодяев!

Как бы там не застрять, так сказать,
на века...

ХОМЯК:

Мне же, Автор, в снега Гималаев!

РАЗЛЕТАЮТСЯ. АВТОР,
ЗАВСИНУВ НАД СТРАНОЙ

НЕГОДЯЕВ:

Ну и рожи! Здесь мало сказать, что
“грешны”:

К ним сойти – это верная *амба!*

Каждый третий (не меньше) слуга
Сатаны!

Чтоб вас всех! Доннерветтер!

Каррамба!

ПРИЗЕМЛЯЕТСЯ. ЕГО ТУТ ЖЕ

ОКРУЖАЕТ ТОЛПА:

Полюбуйтесь: спускается с неба
ханжа!

Видно, новенький божий посланец!

Эй, любезный, – тебе бы к лицу
паранджа!

Ты зачем к нам приперся, поганец?

АВТОР:

Не подняв сих опущенных долу
очей

И кладя себе на сердце лапы,

Я прочту вам отрывки из божьих
речей,

Извиняясь авансом за “ляпы”!

Я, смиренный апостол, пророк и
святой,

Кардинал и научный работник,

К вам пришел с добротой...

КРИКИ ИЗ ТОЛПЫ:

Как солдат на постой!

Тунядец, фальшивый “угодник”!

АВТОР, ЗАКИПАЯ:

Эти выкрики Бог, может быть, и
простит:

Он же добр до предела, наш Боже!

Но за гибель пророка он вам
отомстит!

ВЫКРИКИ:

А не дать ли святоше по роже?

Ишь ты, “божий агент”, нас пришел
поучать!

Мы и сами даем тут уроки!

Словом, лучше заткнись!

АВТОР:

Не могу я молчать:

Мы ужасно болтливы, пророки!

СКОРОГОВОРКОЙ НАЧИНАЕТ
ПРОПОВЕДЬ:

Если честно, тоя и не против греха:

Нет греха, – в чем же каяться татю?

Без раскаянья выйдет одна чепуха:

Грех гордыни – и Ад, в результате!

В общем, Бог и велик и ужасно
мудер!

Есть у Бога вакансии в штате,

Потому как сплошной *некомплект*

До сих пор...

В результате... да, что в результате?

Что дало вам язычество, кроме
тюрьмы,

Крови, алчности, горя и злобы?

Так покайтесь же, олухи... полу-
умы!

Быстро в церковь, тупые микробы!

Начинайте креститься, мерзавцы!

ТОЛПА:

Чаво?!

А не хочешь ли в рыло, любезный?

АВТОР, ПЯТЯСЬ:

Как? Пророка лупить?! Это есть
воровство!

Загребите, товарищи, в бездну!

ТОЛПА НАВАЛИВАЕТСЯ НА
АВТОРА И НАЧИНАЕТ БИТЬ.

АВТОР:

Караул, убивают! Спаси же, о, Бог!
ГРЕМИТ ГРОМ, ИЗ-ЗА ОБЛАКА
ПОЯВЛЯЕТСЯ ЛИК БОЖИЙ:
Что, не нравится? Скушал, святоша?
То-то, мерзкий “пророк”, знай,
сверчок, свой шесток!

Будешь знать меня, кляча, калоша...

АВТОР, ОСЫПАЕМЫЙ ГРАДЛМ
ПИНКОВ:

Я согласен, господь, потрудиться в
Раю!

Погибаю! Спаси от расправы!

Слышишь, Бог, как кричат эти
черти: “Убью”!

Вот какие тут, Господи, нравы!

Забирай же быстрее меня – или я
Пеплом буду лежать на помойке!

БОГ:

Был такой прецедент: проповедник
Илья!

Можешь жить: пригодишься на
стройке!

АВТОР ВОЗНОСИТСЯ В НЕБЕСА.
САТУРН. БОГ:

Покури – и вперед! Кстати, тут твой
Хомяк...

И давай шевелись: не на даче!

АВТОР:

Как, он тоже... погиб? Не пойму –
как же так?

БОГ:

Видно так: не судьба, не иначе...

Он расскажет все сам... на работу
пора!

АВТОР УХОДИТ В ЗАБОЙ. ТАМ
ТРУДИТСЯ ХОМЯК. АВТОР:

Что случилось, дружище?

ХОМЯК:

Осечка!

Обратился к толпе я с молитвой
вчера:

Кайтесь, мирные божьи овечки!

Но в ответ на призыв лечь,
покаявшись, ниц,

От собравшихся *шишек и сошек*
Полетел целый град очень тухлых
яиц,

А за ним – рой весьма дохлых
кошек!

И несчастного старого аятолу

В этой гнусной предгорной
империи,

Отлупив от души, погрузили в
смолу,

Обваляв после этого в перьях!

На шесте целый час провозили
верхом,

А затем понесли на кострище!

Попытался унять я их божьим
стихом,

Но они в страшном гневе – слепом и
глухом –

Поклялись потребить меня в пищу!

Очутился я, Автор, на жарком огне!
Через миг был я голым, как нищий,
Потому что одежда сгорела на
мне...

АВТОР:

Получается, влип ты почище!

Так что мне, как ни странно, еще
повезло!

Так что с Богом нам спорить не
стоит...

Лучше будем терпеть наименьшее
зло:

Эту тачку, лопату, зубило, кайло...

Будем дальше долбить... *тупакоид!*

30 ЛЕТ СПУСТЯ. ОГРОМНАЯ
ПОДЗЕМНАЯ ГАЛЕРЕЯ. АВТОР И
ХОМЯК ВЗЫВАЮТ К БОГУ:

Эй, господь! Демиург! Заходи к нам,
давай,

Принимай-ка, Всевышний, работу!

Чем, скажи нам, плохая площадка
под Рай?

ВХОДИТ БОГ:

Молодцы! Потрудились за роту!

Сколько камер построено?

АВТОР, ЗАГИБАЯ ПАЛЬЦЫ:

Так... секстильон,

Квадрильон и семьсот триллионов!

ХОМЯК:

10 холлов, пять бань и один
павильон...

Склад для плеток и для
“скорпионов”!

АВТОР:

Все понятно, вот только одно не
пойму:

А зачем здесь на окнах решетки?

ХОМЯК:

Да, действительно: Рай-то похож на
тюрьму!

БОГ:

Все сказали?! Отведайте плетки!

БЪЕТ ПОДЕЛЬНИКОВ БИЧОМ

БОЖЬИМ. АВТОР:

Хватит, Господи, бить нас ногами,
как жаб!

Так ты нас наградил за старанья?!

БОГ, ОПУСТИВ БИЧ:

Ну и наглый пошел у меня божий
раб!

Как шакалы, как рыбка *пиранья*!

АВТОР:

И еще: где же Истина?

БОГ:

Что за народ?

Получилась такая накладка!

Потерялся на днях ключ от сейфа, и
вот

Поздно ночью, когда спал я сладко,

Мой коварный двойник, Господин
Божий Дух,

В час ночного вселенского кейфа

В интервале от часа ноль-ноль и до
двух

Вашу Истину вынул из сейфа!

И наутро бесследно исчезла она:

Не нашел ни напитка, ни тару!

Я могу дать вам бочку святого
вина...

ХОМЯК:

Ты вернул мне, хотя бы, тиару!

БОГ:

Кстати, старец, тебя кардинальский
конклав

Ждет все дни (а, возможно, и ночи):

Смотрят в небе они, подбородки
задрав...

А конкретнее, то есть, короче,

Я велел им твой пост до поры
придержать!

АВТОРУ:

Ждет вас, батенька, должность
завлаба!

ПОДЕЛЬНИКИ,

ОБРАДОВАВШИСЬ:

Ну, прощай, мы пошли! Можно
руку пожать?

БОГ:

Вот так клещи! Вот это не слабо!

Вижу, вижу: на пользу физический
труд

Вам пошел! Накачали ручища!

До свиданья, летите: вас, кажется,
ждут,

С ЗЕМЛИ СЛЫШНЫ КРИКИ:

“ПАПА”! И “АВТОРА”!

Значит, будут и деньги, и пища!

ДРУЗЬЯ УЛЕТАЮТ ДОМОЙ.

ЗЕМЛЯ. НИИКИ. АВТОР, ОДИН:

Наше прошлое снова сгорело дотла.

Рай покамест в процессе застройки.

Жаль, что истина снова от нас

уплыла

И досталась божественной Тройке!

Значит, надо опять, засучив рукава

И разинувши рот, как корыто,

Ждать всю Вечность чудесные

божьи слова,

Чтоб узнать, где собака зарыта,

Почему до сих пор не рассеялся
мрак,

Почему стало сыро на плесах,

Почему на горе не свистит больше
рак,

Почему был я в каменотесах

Три десятка ужаснейших каторжных лет,
А теперь разрушаю науку...

К Демиургу взываю – ни слова в ответ...

Да не то, что “ни слова”, - ни звука!

ВХОДИТ ПОЧТАЛЬОН С

ПИСЬМОМ:

Распишитесь!

АВТОР:

Кто пишет?

ПОЧТАЛЬОН:

Какой-то Хомяк!

АВТОР:

Наконец-то! Молчал ведь три года!

Почитаю сегодня с утра натошак...

Что там нынче – булла или ода?

ЧИТАЕТ ПИСЬМО:

Извини, Парамон, за неряшливый слог...

Проезжал я недавно транзитом

Через наш заповедный родной

уголок,

А к тебе не заехал с визитом!

АВТОР:

Был же рядом... и что же - заехать не смог?

Как дружить с ним теперь, с паразитом?!

ЧИТАЕТ ДАЛЬШЕ:

Тем не менее, стоит начать диалог:

В тайнике под огромным *фельзитом*

У меня для тебя есть чудесная вещь!

Помнишь, с Богом хотел ты подраться?

Ты тогда в эту штуку вцепился, как клещ!

Бог в ней так и не смог разобраться!

Слушай, Автор, мой верный безжалостный пес:

Помнишь Истины запах тлетворный?

А ведь истину сперли ни Дух, ни Христос,

А смиренный слуга ваш покорный!

Я ее в ту же ночь под хламидой унес

И запрятал в камнях за уборной!

Я настроил под Римом торговых палат,

И рисую теперь этикетки.

Так что будем ее продавать всем подряд –

Хоть ослам... лишь бы были монетки!

АВТОР ВЫЕЗЖАЕТ В РИМ.

ТОРГОВЫЕ РЯДЫ. ЗА

ПРИЛАВКОМ - АВТОР И

ХОМЯК. НА ПРИЛАВКЕ – БИДОН

ИСТИНЫ. ПРОДАВЦЫ

ЗАЗЫВАЮТ ПОКУПАТЕЛЕЙ:

Подходи, покупай, христианский народ,

Не скупитесь на эту покупку:

Наша Истина вас до печенок

проймет

И судьба вам пойдет на уступки!

ПОДХОДИТ КАКОЙ-ТО

МИЛЛИАРДЕР СРЕДНЕГО

ДОСТАТКА:

Мне, пожалуйста, истины полный стакан!

АВТОР:

Вам какой?

ПОКУПАТЕЛЬ:

Можно Самой Избитой!

Просто мне захотелось небесных нирван,

Чтоб, натужившись, слиться с

элитой!

АВТОР:

Ты же в мире наживы “элита” и так

– Толстосум, толстопузый купчина!

Нашу Истину вряд ли закупит

бедняк...

Впрочем ты, толстосум, молодчина,

Потому что не хочешь остаться во лжи!

И отныне с тобою – удача!

Но, сначала, тугой кошелек развяжи,

Чтобы был наш товар предоплачен!

МИЛЛИАРДЕР РАЗВЯЗЫВАЕТ

КОШЕЛЕК. АВТОР:

С вас один миллиард!

БОГАЧ:

Ну, а ежели, вдруг
 Мне захочется и *Объективной*?
 АВТОР:
 Всех твоих миллиардов не хватит,
 паук...
 ХОМЯК:
 Ишь чего захотел, о, наивный!
 ПОДХОДИТ ДРУГОЙ
 МИЛЛИАРДЕР:
 Мне, пожалуйста, *Истины Главной*
 чуть-чуть...
 АВТОР:
 Для кого это “главной”, коллега?
 Ты, похоже, собрался на истинный
 путь,
 Да грехов не пускает телега?
 НАЛИВАЕТ СТАКАН ИСТИНЫ:
 Получите! С вас 21 миллиард!
 БОГАЧ:
 До чего же кусачие цены!
 Где же Истинный путь? Укажите
 мне старт!
 ХОМЯК РАЗВОРАЧИВАЕТ
 БОГАЧА ЛИЦОМ К МЕККЕ,
 ОТВЕСИВ ЕМУ ПИНКА:
 Отправляйся за Истиной в Мекку,
 бастард!
 Чтоб тебя там сожрали гиены!
 ПОДХОДИТ ГРУППА МАФИОЗИ:
 Обслужите и нас, господа фраера!
 АВТОР:
 Вам чего, мафиозные рожи?
 МАФИОЗИ:
 Отпустите, пожалуйста, четверть
 ведра
Низких Истин... и чтоб подороже!
 АВТОР И ХОМЯК, СОДРАВ С
 МАФИИ СТО МИЛЛИАРДОВ ЗА 3
 ЛИТРА ЖИДКОСТИ ИЗ ТОЙ ЖЕ
 БОЧКИ, ОБСЛУЖИВАЮТ
 ОЧЕРЕДЬ МИЛЛИАРДЕРОВ –
 ЛЮБИТЕЛЕЙ ИСТИН. КРИКИ ИЗ
 ОЧЕРЕДИ:
 - Дай нам *Истины Верной*, какой не
 найти!
 - Отпусти полведра *Непреложной*!
 Миллиардов, к примеру, по сто
 двадцати...

- Мне налейте чуть-чуть
Невозможной!
 ХОМЯК УВЕРЕННО НАЛИВАЕТ
 ВСЕ ИЗ ТОЙ ЖЕ БОЧКИ. ТОЛПА
 НАПИРАЕТ:
 Пропишите мне Истину *Кузькину*
мать!
 Целиком, в золоченом окладе!
 АВТОР, ЗАГЛЯНУВ В БОЧКУ:
 Видим дно... просьба очередь не
 занимать!
 Ибо Истина – в прошлом... и сзади!
 ТОЛПА:
 Не осталось у вас *Достоверной*
 глотка?
 Хоть *Сомнительной*, Автор! Хоть
Гадкой!
 АВТОР:
 Хоть, товарищи, бочка была велика,
 Но, увы, полстакана осталось пока:
 То ли *Вечной*, а, может быть,
Сладкой!
 ТОЛПА:
 - Ну, пожалуйста, каплю *Простой*
 и *Святой!*
 - *Прописной!* Хоть глоток
Незавидной!
 - Если нет – то налей нам хотя бы
Пустой!
 - Мне – *Суровой!* Мне – самой
Обидной!
 АВТОР:
 А “обидной” кому – для себя, или
 как?
 ПОКУПАТЕЛЬ:
 Ну, зачем для себя: для соседа!
 АВТОР:
 Кто сосед-то?
 БОГАЧ:
 Известный кудесник и маг!
 АВТОР:
 Приходи после дождичка... в среду!
 СМОТРИТ В БОЧКУ: СУХО!
 Финиш! Истина кончилась вся.
 Впредь торгуем одной только
 Ложью:
 Будем вам за гуся продавать карася,
 А вранье – за послание божье...

ТОЛПА РАЗАЧАРОВАННО
 РАСХОДИТСЯ: ЛОЖЬЮ ОНИ И
 ТАК ТОРГОВАЛИ ВСЮ ЖИЗНЬ.
 ХОМЯК:

Слушай, Автор! Продав
 дефицитный товар,
 Впредь *вот так* поступать мы не в
 праве!

АВТОР, ЗАДУМЧИВО:

Ты, пожалуй, частично и прав,
 янычар:
 Как бы нам не издохнуть в канаве!

Это так, только это – с одной
 стороны,
 А с другой, - ты подумай, дружище
 –
 Кое-кто продает все богатства
 страны,
 А ведь это, пожалуй, почище!

Продают идеалы, отцов предают,
 А не то, что вонючую жижу!
 Так что, пусть нас рассудит
 Божественный Суд...
 А иного пути я не вижу!
 ХОМЯК:
 Может быть, ты и прав... мне пора в
 Ватикан.
 Возвращайся к ретортам и колбам!
 Не срами свой высокий
 апостольский сан,
 А не то я как дам тебе по лбу!

Ты теперь не завлаб, а мой папский
 легат!
 Кстати, если вдруг Бога увидишь,
 Передай мой привет...
 АВТОР:
 ...вряд ли Он будет рад!
 ХОМЯК:
 ... в переводе на *пушту* и *идиш*!
 АВТОР:
 Расстаемся без слез, дорогой
 Хомячок!
 Бога чти, не грехи свыше меры:
 Накопившийся грех порождает
скачок,
 А за ним и конец Новой Эры!

Будь смиренным и кротким, как
 голубь, старик...
 Постарайся не сеть (сдуру) в лужу!
 А узнаю, что в суть нашей веры не
 вник –
 Я вернусь и тебя отутюжу!

ХОМЯК:
 Ничего! Пять молитв как-нибудь
 изучу...
 Убирался бы ты поскорее!
 Между прочим, могу ведь и сдать
 палачу,
 И повиснешь, голубчик, на рее!
 АВТОР, ПЯТЯСЬ:
 Бесплезно с тобой говорить
 натошак:
 Лучше было б наесться гороху!
 Ну, еще раз прощай, мой любезный
 Хомяк!
 ХОМЯК, ПАПСКОЙ ОХРАНЕ:
 Проводить до вокзала пройдоху!

ЭПИЛОГ. РАЗМЫШЛЕНИЕ НА ТЕМУ “ЕСЛИ...” В КУПЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ЭКСПРЕССА. ОТ АВТОРА.

После бед и волнений, с сигарой в
 руке,
 Развалясь в сибаритской *сиесте*,
 В пуховом (знаменитом *гагачьем*)
 мешке,
 Хорошо бы подумать о мести!

Впрочем, можно, пока что, ее
 отложить:
 Пусть живут, до поры, супостаты!
 Параллельно врагам нам бы тоже
 дожить
 До любой знаменательной даты.

Было б, думаю, лучше с сигарой во
 рту,
 Развалившись в шезлонговом
 кресле,
 Замахнуться корявой рукой на
 мечту
 И немного подумать: что, *если*:

Если ночью засветят огни в небесах,
- Не теряйтесь в догадках о
“чарах”:
То слезами галактик рыдает Аллах
О погибших в бою шароварах!

Если вдруг засияет сквозь
сумрачный мрак
Тусклый отблеск в Орле или Раке, -
Знайте: это божественный светит
синяк,
Заработанный в тамбурной драке!

Если в небе безоблачном грянут
громы,
Вроде грохота *камерной* двери, -
Пусть мысль о тюрьме не приходит
в умы,
Если те преисполнены веры!

Этот звук, господа, знаменателен
тем,
Что за грохотом скрыто веселье:
Это новоприбывший в подземный
“Эдем”
Водворяется в личную келью!

Если ветер до вас донесет серный
смад,
Тошноту вызывая в желудке,
Знайте: облако серы покинуло Ад!
Стало быть, – сатанинские шутки?

Отблеск искры восторга в глубинах
ума,
Осветившей унылое рыло,
Говорит вам о том, что, возможно,
сама
Тетка Истина вас посетила!

Если в голову вам забредет не
совсем
То, что строго предписано *свыше*,
Это значит, что вам угрожает
“Эдем”:
Персональная камера... в нише.

Если пьет и грешит весь *священный*
синклит,
И молитвы читает паршиво, -
Это значит: на папском престоле
сидит
То ли бывший имам... то ли Шива!

Если истин не видно – протрите
очки
И на мир посмотрите пошире:
Там процессы идут – переходы,
скачки...
Значит, что-то меняется в мире!

В нем довольно всего, невозможно и
счесть!
Все *случайно и необходимо!*
Несомненно одно: изменения есть!
Жаль, что жизнь-то проносится
мимо!

Пусть опасно в *миру*, словно в
темном лесу,
Бесконечном, как бурное море...
Но ведь крикнет же кто-то: “Земля
на носу”!
Тут и берег покажется скоро!

Бесконечен наш мир, и затеряна в
нем
Фантастическим архипелагом
Наша вера в грядущее: к ней и
плывем
То под черным, то розовым флагом!

Приближаемся к старту, товарищи
мы?
Если вдруг в головах не прокисли
Наши... как бы сказать
деликатней... умы?
То прорвемся в каком-нибудь
смысле,

Чтоб послать неудачи и беды к
чертям,
Чтоб забыть навсегда
безвозвратность,
Все понять, все учесть и предвидеть,
А там –

Понадеяться на *вероятность*.

Все на свете предвидеть возможно
вполне
(Кроме божьих поступков, конечно).
Напоследок позвольте, товарищи,
мне
Помечтать о Разумном и Вечном.

Если Вечность разумна, а Разум
(увы!)
Абсолютно (местами) не вечен,
Ограниченный жизнью твоей
головы,
Значит, Бог в чем-то бесчеловечен!

Если Жизнь бесконечна (а вдруг это
так?),
И разумна она постоянно,
Значит, стоит сказать: “Да рассеется
мрак”! –
И, пожалуйста: вот вам Нирвана!

Если вместо Нирваны – оковы и
клеть,
Или склеп, омерзительно тесный,
Значит, вместо “Осанны” разумнее
петь
Абсолютно дурацкие песни!

Пусть же наши порывы взлетят до
небес,
А “проступки” проследуют к черту,
Дабы ими там тешились дьявол и
бес,
Сто торпед им по левому борту!

Что еще о Разумном и вечном могли
б
Мы прибавить могли бы без страха?
Как сказал бы один знаменитый
талиб:
“*Иниалла!* Все в руках у Аллаха!”

Ну, а мы, господа, со своей стороны
Можем смело сказать, не краснея:
- Здесь мы точку, возможно,
поставить должны,

И уйти в тишину... только нет
тишины!
Все не так... все гораздо сложнее.

КОНЕЦ СЕДЬМОЙ ГЛАВЫ. 1989.
ОТРЕДАКТИРОВАНО В 2002.

ГЛАВА 8. ПРИТЧА О ВУРДАЛАКЕ, ИЛИ ВСТРЕЧИ С СОАВТОРОМ

ВВЕДЕНИЕ. ОТ АВТОРА

В этот год все несчастья и горести
Наш приют ненадолго оставили...
(Хоть, друзья, и скажу вам по
совести:
Дело тут, вероятно, в Дьяволе!

Соблазняет он нас по возможности,
По божественному попущению,
То, подбросив нам разные
сложности,
То, внезапно, введя упрощения).

Впрочем, Бог с ним, с врагом
человечества!
Что нам козни его бесконечные?
Пусть и впредь совращает
купечество,
В долг кредиты им дав *ипотечные!*

Нас, жрецов, не обманешь мякиною,
Не смутишь двухкопеечной
взяткою:
Битва с дьяволом стала рутиною!
Держим беса мы мертвую хваткою
Кто за хвост, кто за ушки ворсистые,
Кто за горло железными пальцами...
То-то нас избегают *нечистые*,
Ибо стать не желают страдальцами!

Так мне думалось в лаборатории –
скромной келье с двенадцатью
залами,
Под пивко да под *килокалории* –
Кулебяку из вепря с маралами.

Под коньяк это варево кушая,

Твердо выучив истину старую,
Излучал я в тот миг благодущие,
Разглагольствуя в кресле с сигарою:

**РАЗГЛАГОЛЬСТВОВАНИЕЯ
АВТОРА В КРЕСЛЕ:**

Господа! Я прошел через множество
сит,
Сквозь огонь и какую-то воду!
Сотня дел (нераскрытых) на шее
висит,
И растет их число год от года.

В то же время я жив, и, как видите,
цел,
Прохожу сквозь любые помехи,
И число нераскрытых (пока еще)
дел
На мои не влияет успехи!

Провожу я всю жизнь то в долгах,
то в шелках:
Все я должен! Но долг, почему-то,
Не убавил богатства в моих
сундуках,
И меня не сбивает с маршрута.

Я уверен в себе приблизительно так:
Пусть другие увязнут в заботах!
И, явись предо мной в этот миг
злейший враг, -
Посудачим об общих работах...
**ГРЕМИТ ГРОМ. ВХОДИТ
ВАЛЬЯЖНЫЙ ГОСПОДИН
НЕОРПЕДЕЛЕННОГО ВОЗРАСТА
И, НЕ ДОЖИДАЯСЬ
ПРИГЛАШЕНИЯ, САДИТСЯ В
КРЕСЛО, СПИХНУВ НА ПОЛ
АВТОРА. "ГОСТЬ":**
Гутен таг! Как ты тут поживаешь,
старик?
Вижу, что-то готовишь к печати?
АВТОР, РАСТЕРЯВШИСЬ:
"Краткий курс"...
"ГОСТЬ":
Ничего, пусть и мал золотник,
Но и он, если вовремя – кстати!

Я печатался редко, мой друг, до сих
пор,
Но, раз нынче я сам – академик,
Заклучу, Парамоша, с тобой
договор:
Уговор, что дороже всех денег!

Я – твой цензор: вот видишь жетон
и печать?
**ПРЕДЪЯВЛЯЕТ АВТОРУ КАКИЕ-
ТО ДОКУМЕНТЫ**
И отныне любую брошюру
Без меня не позволю печатать
начать:
Угодил ты, дружок, под цензуру!

Рецензировать стану и стиль, и
объем,
И мыслишки, и даже словечки!
И творить впредь мы будем
трактаты вдвоем –
Две смиренные божьи овечки!

Так о чем "Краткий Курс"?
АВТОР:
Так... заметки о Лжи!
ЦЕНЗОР:
Актуально! Почти что *на стыке!*
Предъяви полный текст, черновик
покажи:
Нет какой-нибудь там *закавыки?*
АВТОР, СТРУХНУВ ИЗРЯДНО:
Что вы, все тут в порядке... да как
же о Лжи
Мне писать, никого не тревожа?
Я пишу про фантомы, обман,
миражи...
Ибо цензор мой – Господи Боже!
ЦЕНЗОР, ПРЕДЪЯВЛЯЯ ЖЕТОН:
Кстати, я от него! Вот апостольский
знак.
На жетоне – мои реквизиты.
Я посланец Всевышнего. Звать –
Вурдалак.
Я – сотрудник божественной свиты.

Раскрывай "Краткий Курс": что там,
в первой главе?
ЧИТАЕТ ВСЛУХ, НАДЕВ ОЧКИ:

Очерк “Трудное детство Тирана”,

*“Вопреки общепринятой позже
молве
Жил он впроголодь, ночью мечтал о
халве,
И вставал исключительно рано.*

*Жалкий, бедный, голодный и нищий
Тиран!
Он сполна получал лишь побои.
Вечно был и попами, и папочкой
дран,
И от голоду кушал помои.*

*Но терпенью бедняги предел
наступил:
На девятом году обученья
Он чего-то украл и, конечно, пропил,
Дабы водка смягчила мученья.*

*Злобный дьяк, оттаскавший его за
виски,
Больно высек его на веранде,
И Тиран убежал, заревев от тоски,
А позднее он вынырнул в банде.*

*Там прославился маленький злой
атаман,
Весь покрытый броней, как в
танке...
Очень быстро набил свой дырявый
карман
И разграбил все местные банки!*

*Но однажды в ночи прогремела
пальба,
И ему перепало по лапе.
Он от боли взревел, и почти дал
дуба,
А очнулся уже на этапе.*

*Там он встретил суровых седых
каторжан,
Разъяснивших ему, что не дело
Подставлять под блестящий
жандармский наган
Волосатое тощее тело.*

*Разъяснили ему, где же правда, где
ложь,
Рассказали, чем плох этот “метод”
– Безобразные пьянки и вечный
грабеж...
Аргумент убедительный этот*

*Наш Тиран удивительно быстро
постиг
И примкнул он тогда к
каторжанам.
Ум его просветлел... просветлел его
лик
Так, что впору всем Жанам-
Вальжанам.*

*И десятками мыслей чужих озарен,
Он забросил дурные привычки;
Убежал из тюрьмы, был опять
водворен
И отправлен к чертям на кулички...
ВУРДАЛАК, ПРОСЛЕЗИВШИСЬ:
Замечательно! Просто прошибла
слеза:
Видишь, как по щеке она мчится?
Словно луком натер мне, мерзавец,
глаза...
Мне бы так излагать научиться!*

*Льется повесть, как в пасть –
дорогое вино!
Уж куда там любому сонету!
Жаль, что имя пока на обложке
одно:
Никому не дает представленья оно,
Кто соавтор...
АВТОР:
Соавтор?! Совсем не смешно:
разве нужен соавтор поэту?!
ВУРДАЛАК, СВИРЕПЕЯ:
Ты, возможно, чего-то не понял,
браток!
Ничего, ничего... мы поправим!
Дай-ка, Автор, обложку – заглавный
листок!
Не хотел поумнеть... так заставим!
ВСЕ ПЕРЕЧЕРКИВАЕТ, ЧТО-ТО
ПИШЕТ:
Вот теперь – все как надо, теперь
лепота!*

Все прекрасно: комар не подточит
Здесь противный свой нос, Парамон,
ни черта!

И заглавие радует очи...

ЧИТАЕТ ЗАГЛАВИЕ:

Краткий Курс. Первый том.

Вурдалак и Пророк.

Это, братец, сильнее “Авесты”!

АВТОР, БУРЧИТ В СТОРОНУ:

Говорил же мне Бог:

“Знай, сверчок, свой шесток”!

То есть, знай, Парамон, ваше место!

СОАВТОР:

Подготовь Третий Том и десяток
статей

Об успехах и взлетах Тиран!

Потрудись день и ночь, Парамон,
попотей!

И смотри, чтоб без всяких там
“дальних затей”!

За тобою присмотрит охрана!

Выполняй! Или власть применить к
тебе?!

АВТОР, УГОДЛИВО-
ИСПУГАННО:

Есть!

Как прикажете-с, выполним в сроки!

В СТОРОНУ:

Сам накаркал, дурак... это Божия
месть!

А ему остается на шею лишь
сесть...

Вурдалаки попали в пророки!!!

ЕГО ЗАПИРАЮТ ПОД СТРАЖУ В

КЕЛЬЮ И АВТОР ПИШЕТ

ПИСЬМО-ДОНОС РИМСКОМУ

ПАПЕ:

*Дорогой мой, любезный, бесценный
Хомяк!*

Влип я тут аж по самые уши!

*Я накаркал врага... тут же
вынырнул враг:*

Сел на шею, а сам бьет баклуши!

Он заставил меня изменить

“Краткий Курс”,

Переделав Тирана... в Орлушу!

*Так и хочется взять пулемет или
ПТУРС*

И сгубить драгоценную душу!

Присосался соавтор ко мне –

Вурдалак,

И не в лыко мне каждая строчка!

*Сам он влез во дворец. Я же заперт
в барак,*

Где столом служит старая бочка,

И пишу ахинею о том, что орлы –

Благодетели птичьего рода!

*Что народы (отнюдь не правители)
злы,*

Что Тиран – это мед для народа!

Но при этом храню и лелею мечту,

Что вмешаются внешние силы,

*Что стоишь ты, Хомяк, как солдат
на посту*

И спасешь Парамона, мой милый!

*Заступись же, родной, врежь
покрепче по Злу:*

*В лоб ли, по лбу – мне смысл
одинаков...*

Напиши о соавторах злую буллу,

Прокляни их, Хомяк, вурдалаков!

ТАЙКОМ ВЫЗЫВАЕТ

ЦЕРКОВНОГО СЛУЖКУ:

Отправляйся сейчас же с письмом в
Ватикан,

Поклонись в волосатые ножки!

Сунь пакетик червонцев тихонько в
карман,

А в туфлю – золоченые ложки.

И еще, дорогой, передай на словах:

Если скажет: “Моя хата с краю”,

То накажут и Бог, и шайтан, и

Аллах!

Не увидит ни Ада, ни Рая!

СЛУЖКА УНОСИТСЯ В

ВАТИКАН. ВХОДИТ ВУРДАЛАК-

СОАВТОР, БРЕЗГЛИВО ГЛЯДЯ

НА АВТОРА:

Полюбуйтесь: чуть утро, а пьян он в
дугу!

Дать бы раз по башке этой гулкой...

Ты куда, не спросясь, отправляешь
 слугу
 С никому не понятной *цидулкой*?
 АВТОР, БЕГАЯ ГЛАЗКАМИ:
 Я?! Сегодня?! Слугу!? Что ты
 врешь, кровосос!
 Не ответчик хозяин за служек...
 ВУРДАЛАК, СВИРЕПЕЯ:
 Непонятно?! Тогда повторяю
 вопрос:
 БЬЕТ ПО МОРДЕ
 Сколько выпил с утра дюжин
 кружек?
 АВТОР, ИСПУГАННО:
 Только чарку, и ту закусил
 колбасой!
 В СТОРОНУ:
 И откуда пронюхал-то, дьявол?!
 ВУРДАЛАК, БРЮЗГЛИВО:
 Сам с утра, как свинья, совершенно
 “косой”,
 Да и мне ничего не оставил!
 АВТОР, ПОНЯВ, НАКОНЕЦ, ЧТО
 ОТ НЕГО ТРЕБУЮТ:
 Что ты, что ты! Вот водочка –
 полный графин!
 ВУРДАЛАК, ПРИЧАСТИВШИСЬ:
 То-то! Я уж хотел тебе в ухо...
 ОПЯТЬ ПРИЧАЩАЕТСЯ:
 Кстати, как там король и малютка
 дофин?
 АВТОР:
 Все, как в танке: железно и глухо!
 БОРМОЧЕТ В СТОРОНУ:
 Ничего! Вот доедет до Рима гонец –
 То-то папа задаст тебе перцу!
 СОАВТОР, ПОДОЗРИТЕЛЬНО:
 Что ты, Автор, бурчишь?
 Интригуешь, подлец?
 АВТОР, ВРУЧАЯ ВУРДАЛАКУ
 ЯЩИК ВОДКИ И МЕШОК
 ОГУРЦОВ:
 Что вы! Вот вам от чистого сердца!
 ДОВОЛЬНЫЙ ВУРДАЛАК
 УДАЛЯЕТСЯ, УТАСКИВАЯ
 ДАРЫ.
 АВТОР:
 Что-то карта пошла совершенно “не
 в масть”,

Словно сглазили, плюнули в
 душу...
 Впрочем, надо вторую дописывать
 часть
 Про тиран... то есть, тьфу, про
 Орлушу!
 ПИШЕТ, БОРМОЧА ВСЛУХ:
*Там, где бродит в горах винторогий
 баран,
 На отрогах хребта Гиндукуша,
 Проводил свою ссылку кровавый
 Тиран...
 То есть, тьфу ты, - Великий
 Орлуша!*

*Открывался с вершины
 развернутый вид
 На далекие горные цепи,
 И Орлуша стоял на скале, как
 Давид,
 Вспоминая о друге Мазене.*

*Видел в сумерках отблески дальних
 зарниц,
 Очертания моря и суши,
 И мечтал о своем восхождении –
 блиц,
 О своей личной власти без всяких
 границ,
 О моменте, когда вдруг повалятся
 ниц
 И друзья, и клеветы Орлуши.*

*А в долинах царили террор и
 бардак...
 Клокотало там все, как пахтанье!
 Вскоре живший в соседней долине
 Маяк
 Стал вести подготовку к
 восстанью.
 И однажды огни разгорелись в
 ночи...
 Тут Орлуша в погоне за славой
 Очень быстро сбежал со своей
 каланчи
 И отправился править державой.*

*Только вспыхнул мятеж, – а Тиран
 тут как тут,
 И примкнул к озверевшим армадам.*

Прогремел над столицей победный салют...

Но ошибся голодный озлобленный люд,

Награжденный за подвиги Адам!

Захватил незаметно Орлуша престол,

Запретил болтовню и газеты,

Удавил всех монахов, разрушил костел,

Из молелен устроив клозеты...

А когда заревели, опомнившись “нет”!

И “не надо”! партнеры по пьянке,

Перебросил Орлуша свой тощий бюджет

На жандармов, патроны и танки,

И такую в столице резню учинил,

Что потом, господа, две недели

Были красными воды залива и ил...

И добился намеченной цели!

ПОЯВЛЯЕТСЯ СЛУЖКА-

ПОЧТАЛЬОН.

Вам из Рима ответ!

АВТОР:

Что, так быстро дружок?

СЛУЖКА:

Я бежал за фельдъегерской тройкой!

АВТОР:

Значит, я не ошибся, и Бог мне помог!

Служке:

Где ты встретил святошу?

СЛУГА:

За стойкой!

Взяв дары и письмо, он ушел в кабинет,

Посидел там 4 минуты,

И в приемной вручил мне сам, лично, ответ!

АВТОР:

Ну, дает старичок... фу-ты, ну-ты!

СЛУЖКЕ:

Вы свободны!

РАСПЕЧАТЫВАЕТ КОНВЕРТ:

Так что же нам пишет старик?

Как-то он супостата стреножит?

Вырвет голову – или отрежет язык?

Словом, как-нибудь мне, да

поможет...

ЧИТАЕТ ТЕКСТ ПИСЬМА:

Извини, Парамон: тут такие дела,

Что трещат и ломаются догмы!

Ты, конечно же, думал, что “наша взяла”?

Оказалось: тупы, как сапог мы!

Только сел я писать Золотую Буллу,

Чтоб Соавторов вымазать дегтем,

Как небемедленно гром застучал по стеклу:

Это Бог мне стучал вецим ногтем!

И сказал мне Господь, угрожая перстом:

“Ты спросил у меня разрешенья?!

Я же вижу, что пишешь совсем не о том”!

И пришлось попросить мне прощенья!

Он орал: “На кого изрыгаешь хулу?!

На слугу моего, Вурдалашу?!

Брось в парашу дурацкую эту буллу,

Или сам будешь брошен в парашу”!

Вот такие творятся на свете дела...

Скоро Тибр пересохнет... и Висла!

Я пишу, что гордыня тебя завела

В те края, где и Господу кисло;

Я пишу, что соавторы – манна небес,

И что авторы – жалкие “связки”,

Что соавторы людям нужны позарез...

АВТОР, С ГОРЕЧЬЮ:

Значит, в Риме провалены явки?

Значит, я с Вурдалаком – один на один?!

ВХОДИТ ПЬЯНЫЙ ВУРДАЛАК:

Подготовил к изданию книгу?

АВТОР:

Нет пока...

ВУРДАЛАК:

Ну и тупость: дожил до седин,
А дурак... расстреляю расстригу!

ТУПО РЖЕТ:

Ладно, Автор, не бойся пока, не
дрожи:

Я шучу, просто Ваньку валяю!

Ты сначала допишешь “Заметки о
Лжи”,

А потом уж тебя расстреляю!

ОПЯТЬ ХОХОЧЕТ

Я шучу, Парамон! Дай-ка мне

табурет...

ДОСТАЕТ БУТЫЛКУ:

Причастимся, а после – о деле!

У меня есть идея...

АВТОР:

Какая?

ВУРДАЛАК:

Секрет!

Мы с тобой тут недавно задели

Совершенно пока невозделанный
пласт!

Вот возьмемся вдвоем за лопаты,

И буквально в три дня – впрочем,

Бог если даст –

Станем крайне мудры и богаты!

Знаешь, Автор, едва замаячил

рассвет...

(Я проснулся еще до рассвета),

Почему-то я вспомнил вдруг Ветхий

Завет:

Там меня даже в авторах нету!

Есть там Гога, Саул да какой-то
Илья,

А для полной и лучшей идиллии

В списке авторов должен

присутствовать я!

Там *моей* не хватает фамилии!

ВСТАЕТ:

Еду завтра же в Рим: пусть папаша

Хомяк

Все буллы согласует со мною!

ПРИ ЭТИХ СЛОВАХ АВТОР

ЕДВА НЕ ПАДАЕТ В ОБМОРОК.

ВУРДАЛАК:

Что ты вдруг побледнел, как медуза,
обмяк?

АВТОР, ЛЖЕТ:

Отравился закуской мясною!

БОРМОЧЕТ В СТОРОНУ:

Проболтается мой безответственный
друг

О давнишней цидулке (записке)!

Расфуфырился я, как последний

индюк,

И совсем не подумал о риске!

ВУРДАЛАК, УЧАСТЛИВО:

Полежи, отдохни... допиши третий
том

О великих победах Орлуши!

АВТОР:

Что же мне там писать?

ВУРДАЛАК:

Мы напишем о том,

Как он все вражьи планы порушил,

Спас страну... не страну, целый мир
от врага,

И повел всех в лазурные дали!

АВТОР, В СТОРОНУ:

Жаль, что в детстве ему не сломали
рога,

А попозже по шее не дали!

ВСЛУХ:

Безусловно, напишем... но вот ведь
вопрос...

Он давно не дает мне покоя:

Почему он жесток был и груб, как
матрос,

И своей перебитой рукою

Столько публики разнообразной
убил,

Что здоровому было бы в пору!

И в быту вел себя, как последний
дебил,

И дела шли не в гору – под гору!

Как прикажешь две вещи в клубок
увязать –

Геноцид и успехи Орлуши?

ВУРДАЛАК, БРЮЗГЛИВО:

За такие вопросы тебя б
растерзать...
Прожужжал “геноцидом” все уши!

Это был, Парамон, лишь здоровый
террор,
Как ответ на враждебные акты!
АВТОР:
Так считалось, Соавтор, до
нынешних пор,
А теперь всплыли разные факты!

Оказалось: Орлуша не столь и
велик,
Не умен, не талантлив, не гибок!
Вел себя он в быту, как последний
мясник!
Путь его состоял из ошибок!
ВУРДАЛАК, ЗАДУМАВШИСЬ:
Да, ошибка была... пусть всего
лишь одна,
Но она-то вне всяких сомнений:
Не впечатал он наши с тобой имена
В титры глупых своих сочинений!

Впрочем, так же ошибся когда-то
Христос
За десятки веков до Орлуши...
Ничего, я об этом поставлю вопрос!
ГРЕМИТ ГРОМ, ПОЯВЛЯЕТСЯ
БОГ. ВУРДАЛАК:
Ой, господь! Не по наши ли души?!
БОГ, СУРОВО ГЛЯДЯ НА
ВУРДАЛАКА:
Это так-то ты выполнил божий
приказ?
Так ты холил Господнее слово?
Всем в соавторы лез – вот и весь
тебе сказ!
СОАВТОР, ИСПУГАННО:
Что дурного в том, Бог, или злого?
БОГ, КИВНУВ НА АВТОРА:
Ничего, если б речь, например, шла
о нем...
Но набиться в “соавторы” к Богу?!
Так и Библию мы написали вдвоем?
А не взять ли мне в авторы Гогу?!
АВТОР:
И Магогу, а лучше еще – Сатану,

Чем такого козла – Вурдалака!
БОГ, КРЕСТЯСЬ:
Дай мне боже в такую не впасть
“новизну”!
БЬЕТ ПО МОРДЕ ВУРДАЛАКА:
Ах ты, старая килька, салака!

Отдавай свой жетон и апостольский
знак!
В Рай теперь ни ногой, и ни шагу!
Отправляйся сейчас же к чертям,
Вурдалак!

АВТОРУ:
Получи-ка медаль за отвагу!
ВЕШАЕТ НА ШЕЮ АВТОРА
МЕДАЛЬ “ЗА ОТВАГУ ПОД
ЦЕНЗУРОЙ”
ОБРАДОВАННЫЙ АВТОР
ЗВОНИТ В АД:
Кто там в Пекле дежурит? Опять
Асмодей?
Есть клиент для твоих сковородок!
ИЗ АДА ВЫНЫРИВАЮТ ДВА
ДЮЖИХ ДЬЯВОЛА – АСМОДЕЙ
И КАКОЙ-ТО КОСМАТЫЙ.
СТОЯТ, СМОТРЯТ ТО НА БОГА,
ТО НА ВУРДАЛАКА.

АВТОР:
Да держите его и тащите живеи!
Что-то ты, Асмодей, нынче робок?!
АСМОДЕЙ, ЗАПЛЕТАЮЩИМСЯ
ГОЛОСОМ:
В Ад? Которого? Бога?! Никак не
могу:
Нет на это моих полномочий!
Хоть всю жизнь, Парамон, пред
тобой я в долгу,
Демииургов хватать нету мочи!
БОГ, КАЧАЯ ГОЛОВОЙ:
Что же, будем считать, что ты, черт,
пошутил:
Как всегда, неудачно и плоско!
А позвали тебя, чтоб забрал ты,
дебил,
В Ад с собой вот того *недопеска!*
КИВАЕТ НА ВУРДАЛАКА.
АСМОДЕЙ ХВАТАЕТ ЕГО ЗА
ВОРОТНИК, ТОТ ЯРОСТНО
СОПРОТИВЛЯЕТСЯ И ТОЛЬКО С

ПОМОЩЬЮ АВТОРА И ВТОРОГО
ДЬЯВОЛА СОАВТОРА
УТАСКИВАЮТ В АД. БОГ:

Вот, смотри, Парамоша, учись и
взираи

На изгнание *демона слова*...

А пока что прощай: я пошел строить
Рай!

АВТОР:

То есть как это, Господи? Снова?

БОГ:

Понимаешь, случился подземный
толчок...

Завалило от холла до душа!

И удрали из Рая под этот шумок

Все мои подотчетные души!

Так что, если помрешь, -
приготовься к труду:

Не забыл, как катать вагонетку?

АВТОР:

Если так – умирать я пока подожду!

БОГ:

Что ж, прощай... можешь плакать в
жилетку!

АВТОР ПЛАЧЕТ БОГУ В
ЖИЛЕТКУ НА ПРОЩАНИЕ.

БОГ ИСЧЕЗАЕТ.

ЭПИЛОГ. ОТ АВТОРА

Все само полегоньку опять
утряслось,

И пшеница не выросла рожью.

Бог за правду уперся рогами, как
лось,

Отстояв свой девиз: “Богу – божье”!

А возникший на божьем пути
конкурент,

Нагло лезший в соавторы Богу,

Был за это в Геенну отправлен в
момент,

Чем исчерпан был этот простой
инцидент...

Бог в свою возвратился берлогу:

Расчищает завалы, ждет новых
“гостей”...

Это все, что я знал на сегодня.

Больше нет у меня никаких
новостей,

Чуть не кончилась Сказка Господня!

Но продолжилась сказка: кругом
чудеса!

То в озерах мы гибнем от жажды,

То развалим державу за четверть
часа

За бутылкой спиртного однажды...

Впрочем, скучным бы было житье
без чудес...

Пусть они происходят почаще!

Так трескайте смело коньяк и
шартрез,

Только не в Беловежской же чаще...

КОНЕЦ 8 ГЛАВЫ 1989.

ОТРЕДАКТИРОВАНО В 1993 Г.

**ГЛАВА 9. ПРИТЧА О КАМНЕ,
ИЛИ МОЖЕТ БОГ ДАЖЕ ТО,
ЧТО НЕ МОЖЕТ**

ВВЕДЕНИЕ

АВТОР РАЗГЛАГОЛЬСТВУЕТ В
СВОЕЙ ЛАБОРАТОРИИ:

В этот вечер дурные предчувствия
Лезли в голову черною тучею.

То-то я и куражился, буйствуя,

То шипя, то впадая в *падучю*.

И работа казалась ненужною,

И молитва бессмысленно гадкою...

И хотелось мне в сторону южную

Ускользнуть с той работы

украдкою,

Чтобы там отдохнуть в санатории,

Затерявшись в секретном фарватере,

А затем по его акватории

Покататься на яхте и катере.

Лезли мысли глупейшие в голову:

То о роли грибов в эволюции,

То о сплавах из меди и олова,

То об участии контрреволюции...

А в итоге уснул на пороге я
Изыскательской лаборатории...
И приснились мне черти двурогие,
Саваоф и святители строгие,
Да события древней истории.

Я проснулся от вспышек мерцания
Польхавших значков *кабалистики*,
Еле-еле сдержав восклицание,
Ибо понял, что ждет порицание
За мое, скажем так, отрицание
Роли Рока в развитии мистики.

На стене возникали горящие
Ослепительными алмазами
Знаки-символы слов, говорящие
Очень меткими, едкими фразами!

И меня, истукана негодного,
Осенило: “Да что ж тут неясного?
Это символы Слова Господнего!
Бог меня поучает, несчастного!
ТЕКСТ НА СТЕНЕ:
*Слушай, Автор, к тебе обращается
Бог!*
*Я звоню из Небесного Храма.
Парамон, ты, мне помнится, редкий
знаток
Минералов и прочего хлама?*

*Я вчера посетил Бангладеш и
Вьетнам,
Да собрание сект адвентистов,
И заметил, что тут, а местами и
там
Стало явно спадать уважение к
нам,
Ибо всюду полно атеистов!*

*Атеизм – это страшный позор и
кошмар,
Черный ужас египетской ночи!
Это – жаждущий крови Вселенский
Комар,
Адский “Бог” моряков и рабочих!*

*Ходят слухи, как будто я не
всемогущ,
Будто б я не всеведущ... о, боже!*

*Атеизм прожужжал мне все уши,
как хрущ,
И печаль сердце Господа гложет...*

*Атеизм стал таким же
бессмертным, как я,
Но с одним характерным изъяном:
Что б он не творил – Бог ему не
судья!
Атеизм снисходителен к пьяным,*

*Но зато беспощаден к несчастным
кюре...
Впрочем, хватит: пора и о деле!
Не удастся тебе отсидеться в
норе...
Надо, все-таки, двигаться к цели.*

*Наши цели известны, задачи ясны,
И поставлены жесткие сроки.
Словом, Автор, теперь мы с тобой
должны
Осудить все людские пороки.*

*Мне навязан был диспут “**Вопрос о
камнях**” -
Исключительно глупый и вздорный!
Сотворил как-то камень я, бросив в
сенях
По дороге из божьей уборной.*

*Пролежал он столетий 525...
И возникло дурацкое мнение,
Что звучит прямо как обвинение:
Что его не смогу я поднять!
Как прикажете это понять?!*

*Хоть в камнях я, действительно,
толк подзабыл,
(Не до них со строительством Рая),
Тем не менее, в меру божественных
сил
Изучал монолит до утра я.*

*И увидел: теперь без тебя мне
никак...
Помоги изучить каменюгу!
Ты в камнях знаешь толк, ты
кудесник и маг...*

Я к тебе обращаюсь, как другу!

*Этот диспут безбожный о роли
камней
И о силе Всесильного Рока,
Как мне кажется, ночи афинской
темней,
И чернее, чем ночи в Марокко!*

*Если вес неподъемен для божьих
десниц,
Значит, я слабоват, а иначе,
В рамках неких, еще неизвестных,
границ,
Я не столь и всеведуц, тем паче,*

*Что... не будем о том говорить!
Речь идет, Парамоша, о чуде.
Это “чудо” придется с тобой
сотворить,
Раз уж этого требуют люди.*

*Чтобы злой атеизм угодил в
западню,
Подготовь мне подробную справку,
Я тогда в **некорректности** их
обвиню!
Завтра сядем с тобою на лавку,*

*Твой ничтожнейший ум вместе с
нашим, большим,
Напряжем, соответственно,
вместе,
И проклятый вопрос, несомненно,
решим!
Говорю тебе, Автор, без лести:*

*Парамон, только ты можешь Богу
помочь!
Вспомни все, что учил ты когда-
то...
У тебя есть в запасе полдня... и вся
ночь.
Напрягайся! Я жду результата.
НАДПИСИ ИСЧЕЗАЮТ. АВТОР, С
ДОСАДОЙ:
Вот, опять: “выручай, Парамоша,
дружок”!
Словно сам разобраться не может –*

Всемогущий, и, кстати, всеведущий
Бог...

Что же делать-то, Господи Боже?!
ВОЗНОСИТ МОЛИТВУ:
Слушай, Бог, Демиург, наш
Верховный Судья!
Льстишь ты мне, триединый,
безбожно!
В минералах не очень-то сведущ
ведь я...
Заявляю без скромности ложной!

У тебя под рукой есть народ
поумней,
Ты же требуешь жалкую шавку!
Ведь один ученик твой – *из рода
камней*
У него бы и требовал справку!

Симон (Петр, то есть “камень”)
слывет знатоком
Минералов различного рода.
У него даже келья набита битком
Изразцами из горной породы.

Должен знать он, я думаю, что и
почем:
Раз он *Петр*, то *петрограф от Бога!*
Вот его и спросил бы, а я здесь
причем?!
Я же, Господи, знаю немного:

Я трудился петрографом в Греции с
год...
Там исследовал *камень Сизифа*,
Состоящий из средних и кислых
пород
И обломков барьерного рифа.

И алмазы однажды в Гвинее искал,
Да нашел основательный кукиш
В раскаленном ущелье меж двух
черных скал...
Словом, лестью меня не подкупишь!

Лучше, Боже, спроси ты о камне
Петра:
Он – масон, он –ходячая глыба!
Призови его, господи, завтра с утра,

Допроси при свидетелях, либо

Опроси, просто так, одного – тет-а-тет:

Что лежит у тебя под навесом?

Разве он промолчит? Разумеется, нет!

Вот и слушай его с интересом.

ГРЕМИТ ГЛАС БОЖИЙ:

Парамон, ты мне, кажется, вновь нагрубил:

Не кому-нибудь – Высшему Боссу!

Даже трем нахамил ты, проклятый дебил!

(Богу, Духу и Сыну - Христосу).

Наша Троица – это ведь даже не босс,

Это больше, чем главный начальник!

Повторяю вопрос! Отвечай, блудный пес:

Подготовишь мне справку, охальник?!

И не вашего все-таки дело ума –

Кто умней, кто глупей... мне виднее!

Сомневался однажды упрямый Фома –

Да намылили неучу шею!

Только Троице нашей постигнуть дано,

Где мудрилы, и где дилетанты...

Сомневаться в могуществе нашем смешно!

Нам видней, братъ кого в консультанты.

Собирайся!

АВТОР:

Что братъ-то?

БОГ:

Корзину белья,

Тачку, лом и кувалду без ручки!

АВТОР:

И взлететь в небеса, как пророк твой Илья?

БОГ:

Хватит шуточек: брось эти штучки!

Надо браться за дело, а дело не ждет!

Ты, как бывший ученый геолог, опиши мне состав всевозможных пород.

Я тебе предоставлю осколок

От того монолита, что мной сотворен,

И исследуй его до рассвета.

АВТОР:

А какого он цвета?

БОГ:

Он цветом черен,

Но ведь главное, Автор, не это!

Что есть главное – знает лишь

Божий Устав –

Тот, что мною навеки потерян:

Век его я искал, и внезапно устав,

Осознал: я, по-прежнему, прав...

Так что будешь работать, как мерин!

АВТОР:

Что же это такое – огромный

кирпич,

Неподъемный и черного цвета?

Знаешь, Господи, это какая-то дичь:

Цвет для камня – еще не примет!

Он по форме, скажи мне, похож на плиту,

Или, все-таки, в виде овала?

БОГ:

Молодец, Парамон: все схватил на лету!

А ведь это уже и немало!

АВТОР:

Что же это? *Гранит? Гарцбургит, лерцолит,*

Кимберлит, известняк или габбро?

БОГ:

От подобных ругательств аж в ухе звенит...

Впрочем, руганью с детства ты был знаменит!

Вот возьму тебя, Автор, за жабры...

АВТОР:

Это термины, Господи – вовсе не брань:

Ты спроси у доцента Хохлова!

БОГ, ПОДОЗРИТЕЛЬНО:

А не лжешь ли ты Господу, дерзкая дрянь?

АВТОР, ОБИЖЕННО:

Бог! Из песни не выкинешь слова!

Эти термины я заучил из таблиц,

Что придумал один академик...

БОГ, С ИРОНИЕЙ:

Вождь таких же, как ты,

подозрительных лиц,

“Знатоков” алкоголя и денег?

АВТОР:

Да какие там “деньги”? Бедны мы, бедны,

Как последние нищие мыши!

Мы, отдавшие все для любимой страны...

БОГ:

Хватит ныть, Автор! Голову выше!

Причастись, Парамон, пей церковный кагор...

АВТОР ПРИЧАЩАЕТСЯ. БОГ:

Видишь, слева – на юго-востоке Очертания острых заснеженных гор?

В тех краях проживают пророки!

Собери их всех вместе,

Затем всем гуртом

Опроси, Парамон, паразитов:

Пусть расскажут тебе все, что знают, о том,

Как возникли расплавы гранитов,

Как восстали Урал, Гималаи,

Кавказ,

Как в базальтах Сибирской

платформы

В кимберлитах застыли пироп и алмаз –

Минералы кубической формы!

Ты узнаешь от них, как возникли *смарагд,*

Лалы, яхонты и хризосола.

По итогам допроса составите акт:

Привезешь экземпляр протокола.

Шевелись, Парамон, шевелись, не зевай:

Полчаса тебе, Автор, на сборы,

А затем ты садишься на Третий трамвай

И на нем отправляешься в горы.

До подножья доедешь, а дальше пешком:

Третья от остановки вершина!

АВТОР:

Так на чем я поеду... точнее, на ком?

БОГ:

Пусть Пришельцы прокатят тебя с ветерком...

Но смотри, там бывает лавина!

Зашумишь – и сорвется с насиженных мест,

И со свистом помчится под горку,

И тогда не напишешь ты мне манифест...

А за это задам тебе порку!

АВТОР САДИТСЯ НА ТРЕТИЙ ТРАМВАЙ, ЕДЕТ ДО ПОДНОЖИЯ ГОР, ПОДНИМАЕТСЯ НА ТРЕТЬЮ ВЕРШИНУ:

Эй, пророки!

ИЗ-ПОД СНЕГА

ПОКАЗЫВАЮТСЯ ЗАСПАННЫЕ ФИЗИОНОМИИ:

Что горло-то рвешь, чинодрал?

Дослужился до орденских планок

Лишь за то, что на всех по указке орал...

Он “апостол”, “пророк”, он у нас – “генерал”!

Не тянувший, конечно же, лямок,

И не нюхавший порошу в страшном бою:

Все само приползло в ваши руки!

АВТОР, СВИРЕПЕЯ:

Что? Молчать! Разорю, уничтожу, сгною:

На кого вы шипите, гадюки!?

ПРОРОКИ, УГРОЖАЮЩЕ:

Что-то слишком ты нынче суров да жесток:

А не хочешь в ледник провалиться?

АВТОР, ПРИМИРИТЕЛЬНО:

Бросьте, братцы-пророки! Послал меня Бог

Посетить ваш заснеженный горный каток...

Вы – весьма компетентные лица.

Между прочим, я точно такой же, как вы:

В чем-то даже близки наши цели!

Вот теперь, в рамках этой

конкретной канвы

Побеседуем, братцы, о деле.

Богу нужен отчет: как возникли гранит,

Кимберлиты, базальты и гнейсы!

ПРОРОКИ, НЕДОУМЕННО:

Пьян, похоже? Черт знает, чего он бубнит...

Ну-ка, братцы, хватайте за пейсы!

НАДВИГАЮТСЯ. АВТОР:

Я не кончил, товарищи: Богу нужны

Бриллианты, гранаты, рубины...

ПРОРОКИ, НАСМЕШЛИВО:

Не для Бога пришел ведь просить!

Для жены!

АВТОР, СВИРЕПЕЯ:

Как вы смеете, хамы, дубины!

Чтоб вам камень и в почки, и в печень проник,

Чтобы грызть вам граниты на ужин,

Чтобы вас, словно туши, разделал мясник,

Чтоб был череп камнями контужен!

Быстро дать мне ответы на все! В сей же миг!

ПРОРОКИ:

Болен, видно, бедняга... простужен!

Бог, видать, наказал бедолагу за нрав!

Да и лик его камушка просит...

АВТОР:

Тот, кто слишком уверен, что Автор не прав,

Пусть камень в меня первым

бросит!

ВСПЫХИВАЕТ ЦЕЛОЕ

СРАЖЕНИЕ ЗА ПРАВО ПЕРВОГО

БРОСКА:

Чур, я первый! – Нет, я! – Ты, рябой, отвали!

Бейте Рыжего! Бейте Кривого!

АВТОР, ВЗИРАЯ НА ПОБОИЩЕ:

Вот, пророки, смотрите, к чему вы пришли!

Ох, и всыплет же вам Иегова!

ПРОРОКИ, ПРОДОЛЖАЯ

ВЫЯСНЯТЬ ОТНОШЕНИЯ:

Бей, лупи его! Кажется, нам

повезло:

В наши лапы попала *богема!*

Забросав каменюгами это мурло,

Мы прорвемся в ворота Эдема!

АВТОР, ВОЗДЕВ РУКИ:

Нет, пророки! Не то вам твердил

Божий Глас!

Рай для вас будет очень нескоро...

И не время разбрасывать камни

сейчас,

А, скорее, период их сбора!

ПРИСТЫЖЕННЫЕ ПРОРОКИ

УМОЛКАЮТ. АВТОР:

Так скажите, товарищи, кто тут из вас

Может веско, весомо и споро

Разъяснить, как рождается в недрах алмаз?

Как возникли гранитные горы?

ПРОРОКИ, РАЗДУМЧИВО:

Для ответа на этот серьезный вопрос

Не готовы, похоже, еще мы...

Впрочем, есть тут один... он,
похоже, дорос:
Ты спроси-ка об этом у Гнома!
ИЗ-ПОД ЗЕМЛИ ВЫНЫРИВАЕТ
ГНОМ:
Автор, то ли пьян, то ли просто
дурак!
Сколько ползать пришлось по горам
мне,
Чтоб одно осознать: я не гений, не
маг,
То есть мне не дано, Парамон, знать
никак,
Как возникнуть могли эти камни!

Это знать, Парамон, только Богу
дано!
Разве это кому-то не ясно?!
АВТОР, ВСЕ ПОНЯВ:
Мне-то ясно... так то-то ведь, Гном,
и оно:
Возражать было Богу опасно!

Но, действительно, что городить
огород,
Если все было ясно с начала?
Быстро стройтесь в колонну, и к
Богу, вперед!
Ну-ка, Гном, запевай... запевала!
ГНОМ ЗАПЕВАЕТ ИЗ
“БЕЛОСНЕЖКИ”: “АЙ ХОП, АЙ
ВОНТ...”. КОЛОННА ПОДХОДИТ
К ГОРЕ СИНАЙ, ГДЕ ВОССЕДАЕТ
БОГ. БОГ, НЕДОВОЛЬНО:
Что за хартия? Я же всем вам
приказал
Разъяснить, как растут минералы!
Ты ступай, Парамоша, пешком на
вокзал,
И бери там билет до Непала.

Там, на севере, встретишь большую
скалу...
Как всегда, жду тебя на вершине!
Там у черной скалы, у пещер на
углу,
Все расскажешь про камни... а ныне

Отпусти, наконец, по домам этот
сброд
Дилетантов, невежд, недоучек...
Так чего ты стоишь, Парамоша?
Вперед!
Ждут тебя Гималайские кручи!

ГИМАЛАИ. ЭВЕРЕСТ, СКЛОН.
АВТОР, ТЯЖЕЛО ВЗБИРАЯСЬ
ВВЕРХ:
Ни души, ни деревьев на сто верст
окрест...
Нет еды и отсутствуют вина.
Что-то слишком высок этот пик –
Эверест...
А еще впереди – половина!

Надо было бы высказать Богу
протест...
Смалодушничал, тупо кивая,
И теперь штурмовать мне пришлось
Эверест!
Может, вывезет, все же, “кривая”?

А “кривая” опять увела в небеса,
Завернув за тяжелые тучи,
И бессмысленно тратит сейчас
словеса,
Тяжело поднимаясь по круче.

Серпантинном виляет тернистый мой
путь;
Мимо с грохотом мчатся лавины...
От усилий почти разрывается грудь,
А ведь только еще половина!

Вряд ли ноша мне эта, Господь, по
плечу...
И, цепляясь за острые камни,
Я тихонько молитвы под нос
бормочу:
“Помоги же, Всевышний, слегка
мне”!

Но, оглушенный шквалами вихрей и
пург,
Отморозив небесные очи,
Почему-то упорно молчит Демиург,
И помочь мне, бедняге, не хочет!

Впрочем, хватит скулить...
 Парамоша, не трусь!
 Напрягусь – и затем, без подмоги,
 На вершину проклятого пика
 взберусь,
 И, у вечной зимы на пороге,

Снова Господа встречу... меня он
 поймет
 И протянет небесную длань мне!
 СМОТРИТ НАВЕРХ:
 Чудеса! А вершина-то рядом!
 Вперед!
 Что-то Бог мне расскажет про
 камни?
 ПОДНИМАЕТСЯ НА ВЕРШИНУ
 ЭВЕРЕСТА. ТАМ ЕГО
 ПОДЖИДАЕТ ОЗЯБШИЙ БОГ:
 Так о чем ты подумал, взяв этот
 рубеж?
 О составе Сизифовой глыбы?
 АВТОР МОЛЧИТ. БОГ,
 НЕДОВОЛЬНО:
 Вижу ты, Парамон, не работая,
 ешь...
 А трудиться неплохо мог ты бы!

А ведь думал же ты по пути, идиот,
 Зависая над бездной порою:
 “Хорошо бы пуститься в орлиный
 полет
 И, как сокол, парить над горою”!

Парамон! Да тебе ли стремиться в
 полет,
 Если ты по призванию, *ужака!*
 Тем не менее, сядем на глетчерный
 лед:
 Побеседуем, Автор, однако!

Ты пока, Парамон, не покинешь
 Земли,
 И минуют тебя камнепады!
 Только впредь уж, пожалуйста, Бога
 не зли!
 И, пожалуйста, впредь – без
 бравады!

И достаточно этой мышью возни!
 Хватит прений, метаний,
 сомнений...
 Все про камень Божественный мне
 разъясни!
 Начинай! Жду твоих объяснений...
 АВТОР, НЕДОУМЕННО:
 Ты смеешься, Господь, над
 больными людьми:
 То-то все мы и бьемся в припадке,
 И впадаем в истерики, черт нас
 возьми,
 Выполняя твои “разнарядки”!
 Да не можем же мы, хоть лупи нас
 плетьюми,
 Разгадать ваши божьи загадки!

Ты же сам сотворил и гранат, и
 гранит
 (Допускаю, что даже случайно).
 Только память Создателя вечно
 хранит
 Мироздания страшные тайны!

Что касается “тайны” каких-то
 камней...
 Ты же знаешь все сам – в абсолюте!
 БОГ, УСТАЛО:
 Да какая тут “тайна”?! Суть вовсе не
 в ней!
 Суть, по сути, в самой этой *сутьи*.

На поверхности Суть божьих
 действий лежит,
 И доступна для всех абсолютно!
 Кстати, Автор, отныне ты Жид...
 Вечный Жид!
 (А пророк и апостол – попутно).

АВТОР, В НЕДОУМЕНИИ:
 Да, извилисты странные божьи
 пути!
 Разобраться нельзя целым миром...
 Я, признаться, готов был со сцены
 сойти...
 БОГ:
 Я тебя б объявил дезертиром!

Кстати, тот монолит, что был мной
сотворен,
Обрастает лишайником, мхами,
И лежит там лежмя с позабытых
времен...
Я его поливаю духами,

Я его полирую, а он все лежит,
Как укор проходящим эпохам;
Вероятно, что это – упавший
болид...
Он – угроза всем вам, выпивохам!

Я поднять его мог бы, да вот – не
хочу!
Лучше буду давать всем советы:
“Исцелись”! - говорю я, к примеру,
врачу,
И “лечись” – заявляю поэту.

И идет в небесах мой таинственный
путь
По спирали в пространстве во
мраке...
И нельзя отдохнуть, подождать хоть
чуть-чуть:
Нет покоя нигде! Это враки,

Будто где-то в пространстве царит
тишина...
Там одно, извините, и то же!
Все в движении, и остановка
страшна...
АВТОР:
Не пойму я тебя что-то, Боже...

И помочь почему-то ни в чем не
могу:
Не по разуму и не по сану!
И, к тому же, застыл я на горном
снегу...
Не могу помогать и не стану!

Извини меня, Боже, но здесь ты не
прав,
(Пусть мой вывод не очень-то
скромный),
Непонятно зачем чертовщину
создав,

Монолит, у которого, Бог,
неизвестен состав,
Сделав глыбу весьма неподъемной!

БОГ, НЕОЖИДААННО ПРОСИЯВ:
Все прекрасно! Ты мысли мои
подтвердил!
Ум – прекрасно, но лучше – с
привеском!
Хоть “привесок” твой мал, только
тем он и мил:
Провалился, похоже, я с треском!

Но для Господа Бога не страшен
тупик:
Мы пройдем сквозь любые завалы!
Заявляю: совсем не напрасно,
старик,
Изучал ты свои минералы!

Не напрасно ты их колотил
молотком,
И не зря растворял их в ретортах...
Хоть тебя, Парамон, и браню
дураком,
С минералами ты постоянно
знаком...
Я таких уважаю - *упертых!*

Хоть не рад, Парамон, я обычным
гостям,
Но тебя ожидаю веками,
И свой камень из божьих сеней по
частям
Уберу... но твоими руками!

Завтра в полночь с кувалдой летишь
на Сатурн,
Взяв молитвенник, лом и зубило,
И сыграешь кувалдой на камне
ноктюрн,
Показав всю дурацкую силу!

Помашаи молотком, раздроби
монолит,
И из терема выкинь осколки...
АВТОР:
А не жалко?
БОГ:

Душа, несомненно, болит...
 Так ведь выхода нет, палки-елки!
 ПОМОЛЧАВ:
 Кстати, Автор, теперь ты исчезнешь
 как вид:
 Поменяешь первичную кличку,
 И с тех будем звать мы тебя Вечный
 Жид...
 КРИЧИТ В КОСМОС:
 Эй, сотрудишки! *Сарынь на кичку!*
 ПОДЛЕТАЕТ ТАРЕЛКА С
 ПРИШЕЛЬЦАМИ. БОГ:
 На Сатурн, господа! Время, время
 не ждет!
 Торопитесь, быстрее везите!
 ТАРЕЛКА С АВТОРОМ, БОГОМ И
 ПРИШЕЛЬЦАМИ МЧИТ К
 САТУРНУ. БОГ:
 От итогов работы зависит Исход
 Иудеев на остров Таити!
 ПРИШЕЛЬЦЫ ЗАПЕВАЮТ:
 “*ТЕМНОТА КРУГОМ, ПУТЬ
 ДАЛЕК ЛЕЖИТ*”. ТАРЕЛКА
 САДИТСЯ НА САТУРН.
 МЕСЯЦ СПУСТЯ. АВТОР
 ТАСКАЕТ В БЛИЖАЙШИЙ
 КАНЬОН ОСКОЛКИ
 БОЖЕСТВЕННОГО МОНОЛИТА,
 БОРМОЧА СЕБЕ ПОД НОС:
 Под ударами Рока, а также кирки,
 Под потоки отборнейшей брани
 Развалился-таки монолит на
 куски...
 Скоро чисто здесь будет, как в бане!

 Показал я кувалдой особый свой
 стиль,
 И едва не откинул копыта...
 А в итоге остались лишь щебень да
 пыль
 От Божественного монолита!

 Стали мы вместе с Богом намного
 умней;
 Станем самыми умными вскоре,
 И не будем творить неподъемных
 камней
 Ни на улице... ни в коридоре!

Зарублю на носу до конца этих дней
 (А конца им не будет, продвигу):
*Невозможен подъем неподъемных
 камней!*
 (Разве что, заработаешь грыжу).

Все! Работа закончена, срок мой
 истек,
 И теперь приступаю к отчету.
 ВЗЫВАЕТ К БОГУ:
 Эй, всевышний! Твой камень разбил
 твой пророк!
 Принимай-ка, Создатель, работу!
 БОГ:
 Все закончил?
 АВТОР:
 Сени, как видишь, пусты...
 Только пыль по углам, да осколки.
 БОГ:
 Мы все это на Землю швырнем с
 высоты...
 АВТОР:
 Не возникнут ли, Бог, кривотолки?
 БОГ:
 Не возникнут, поскольку с концами
 концы
 Сведены и упрятаны в воду!
 Мы такие с тобою теперь молодцы –
 Хоть пиши себе гимны и оды!

Получился отменно прекрасный
 финал!
 Атеисты напрасно форсили:
 Камень я неподъемный для Бога
 создал,
 Но затем без малейших усилий
 поднял...
 Свойства божьи по-прежнему в
 силе!

Пусть выходят на диспут со мной
 без забрал!
 Сотворив неподъемный тот камень,
 Я тот камень в мгновение ока
 убрал...
 Так покайтесь же, грешники!
 Аминь!

Пусть навеки запомнится злому
врагу:
Нет для Господа Бога предела!
Все на свете могу - и согреться в
пургу,
И мерзавца спасти от расстрела!

Нет преграды для Господа Бога ни в
чем:

Может Бог даже то, что не может!
Как я лихо разделался с тем
кирпичом?

Точно так же Господь уничтожит
Все, что смеет восстать у него на
пути...

ХЛОПАЕТ АВТОРА ПО ПЛЕЧУ
- Разумеется, с помощью друга!
АВТОР, СМУЩЕННО:

Да чего там, Всевышний... уж ты
мне не льсти!

БОГ, НАСМЕШЛИВО:
Хватит скромничать, старый
хитрюга!

Я могу всех хранить (*боронить*),
сберечь,
И творить геноцид в то же время,
Потому, что меня невозможно
понять!
Я взвалил на себя это бремя,

И тащу на себе неизмеренный
груз...
Вся Вселенная села на шею!
И поэтому страшно (хоть я и не
трус)
Что чего-то один не сумею...

Вот поэтому будешь ты, Автор, при
мне
Целый век, хоть на длинной
цепочке...
Ты теперь – Вечный Жид! Все
понятно?
АВТОР:
Вполне!
Бог:
Если так – причастимся из бочки!

**ДОСТАЕТ БОЧКУ НЕКТАРА,
ПРИЧАЩАЮТСЯ. БОГ:**
Все, свободен! Отныне навеки и
впредь
Предстоит тебе странствовать
всюду,
Ибо вам, Парамон, не дано умереть,
И назад брать я слово не буду!

АВТОР:
Эй, Пришельцы – на Землю! Гони
веселей:

Не покойника, все же, везете!
Не один мне придется справлять
юбилей:

Я отныне на божьем учете!
**ТАРЕЛКА ДОСТАВЛЯЕТ АВТОРА
НА ЗЕМЛЮ. ПРИШЕЛЬЦЫ:**

Начинай же свой вечный поход,
Вечный Жид,

Но не будь, кстати, слишком
неистов:

Шовинисты таких истребляют как
вид,
Так что ты берегись шовинистов.

Здесь праща не спасет, да и ты не
Давид...

Вон, смотри, три толпы за тобою
бежит

В униформах немецких туристов!
**К ТАРЕЛКЕ ПРИБЛИЖАЕТСЯ
ТОЛПА КАКИХ-ТО
НЕОНАЦИСТОВ. АВТОР:**

Ну, Пришельцы, летите, а я побежал
В свой НИИ: я неправильно понял,
Ибо я не семит, а пророк-
кардинал...

ПУСКАЕТСЯ НАУТЕК:
Впрочем, ладно... авось не догонят!

**НИИ. АВТОР, КАК ВСЕГДА,
РАССУЖДАЕТ:**
Эпопея закончилась. Общий итог:
Сдан пред Господом первый
экзамен.
Всемогущий, и, кстати, всеведущий
Бог
Неподъемный создал себе камень,

И не смог сам поднять – лишь с
лица побелел...
Но, прибегнув к вмешательству
Чуда,
Этот камень кувалдой моей одолел,
И, сметя по пути караван каравелл,
Рой камней по орбите земной
пролетел,
Перебив на Земле всю посуду!

Явно что-то при этом имея в виду
(Или, может быть, только для вида)?
Бог присвоил мне, можно сказать,
ерунду:
Чин и функции Вечного Жида.

Впрочем, цели Создателя скрыты во
мгле,
А сомнения пахнут Геенной...
И обязан я вечно бродить по Земле,
А, впоследствии, и по Вселенной!

Этим фактом не очень-то я огорчен,
Хоть, увы, не дожждаться мне смены:
Вечный Жид Парамон навсегда
обречен
Кочевать по краям Ойкумены.

Бесконечный мой путь через Космос
лежит,
Огибая спиралью пульсары...
Но сначала пройдет по Земле
Вечный Жид –
Через Альпы, Памир и Гиссары.

И пойду я вперед, и земля
задрожит...
Пыль взлетит до ковша Водолея,
И пройдет по дорогам Земли
Вечный Жид
Налегке, ни о чем не жалея.

ЭПИЛОГ. ЧТО НАДО НЕ...

ОТ АВТОРА

И вот теперь, когда совсем
Все встало на места,
Напишем строчек 27,
А больше – ни черта.

Раз окончательный итог
Понятен всем вполне,
Пусть нам еще подскажет Бог,
Что надо в жизни: не...

Не пить, прожить не меньше ста,
В узилище не сгнить,
И Бога нашего Христа
Напрасно не бранить.

Сплеча и сдуру не рубить
Разъяренную Тьму,
И в монолитах не долбить
Всеобщую тюрьму...

Чтоб это бешеное *не*,
Рубя чертям хвосты,
Не отсиделось в глубине
Вселенской суеты,

Чтоб дал бы Бог хоть иногда
Сказать, что все “О кей”.
Прощаюсь с вами, господа:
Покорный ваш лакей.

ГЛАВА 10. ТРУДНО, АВТОР, БЫТЬ ГОСПОДОМ БОГОМ?

ВВЕДЕНИЕ. ОТ АВТОРА

Возле Северной звездной Короны
На развилке небесных путей
Встретил как-то Господь Парамона,
Посадил возле божьего трона
И спросил у него: “Что, ворона,
Улетел из вселенских *нетей*?”

В тишине мирового покоя,
Вдалеке от квазаров и звезд
Стали оба *гурманить* жаркое:
Гидры Контрреволюции хвост.

Бог и Автор встречаются снова!
С громким хрустом клыков и когтей
Поминают проклятых чертей...
Первым слово берет Игова:
Он же старше, умней (“развитей”).

И течет божья речь, словно речка,
А когда подступает финал,
Тут и Автор вставляет словечко:
“Это ж надо! А я и не знал”!

Запивая стаканом нектара
Заповедную пищу богов,
Бог диктует свои мемуары
Под аккорды небесной гитары:
Осуждает, бесспорно, врагов,

Обсуждает строительство Рая,
Где наемдни случился обвал...
Автор, часто и тупо кивая,
(В унисон) потихоньку дремал.

Не внушишь дураку – хоть ты
тресни!
Что, кивая вот так, в унисон,
Он не слышит слова Божьей Песни.
(Может, разве что, смутно, сквозь
сон).

Грубный глас Повелителя Мира
Без усилий летит сквозь века,
Сотрясая все щели Эфира –
От Мальвин и Карпат до Заира –
Но не в силах поднять дурака!

Автор с виду, как будто бы,
внемлет,
Даже что-то бубнит невпопад,
Но, бубня, тем не менее, дремлет:
Непочтителен... даром, что свят!

И не слышит дурак монолога
Повелителя Светлых Начал...
Так, под речи Бессмертного Бога,
Парамоша всю Вечность проспал.

БОГ НАПЕВАЕТ ПОД ГИТАРУ:
Дам я, Господи, всем все, что сам
захочу
(Если только того пожелаю):
Всем голодным по рыбке да по
калачу,
Каждой Греции по Менелаю!

Захочу – и приделаю крылья ко
льву,
К бегемоту и даже майору!
Захочу – одарю, захочу – разорву...
АВТОР, СКВОЗЬ СОН:
- Как вам будет угодно, сеньору...
БОГ, ПРОТЯГИВАЯ ЧАШУ:
Это верно... плесни-ка нектара
сюда!
АВТОР СПРОСОНЬЯ ХВАТАЕТ
ПЕРВУЮ ПОПАВШУЮСЯ
АМФОРУ. БОГ:
Не из этой же, Автор, бутылки!
Тут написано ясно: *Святая вода*.
Что с тобой, старина? Это ты ли?!

Я не очень сегодня тебя узнаю!
Для кого я напрасно стараюсь?
Для кого эту Божию песню пою?!
АВТОР, ПРОСНУВШИСЬ:
Виноват! Грешен, Господи! Каюсь!
БОГ, ДОВОЛЬНО:
Ты, я вижу, за словом не лезешь в
карман...
Так налей же небесного сока!
Где жаркое? Ты все уничтожил,
гурман?
АВТОР:
Это было бы слишком жестоко!
ПРОТЯГИВАЕТ БОГУ ШАМПУР.
БОГ, ПОДНЯВ ЧАШУ:
Будь здоров, Парамон! Дай тебе Бог
и впредь
Отдыхать на небесном привале!
Раз уж нам никогда не дано умереть,
То помрем мы с тобою едва ли...
МРАЧНЕЕТ:
Отвечай: а не звал ли тебя Сатана?
Вербовал в сатанинскую банду?
Обещал тебе денег? Закуску? Вина?
Вел ли против меня пропаганду?
АВТОР, ИЗУМЛЯЯСЬ:
Что с тобой, Демиург? Ты же
знаешь все сам!
Все ты видишь всевидящим оком!
Как ты можешь не верить нам,
преданным псам?
Ты не шутишь ли, Бог, ненароком?
БОГ:

Может быть, и шучу! Только, все-таки, брат,
Не проданся ли ты Асмодею?
Я ведь вижу насквозь вас, чертей,
дьяволят...

АВТОР, ИЗУМЛЕННО:
Ну, Господь, ты даешь! Я балдею!

Ты скажи: разве в мире бывает цена,
За которую может завлаба,
Кардинала, пророка купить Сатана?
Узко мыслишь, Господь, вне
масштаба!

Ты подумай, Всевышний: ну, как бы
я смог
Разменяться на мелкие взятки,
Если каждый мой шаг контролирует
Бог?
БОГ:
Если так, то тогда все в порядке!

А вообще-то, мой верный и
скверный пророк,
Мой зудящий и жалящий овод,
Я тебя не для брани сюда
приволок...
Парамоша, мне нужен был повод!
АВТОР:
Так о чем, Боже, речь?
БОГ:
Речь пойдет про людей.
Сколько с ними возился... и
тщетно!
Не жалел я для них ни крестов, ни
гвоздей...
И взрывал их, и жарил, как Этна,

И ослами бранил, и пугал Сатаной
Это пестрое племя людское,
Истреблял их чумой и гражданской
войной...
А они за свое, за мирское!

Сколько вас истребил – сам едва не
ослаб,
Натрудив и десницу, и ноги!
Но, не струсив, грешил
ухмылявшийся раб –

Человечишка мерзкий, убогий...

Сколько раз предлагал я вам всем
компромисс:
Хоть воруйте- но с верою в Бога!
Только вместо ответа услышал
девиз:
От попов и от церкви – изжога!

Вам теперь атеизм, дуракам,
подавай:
Ананасы и кофе в постели!
Неужели все это похоже на Рай?
Разве Вечность не в духе... а в
теле?!
ЗАДУМЫВАЕТСЯ:
Хоть давно и успешно работает Ад,
Дальше Ада строительство божье
Не продвинулось: столько возникло
преград –
До сих пор вспоминается с дрожью!

Все валилось из рук, все пошло
невпопад...
Навалилась на мир *Энтропия*,
С ней – *Хаос!* А ведь это похуже,
чем Ад...
Вы же были настолько тупые,
Что Хаосу кричали: “Ура”! и
“Виват”!
И за это имеете то лишь,
Что имеете... Бог разве в том
виноват?!
И покинул бы вас ваш Верховный
Прелат,
Только Бога, увы, не уволишь...

К сожалению, нет у меня за спиной
Никакой социальной опоры!
Я – последний рубеж! Никого нет за
мною!
Только мрак, и такие просторы,

Что с трудом долетает
божественный глас
До границ бесконечного неба,
Окликаая не в меру зарвавшихся
вас...
А как хочется отдыха! Мне бы

Отдохнуть от бессмысленных
тягостных дел,
И о Вечном задуматься мне бы...
Только мне предназначен унылый
удел:
Лишь причастия, рыбки да хлебы.

Почему это так, если все я могу
Созидать и карать божьей дланью?!
(Например, превратить полу тундру
в тайгу
И конягу запрячь вместе с ланью).

Но при этом божественный
потенциал
Так и пляшет в божественном
танце...
Понапрасну всю Вечность с ним я
танцевал,
Не сумев вас исправить... поганцы!

Отдохнуть бы от вас хоть
столетье... хоть год!
ВНЕЗАПНО БОГ НАХОДИТ
РЕШЕНИЕ:
Слушай, Автор! А это – идея!
Пусть материя год без меня
проживет
В темноте, без души холодея...

Хоть покой, если правду сказать, это
чушь
В нашем мире всеобщего бега,
Но в порывах спасения проклятых
душ
Я слегка надорвался, коллега!

Так что год поработаешь вместо
меня.
Вот жетон, вот печать... ключ от
сейфа...
Год побудешь ты богом, а больше
ни дня!
Приступай, Парамоша! Без дрейфа!
АВТОР, В СУЕВЕРНОМ УЖАСЕ:
Что ты, Бог? Я морально к тому не
готов,
Чтоб взвалить на костистые плечи

Участь львов, рыб и птиц, звезд,
комет и котов...

БОГ:
Замолчи, а не то изувечу!
АВТОР, НЕ УСТУПАЯ:
Изувечь! Я же, Боже, не бог, не
Аллах,
Не Астарта и даже не Будда!
Ничегошеньки в божьих не смысла
делах,
Не смогу сотворить каплю чуда,

Не сумею взорвать озверевший
Содом
И разверзнуть небесные хляби...
БОГ, ОТВЕСИВ АВТОРУ
ОПЛЕУХУ:
Отправляйся, сейчас же, в
Сатурновский Дом!
АВТОР, ИСПУГАННО:
Повинуюсь, божественный Рабби!
ГРЕМИТ ГРОМ. АВТОР
ОКАЗЫВАЕТСЯ НА САТУРНЕ В
РАБОЧЕМ КАБИНЕТЕ ГОСПОДА
БОГА В ТЕРЕМЕ ЗА БОЖЬИМ
СТОЛОМ С БОЖЬИМ ЖЕТОНОМ
НА ГРУДИ И С КЛЮЧОМ ОТ
СЕЙФА В РУКЕ. НА СТОЛЕ
ЛЕЖИТ ПАПКА С ДЕЛАМИ И
ПЕЧАТЬ. ВХОДИТ СЕКРЕТАРША
– РАЙСКАЯ ПТИЦА (ПТИЦА-
СЕКРЕТАРША):
Слышишь, Бог, на сегодня назначен
прием
Двух посольств – от Аллаха и
Митры.
АВТОР:
Пусть же оба заходят!
ПТИЦА:
Как? Оба? Вдвоем?
АВТОР:
Приготовь кофеек и пол-литра!
ПТИЦА-СЕКРЕТАРША,
ИЗУМЛЕННО:
Так заботиться, Боже, об этих
козлах?!
Отмени-ка свое хлебосольство!
Дело в том, что и Митра, и старый
Аллах

Сами прибыли к нам, без
посольства!
АВТОР БЫСТРО ПРЯЧЕТ КОФЕ И
ПОЛ-ЛИТРА В СЕЙФ. ВХОДЯТ
АЛЛАХ И МИТРА. МИТРА,
ИЗУМЛЕННО:
Что за черт? Кто на божьем тут
месте сидит?
АВТОР, ОБИЖЕННО:
Разве божьей не видишь печати?
Припечатаю!
АЛЛАХ:
Больно ты, Автор, сердит!
АВТОР, НАДМЕННО:
Я не “Автор”, а “Господи”! Кстати,
Ну-ка, стойте на месте! Пойдите
момент!
ВЫЗЫВАЕТ ОХРАНУ.
ВРЫВАЮТСЯ ДВА ДЮЖИХ
СЕРАФИМА. АВТОР:
Как проникли они без доклада?!
ПОСЕТИТЕЛЯМ:
Предъявите архангелам свой
документ!
АЛЛАХ, УКОРИЗНЕННО:
Не к лицу тебе, Автор, бравада...

Документ? Предъявляю тебе ятаган!
Покажи ему что-нибудь, Митра!
МИТРА:
Вот мой божий жетон... вот
ярлык... вот фирман...
Погляди, *ложнобожняя гидра!*
АВТОР, БЕГЛО ВЗГЛЯНУВ НА
ДОКУМЕНТЫ:
Документы в порядке... прошу всех
к столу!
ШЕПЧЕТ ОХРАНЕ:
Вы побудьте, пока что, за дверью:
Ведь Аллах, как известно всем,
склонен ко злу,
Да и Митре не очень-то верю...
ОХРАНА ВЫХОДИТ. АВТОР:
Будьте проще! Для вас я сегодня
Атон.
Бог уехал на отдых, в Нирвану.
Буду вместо него. Вот мой божий
жетон!
Повторять это больше не стану!

Что у вас? Доложите за 10 минут!
АЛЛАХ:
Слушай, *бог...* то есть, *временный
божка:*
Мы тут с Митрой недавно нашли
Абсолют,
То есть Истины Главной немножко!
ПРЕДЪЯВЛЯЕТ ТОТ САМЫЙ
БИДОН С ИСТИНОЙ.
Предлагаю ее разделить на троих!
АВТОР:
Замечательно! Чудненько просто...
ДОСТАЕТ ИЗ СЕЙФА ТРИ
СТАКАНА:
Наливай, божья птица, по порции в
них...
ПТИЦА-СЕКРЕТАРША
НАЛИВАЕТ В СТАКАНЫ
ИСТИНУ. АЛЛАХ:
Обойдемся, надеюсь, без тоста?
В ТИШИНЕ ВЫПИВАЕТСЯ
ИСТИНА.. РАЗДЕЛИВ ОСТАТКИ,
ВСЕ ВСТАЮТ. МИТРА И АЛЛАХ:
Мы свободны?
АВТОР:
Свободны, конечно же... кыш!
ВЫТАЛКИВАЕТ ПОСЕТИТЕЛЕЙ
ЗА ДВЕРИ. ОБРАЩАЯСЬ К
СЕКРЕТАРШЕ:
Кто там дальше?
ПТИЦА-СЕКРЕТАРША:
От римского папы
Две молитвы! Одна: *Всех, Господь,
победишь!*
А вторая: *Пусть сгинут сатрапы!*
АВТОР, ЗАПОДОЗРИВ КАКОЙ-ТО
ПОДВОХ:
Это что же – намек? Это кто ж тут
“сатрап”?!
ОХРАНЕ:
Ну-ка, папу мне – личной персоной!
ОХРАНА СКРЫВАЕТСЯ И ЧЕРЕЗ
СЕКУНДУ ВОЗВРАЩАЕТСЯ,
ВОЛОЧА ЗА БОРОДУ ХОМЯКА.
АВТОР, ШВЫРНУВ ЕМУ В ЛИЦО
ТЕКСТ МОЛИТВОГРАММЫ:
Что – интриги задумал плести,
старый краб?

Что в молитве задумано оной?
ХОМЯК, УЗНАВ АВТОРА:
 Прекрати, Парамоша, валять дурака,
 Да уйми свою злобную челядь...
**КИВАЕТ НА ОХРАННИКОВ-
 СЕРАФИМОВ.**
**АВТОР, ЗАМАХНУВШИСЬ
 БОЖЬЕЙ ПЕЧАТЬЮ:**
 Припечатаю, папа, не дрогнет рука!
 Ах ты старое чучело, нелюдь!
**ХОМЯК, УВИДЕВ ПЕЧАТЬ,
 ПАДАЕТ НА КОЛЕНИ. АВТОР:**
 Все понятно? Не будешь отныне
 бурчать?
 Понял, дурень, с кем дело имеешь?
ХОМЯК, ОПАСЛИВО:
 Как же тут не понять, видя божью
 печать...
АВТОР:
 Молодец, старичок! Разумеешь!
ХОМЯК, НЕМНОГО ОСМЕЛЕВ:
 Ты за бога – надолго?
АВТОР, С ГРУСТЬЮ:
 Всего-то на год!
ХОМЯК:
 А потом?
АВТОР:
 В лучшем случае – замом!
 Этот год незаметно, товарищ,
 пройдет...
 Вряд ли сдам я на бога экзамен!
ХОМЯК, ГОРЯЧО:
 Слушай, Авт... то есть, Бог! У меня
 есть вопрос:
 Понимаешь, я тихо зверею!
 Волей божьей я нынче до папы
 дорос,
 Но могу ведь попасть и на рею:
 Так сказать, нанести эшафоту визит
 И язык показать свой... народу!
АВТОР, УДИВЛЕННО:
 Почему это папе веревка грозит?
 Ведь концы-то упрятаны в воду!
ХОМЯК:
 Кто-то там, на Земле, разузнал, кто я
 есть!
 За предательство дела ислама
 Мне назначена *фетва* – всеобщая
 месть...

Так и мылятся вздернуть имама!
 Парамоша, спасай! У тебя же
 печать,
 И жетон в волосатой деснице...
АВТОР:
 Ладно, ладно, поможем... Довольно
 мычать...
 Надо ж было такому случиться!
 Раз уж нынче я “бог” – чем могу,
 помогу,
 Но всего лишь в течение года!
 А затем мы с тобой подадимся в
 тайгу...
 Впрочем, если позволит погода!
ХОМЯК:
 Кстати, если что-то случится с
 тобой,
 И придется на Землю вернуться,
 То тебя не отправят на шахту в
 забой:
 У меня для тебя, Парамон дорогой,
 Есть вакансия “жреческий нунций”.
АВТОР:
 В этом есть, несомненно, какой-то
 резон...
 Оставайся за божьего сына!
 Нам бы Духа Святого...
**ВХОДИТ ДЕМОНИЧЕСКИЙ ДУХ
 ИЗ РТУТНОГО КАРЬЕРА – ЛИЦА
 НЕ ВИДНО, КОСМАТЫЙ,
 ЭДАКИЙ КЛУБ ВОЛОС С
 РОГАМИ. АВТОР:**
 Не стесняйся, садись, обрзина!
 Причешись, покури, подбери свой
 живот...
 Будешь в качестве Божьего Духа
 Здесь работать, дружок, целый год!
ДУХ:
 Только год?!
АВТОР:
 Все, как в танке: железно и глухо!
ДУХ, СМЕЯСЬ:
 Я, конечно, весьма благодарен за
 честь,
 Но сюда я явился по делу:

Сатана, мой дружок, покровитель и
тесть,
Подведет меня вскоре к расстрелу!

Я сбежал... он же крикнул мне
яростно вслед:
“Вон отсюда! Чтоб не было духу”!
АВТОР:
А за что... если это, дружок, не
секрет?
ДУХ, УДРУЧЕННО:
Ни за что, Парамон! *Невезуха!*

Сатана по ошибке сожрал мой
обед...
Ну, и двинул тогда ему в ухо!
Тут он выхватил свой сатанинский
стиллет...
Я тогда его таянул за брюхо!

В тот же час я покинул каптерку в
Аду
И пошел в направлении Бога,
Ибо думал, что здесь-то работу
найду...
Я же знаю и *хатху*, и *йогу!*

Вот пришел... ты же, Автор,
кричишь, как петух:
“Встать во фронт, господа офицеры!
К нам явился сегодня Божественный
Дух”!
Что ты, бог? Я же Дух из карьера!

Что за шутки, Всевышний?
АВТОР:
А я не шучу!
Должность Духа пока что вакантна!
Так что божий жетончик тебе и
вручу!
НАДЕВАЕТ НА ШЕЮ ДУХУ
ЖЕТОН: “ДУХ СВЯТОЙ”. ДУХ:
Да, признаться... довольно
пикантно!

Что же делать? Год будем сидеть на
мели
И вздыхать, словно снулые раки?
АВТОР:

Почему? Погуляйте!
ДУХ И ХОМЯК:
Тогда мы пошли?
АВТОР:
Только, чтобы без шума и драки!
ДУХ С ХОМЯКОМ
СКРЫВАЮТСЯ В ТРАПЕЗНОЙ,
ОТКУДА ВСКОРЕ РАЗДАЮТСЯ
ОТНЮДЬ НЕ РАЙСКИЕ ПЕСНИ.
ВХОДИТ ПТИЦА-СЕКРЕТАРША:
Парамон! К вам явился негроид
Отелл...
С ним какая-то юная *перу!*
АВТОР:
Вот, опять... навалилось три тысячи
дел!
Вся Вселенная ломится в двери!

Ладно, Птица, введи!
ВХОДЯТ НЕГР И БЛОНДИНКА
АВТОР, ГРОЗНО:
Документы на стол!
Что случилось? Нашкодили, бяки?
НЕГР, С ДОСТОИНСТВОМ:
Я по поводу брака к вам, боже,
пришел:
В небесах заключаются браки!
БЛОНДИНКА:
Понимаешь, Господь, все твердят:
“Мезальянс”! Мол, “такие неравные
расы”!
И остался у нас лишь единственный
шанс –
Бодро ринуться в божьи пампасы!
АВТОР:
Ладно, тетка, давай документ под
печать!
СТАВИТ БОЖЬЮ ПЕЧАТЬ НА
СВИДЕТЕЛЬСТВО О БРАКЕ.
Вот теперь, господа, все в порядке!
И никто на Земле не посмеет
ворчать:
Я могу, ведь, и дать по *сопатке!*

Ну, спешите домой!
НЕГР:
Я спешу! Так спешу,
Что теряю от страсти рассудок,
И невесту, похоже, сейчас придушу!

ВНЕЗАПНО ЗАДУШИВАЕТ
БЛОНДИНКУ.

АВТОР, В ЯРОСТИ:

В Ад! Мерзавец, скотина, ублюдок!
СЕРАФИМЫ ШВЫРЯЮТ ОТЕЛЛА
В АД. АВТОР:

Вот тебе и “счастливая божья
печать”!

Кто там дальше?

РАЙСКАЯ ПТИЦА:

Пришельцы с Нептуна!
ВХОДЯТ БЯКА И БУКА –
ПРИШЕЛЬЦЫ С НЛО. АВТОР,
ПОДСКОЧИВ:

А, знакомцы! И как вас теперь
величать?!

Кто вы – варвары, вандалы? Гунны?

ПРИШЕЛЬЦЫ, БЛЕДНЕЯ,

ПЯТЯТСЯ. АВТОР:

Позабыли? Не помните? Я вам тогда

Очень быстро “напомню” вот этим!

БЬЕТ ПРИШЕЛЬЦЕВ ПО
МОРДАМ БОЖЬЕЙ ПЕЧАТЮ:

Получи, хулиган! Получайте, балда!

Отправляйтесь-ка к чертовым
детям!

Убирайтесь к чертям! Вам теперь не
сойдет

С рук обычай пинать сапогами
Всех пророков то в морду, то в нос,
то в живот...

То-то я рассчитаюсь с долгами!

ПРИШЕЛЬЦЫ, ОТСТУПАЯ:

Караул, убивают!

ПРЫГАЮТ В НЛО И УЛЕТАЮТ.

АВТОР:

Догнать их, Хомяк!

Хоть живьем их доставь, хоть два
трупа!

ХОМЯК, ТОПЧАТЬ НА МЕСТЕ:

Стой! Назад! Руки вверх! Перебью,
как собак!

ДУХ, ПРОТЯНУВ ХОМЯКУ

СТУПУ С МЕТЛОЙ:

Догоняй! Вот метелка и ступа!

ХОМЯК ВСКАКИВАЕТ В СТУПУ

И УЛЕТАЕТ, ПОМАХИВАЯ

МЕТЛОЙ.

АВТОР, ДУХУ:

Что-то делать нам надо – не пить и
не есть!

Надо действовать, надо стараться,
Раз такая с тобою нам выпала честь-
- Вместо Бога побыть, если
вкратце...

Для начала придется нам, друг мой
и брат,

Ездить впредь не верхом, а в телеге,
Сократив до разумных размеров

свой штат,

Часть своих отменив привилегий!

Будем ближе к народу!

ДУХ:

А где же народ?

АВТОР:

Ты открой злые глазки пошире!

Погляди-ка хоть вниз, хоть назад,
хоть вперед:

Видишь, сколько людей в этом
мире?

ОТКРЫВАЕТСЯ ПАНОРАМА
ВСЕЛЕННОЙ: ТЬМА НАРОДУ ВО
ВСЕХ НАПРАВЛЕНИЯХ! ДУХ:

Как же “ближе” к ним стать и
податься куда?

Столько разных кругом
направлений!

АВТОР, ПОДУМАВ:

Да, загадка... а, впрочем, и то не
беда:

Никуда не пойдём! Из-за лени!

Не пойдём, господа, ни назад, ни
вперед:

Век тут будем стоять, как
спартанцы!

Все равно: кто не Ад – тот сюда
попадет!

Все равно ведь все сдохнут...
поганцы!

В ЭТОТ МИГ НАД ТЕРЕМОМО С
РЕВОМ ПРОНОСИТСЯ СТУПА С
ХОМЯКОМ, ПО ПЯТАМ
ПРЕСЛЕДУЕМАЯ НЛО С

ПРИШЕЛЬЦАМИ,
 ВООРУЖЕННЫМИ ТРОФЕЙНОЙ
 МЕТЛОЙ. АВТОР:
 Что за олух Хомяк!
 ДУХУ:
 Выручай “сына”!
 ДУХ:
 Есть!
 КРИЧИТ ПРИШЕЛЬЦАМ:
 Тормозите, тамбовские волки!
 Быстро бросить метлу! Всем в
 предбанник залезть!
 ИСПУГАННЫЕ ПРИШЕЛЬЦЫ:
 Мы сдаемся!
 ДУХ:
 Бросайте дустволки!
 К НОГАМ ДУХА ПАДАЮТ ДВЕ
 ДВУСТВОЛКИ И ПАТРОНТАШИ.
 ВОЗВРАЩАЕТСЯ НАСМЕРТЬ
 ПЕРЕПУГАННЫЙ ХОМЯК.
 АВТОР СУРОВО ОТЧИТЫВАЕТ
 ДЕЗЕРТИРА:
 Опозорил, мерзавец, ты имя мое,
 Струсив телом, душою и звуком...
 Забери-ка себе у пришельцев ружье!
 Впредь мне будешь не *Сыном, а*
Внуком!
 КОМАНДУЕТ:
 В три часа по космическим
 звездным часам
 Собираемся для обсуждения
 Божьих дел... но решать все я буду
 лишь сам!
 Распланирую весь божий день!
 КИВАЕТ НА ПРИШЕЛЬЦЕВ:
 А вот этих к галерам навек прикуем:
 Пусть катают богов по
 пространствам!
 ДУХ ПРИКОВЫВАЕТ
 ПРИШЕЛЬЦЕВ К РЫЧАГАМ
 УПРАВЛЕНИЯ НЛО. АВТОР:
 Не пора ли, друзья, прокатиться
 втроем?
 ДОСТАЕТ АМФОРУ:
 Заодно и поборемся с пьянством!
 ДУХ, ПОТИРАЯ ЛАПЫ:
 Я готов! Я – как штык!
 АВТОР, “ВНУКУ” - ХОМЯКУ:
 Ну, а ты, “божий Внук”?

ХОМЯК:
 Как народ – так и я!
 АВТОР:
 Так погнали?
 ПРИШЕЛЬЦЫ:
 Вам куда?
 Дух:
 Мне к созвездию Раков... и щук!
 ХОМЯК:
 К Лебедям... или в звездные дали!
 ПРИШЕЛЬЦЫ НЕДОУМЕВАЮТ.
 ХОМЯК:
 А не лучше ли нам пронестись по
 Земле?
 АВТОР, С ИРОНИЕЙ:
 Молодец, Хомячок! Это – ново...
 Покатаемся вместе верхом на
 осле...
 ХОМЯК:
 Дорогой Парамон-Иегова!
 Да зачем на “осле”, если можно на
 двух?
 КИВАЕТ НА ПРИШЕЛЬЦЕВ
 По местам боевой нашей славы?

ПРИШЕЛЬЦЫ, ОБИЖЕННО:
 Господа Бог и Дух! Господин
 божий Внук!
 Как нам кажется, здесь вы не правы!

Ведь на нас там, где сядешь, там
 можно и слезть...
 Или даже слететь ненароком!
 АВТОР:
 Это что же – намек!?

ДУХ:
 Да уж точно не лесть...
 Этот вызов не пахнет намеком!
 ДРУЗЬЯ ВТРОЁМ ЗАДАЮТ
 ВЗБУЧКУ НАГЛЫМ
 ПРИШЕЛЬЦАМ
 ХОМЯК:
 Надо выбрать всего лишь один из
 путей
 В направлении к общему благу!
 АВТОР:
 Я согласен... пока нет от Бога
 вестей!

ОТЦЕПЛЯЕТ ПРИШЕЛЬЦЕВ ОТ
РЫЧАГОВ:

Только в райский корабль не
впрягают чертей!
Не пора ли составить бумагу –

Мой конкретный божественный
авторский план
Построения Рая в три года?

ДУХ:
Через год же вернется Господь из
нирван!

ХОМЯК:
Как влетит нам тогда от Устода!

АВТОР:
Чтоб нам впредь не напрасно
стараться, я вам голосом трубным
спую:

*Надо строить Утопию, братцы,
Чтобы жить в ней потом, как в
Раю!*

*Ни в Китае, ни в Южной Европе,
Ни в одной христианской стране
Никогда не построить утопий
Типа той, что построят при мне!*

*Я не знаю, как выразить точно,
Несомненно лишь только одно:
Надо строить надежно и прочно,
А иного, увы, не дано!*

*Напрягись же, и быстро построй-
ка
Этот дивный небесный мирок
Наша временно-Божия тройка
В сжатый до неприличия срок!*

Для начала решим самый главный
вопрос:

Для строительства Области Света
Где достать текстолит, рубероид и
тес?

ДУХ, МРАЧНО:
На поставки наложено *вето!*

ХОМЯК, ЧТО-ТО СМЕКНУВ:
Как, опять на Сатурне долбить
монолит?!
Мы же сыты с тобою по горло!

АВТОР, ПРЕНЕБРЕЖИТЕЛЬНО:
Слушай, Дух, что там наш древний
внучек скулит?

ДУХ:
Вероятно, занудство поперло!
АВТОР:

Да зачем же самим бить по скалам
киркой?
В мире масса естественных гротов!
ДУХ, МЕЧТАТЕЛЬНО:

В них царят полумрак, тишина и
покой...

ХОМЯК:
И туда мы заселим *илотов!*

АВТОР:
То есть нищих? А нам-то при этом
быть как?

Я, к примеру, люблю только горы!
Ненавистны мне сырость и ваш
полумрак,
И негоже богам лазать в норы!

ХОМЯК, ПОДХАЛИМСКИ:
Ты же, Автор, мудер, всех на свете
умней!

Ты хитрее Атона и Рамы!

Ты скажи: разве мало на свете
камней,
Чтобы строить гигантские храмы?

Ведь не нужно, друзья, никаких
пилорам,
И не надо ни бруса, ни теса,
Если мир превратится в
Божественный Храм:
Век он будет служить без износа!

АВТОР:
Несомненно, резон здесь
присутствует, Внук:
Если вправду сказать, в самом деле
Лучше в брюках ходить, господа,
чем без брюк!
Лучше в храме сидеть, чем в
фавелле!

Но смущает меня неприятность
одна:
Если все станут жить, как сеньоры,

Где ж на всех напасешься святого вина?

Где на всех взять кресты и просфоры?

ХОМЯК, ОБЛИЗНУВШИСЬ:

Ну, а я, господа, заявляю, как внук:

Под церковный кагор и просфоры
Хорошо бы пошли строганина и лук,

Патесончики и помидоры!

АВТОР, УВЛЕЧЕННО

ПРОДОЛЖАЯ:

Если все будут в храмах торчать
день и ночь,

Кто же вспашет? Засеет? Окучит?

Кто помелет зерно? Если рожь не толочь,

Животы от нее только вспучит!

Кто, к примеру, привьет и подвяжет лозу

И кору заготовит крушины?

Если все “наверху” – кто, простите, “внизу”?

А без цоколя нет и вершины!

ДУХ:

Может, рынок пора во Вселенной ввести?

Пусть все трудятся, а богатеи

Смогут деньги да золото на храмы внести...

АВТОР:

Нет, дружище: пустая затея!

Не придумано в мире пока что путей,

Нет в природе такой установки,

Чтобы честным путем богател богатеи:

Он крадет и под страхом веревки!

Богатею не храмы нужны, а тюрьма:

Если все же он выстроит “храмы” –

Будь уверен, что там воцарит кутерьма

И прелатствуют злобные хамы!

ХОМЯК:

Может, строить Утопию следует нам

Без работы – при помощи чуда?

Пусть же сам по себе воздвигается

Храм

И польется вино отовсюду!

АВТОР:

Перепившись, народ разбежится в леса

И начнет, не смущаясь немало,

Сам, без Бога, такие творить

“чудеса”,

Что возникнет проблема финала!

ХОМЯК:

А давайте творить чудеса просто так,

Для души, без малейшей корысти:

Например, превратим океаны в

коньяк,

А бурьян – в виноградные кисти!

ДУХ:

Что мы можем, к примеру, еще предложить?

Нет предела возможностей Бога!

Предлагаю на Марсе канал

проложить,

Провести по Сатурну дорогу,

На Каллисто засеять земной

виноград,

Растопить ледники Ганимеда...

И тогда сам собой расцветет Божий

Град –

Без Иисуса и без Мухаммеда!

ДУХ, ВООДУШЕВИВШИСЬ:

Что нам Марс? Что Сатурн? Ты,

Господь, измени

Карту нашего звездного неба!

ХОМЯК:

Точно, Автор! Аллаха за пояс заткни!

АВТОР, УСТАЛО:

Не до карт мне, друзья... мне бы... мне бы...

Мне бы с вами хоть год как-нибудь простоять,

Хоть бы сотню деньков

продержаться,

А затем бы еще раз полсотни по
 пять...
 Так, глядишь, и запишут нас в
 Святцы!
 ХОМЯК, УПОРСТВУЯ:
 Предлагаю тогда превратить океан
 Не в коньяк, а в “кровавую Мери”!
 АВТОР:
 Ты, как вижу я, внучек, маньяк и
 гурман:
 Не в окно пролезает, так в двери!
 ДУХ:
 Мы же –Троица! Нам, господа, все
 равно:
 Что хотим, то и делаем! Кстати,
 Предлагаю коньяк превратить в
гуано
 Хоть сейчас, хоть к какой-нибудь
 дате!
 АВТОР, С ГОРЕЧЬЮ:
 А вот это напрасно: не надо ума –
 Превратить в экскременты конфету!
 А конфетку попробуй создать из
 дерьма,
 И сожрать... вопреки этикету!
 ДУХ:
 Может, цены отпустим, и, вместе с
 ценой,
 Уголовников наших из тюрем?
 А затем развлечемся гражданской
 войной!
 Станет завидно черту и бурям!

Или в старый заброшенный ртутный
 карьер
 Пару ангелов впустим и черта?
 Пусть дерутся!
 АВТОР:
 Идея прекрасная, сэр... но Господь
 против этого спорта!
 ДУХ, НЕ УНИМАЯСЬ:
 А давайте оставим Геенну без дров,
 Без смолы, керосина и серы!
 АВТОР:
 До чего же ты, все-таки, дьявол,
 суров!
 ДУХ, ЗАСТЕНЧИВО ПОТУПЯСЬ:
 Я же не для себя... я – для веры!
 АВТОР:

Нет! Втроем бесконечности нам не
 объять!
 И нельзя начинать слишком резко!
 Лучше выбрать отрезок от “Аз” и до
 “Ять”, -
 Или, лучше сказать, три отрезка,
 Где свершить всем нам *нечто*,
 возможно, дано!
 Результаты достанутся людям...
 ХОМЯК, БЕСПЕЧНО:
 Как прикажете! Нам, *персюкам*, все
 равно...
 ДУХ:
 Может, все-таки, лучше не будем?!
 АВТОР:
 Нет! Никак нам нельзя без работы,
 друзья!
 Пострадаем же, братцы, за веру!
 Есть реальное дело у Тройки, и я
 Предложу вам конкретную сферу –

Сферу темных и злых человеческих
 душ!
 Пусть не все тут понятно и просто,
 Пусть сорвать не придется при
 жизни нам куш, -
 Все равно не оставим форпоста,

И продержимся здесь, словно царь
 Леонид
 До момента, когда туча копий
 Или стрел навсегда светлый день
 затемнит...
 Вместо Рая и райских утопий!

А пока не примчатся сюда Бледный
 Конь
 И Божественная колесница,
 Поведем по мерзавцам смертельный
 огонь,
 И в ежовых зажмем рукавицах
 Озверевшие скопища злобной
 толпы!
 Простоим, господа, как атланты,
 Простоим, как надежды и веры
 столпы...
 Где снаряды? И где адъютанты?

К АВТОРУ ПОДСКАКИВАЮТ
НЕБСЕННЫЕ ВОИТЕЛИ МИХАИЛ
И ГЕОРГИЙ:

Извини, Парамон, но нельзя тут
стрелять!

Что угодно, но только не это!
Можешь вешать и жечь, города
затоплять,
Кроме Рима и стен Назарета,

Можешь даже торговлей грехов
промышлять,
Разрешив это *божьем декретом*...
Что угодно! Не велено только
стрелять:

Нынче, Автор, стрельба под
запретом!

АВТОР:

Хорошо, я учту! Вы свободны!
СЕРАФИМЫ УХОДЯТ.

Но как
Нам бороться со Злом *многогородим*?
Как же Тьме приказать, чтоб
рассеялся мрак?

ХОМЯК:

Трудно, Автор, быть Господом
Богом?

ДУХ, ВСЕ НЕ УНИМАЯСЬ:

Слушай, Автор! А я предлагаю
облет

Шахт, карьеров и рудничных копий:
Все богатства планет надо взять на
учет,

Чтоб построить из тех минералов за
год

Хоть немножечко славных утопий!

АВТОР, УСТАЛО:

Брось ты, Дух! На строительство
времени нет!

Что за год можно сделать,
дружище?

ДУХ, ЗАДУМЫВАЯСЬ:

Ну, построить тюрьму... или там –
лазарет...

Накормить всех божественной
пищей...

АВТОР:

А, по-моему, бой за спасение душ,
Не исправленных вовремя пульей,

Должен вам доложить, –
откровенная чушь!

Что ж нам лезть в растревоженный
улей?!

Год у нас впереди! Проживем его,
чтоб,
Вспоминая однажды итоги,
Нам бы было что вспомнить, а там –
хоть потоп!

Пусть потом настоящие боги

Этот крест до конца на себе
понесут,

И, надеюсь, дотащат до точки,
Где расставит все точки над “и”
Страшный Суд!

Без пощады – и без проволоочки!

ХОМЯК, ЗАДУМЧИВО:

Грех-то больно велик... а идея-то...
что ж,

А идея-то, в общем, что надо!

Этот “способ правления” прост и
хорош,

Хоть и пахнет Гееннами Ада...

Пропадай же, душа Хомяка, ни за
грош:

Будет кара – и будет пощада!

АВТОР, ОТДАЕТ

РАСПОРЯЖЕНИЯ:

Слушай, птица! Повесь-ка на ворота
замок:

Отворишь только Господу двери!

И, пока через год не появится Бог,

В этой божьей суровой пещере

Проведем этот год знаменательный
так,

Чтоб потом, где бы нас ни носило,
Пусть же память о нем светит нам,
как маяк...

Так вперед! С нами крестная сила!

ТРОЙКА ЗАПИРАЕТСЯ В ТЕРЕМЕ

И ТАМ НАЧИНАЕТ ТВОРИТЬСЯ

НЕЧТО НЕВОООБРАЗИМОЕ,

НАПОМИНАЮЩЕЕ

ОДНОВРЕМЕННО

ВАЛЬПУРГИЕВЫ НОЧИ,

ЛУКУЛЛОВЫ ПИРЫ... СТРЕЛКА

ЧАСОВ СРЫВАЕТСЯ С МЕСТА И
НОСИТСЯ, КАК УГОРЕЛАЯ, А
ЧЕРЕЗ 365 КРУГОВ ЗАМИРАЕТ.
ВХОДИТ ПОСВЕЖЕВШИЙ,
ОТДОХНУВШИЙ И
РАЗГНЕВАННЫЙ БОГ:

Так и думал: не то, что на год – и на час –

Не имел я морального права
Оставлять без присмотра
безудержных вас:

Просто Хам, Сатана и Варава!

Да известно ли вам, чем закончился
“пир”?

Вместо Рая и райских утопий
Захлебнулся злосчастный
космический мир
Во Всемирном Сивушном Потопе!

Погуляли – и баста: вот вам по
кирке,
По лопате, зубилу и тачке!
В самом дальнем, и в самом глухом
уголке
Предстоит возвести из камней на
песке
Новый Рай... хамы! Змеи! Собачки!
ВСЕ ОТПРАВЛЯЮТСЯ НА
КАТОРГУ.

ЭПИЛОГ. ОТ АВТОРА

Вот и все! Но позвольте закончить
рассказ
На безудержно радостной ноте:
Одарю на прощанье неведомых вас
Замечательным *гимном работе*.

Ничего, что совсем затупилась
кирка:
С ней тупы мы, надеюсь, взаимно!
И поэтому пусть здесь не дрогнет
рука,
Выводящая прописи *гимна*.

Начиная по жизни важнейший
маршрут,
Не подумайте, будто бы кто-то

Знает лучше, чем Бог, эту вещую
суть,
Заключенную в слове *работа*.

И, попав в Оклахому, Париж и
Бейрут,
Не старайтесь запрягаться в щели:
Лишь упорный, пускай и
безрадостный, труд
Доведеет до какой-нибудь цели!

Не беда, что порой *остолопствует*
шеф,
Что кругом – звероватые морды...
Загляни-ка в себя: там ведь тоже не
лев,
Да и все мы, как видно, не лорды!

И напрасно бездельники-лодыри
врут,
Будто лошади мрут от работы:
Лишь упорный (пускай и
безрадостный) труд
Может вас довести до чего-то!

(Временами бывает, действительно,
так,
Что усталостью валяются кони,
Если их заставляют скакать
натошак...
Если их содержать на балконе)!

Лучше плюнь ты на все, и под
хамство и мат
Вечно пьяного злобного люда
Отрабатывай в поте лица свой
оклад,
Полагаясь при этом на чудо:

Вдруг, когда-нибудь, нам, наконец,
повезет?
Вдруг, товарищи, где-то, когда-то
Вы пробьете киркой мишуру
позолот,
И кирка гулко звякнет о *злато*?

Не беда, что пока – под ногами
дерьмо,
Что за шиворот хлещет водица...

Вы трудитесь! Ничто не приходит само:
Как ни грустно, придется трудиться!

И в местах заключения, и даже в Аду,
Под раскаты конвойного мата,
Все равно скажем: “Вечная слава труду”!
Не работа же в том виновата,

Что без всякого смысла какой-то чудак
Заворачивал бурные реки.
В том, что ценятся люди дешевле собак,
В том, что лишь *об одном человеке*
Беспокоиться должен огромный народ –
О здоровье, комфорте и быте...
Успокойтесь, товарищи: это пройдет,
И придет к *социальной защите*.

Жить бы нам лет до ста, занимая места
В соответствии с чином и счетом!
Но вокруг – пустота, на счету – ни черта,
И бредет в пустоте, спотыкаясь, чета
– *Чет* в обнимку с коварным *Нечетом!*

Не для нас ореол бриллиантовых груд
И жемчужин блестящие горы:
До сих пор мы гордились лишь *правом на труд*,
Да и то потеряли, сеньоры...

Впрочем, что понапрасну уныло смотреть
На блестящие горы жемчужин!
Нам бы труд оплатили... хотя бы треть,
А алмаз – он и даром не нужен!

А о прочих “правах” не болит голова!

Будь спокоен, дружок, и беспечен:
*Если ты на лопату имеешь “права”,
Тачкой будешь всегда обеспечен!*

Остальные “права” –
отвратительный миф,
Мозговой порожденный горячкой,
А реальны, пока что, трудяга Сизиф,
Да какой-нибудь каторжник с тачкой!

И живем, и работаем, словно в бреду,
Продаваясь за грош, как Иуды,
Хоть умеем от смысла отсечь ерунду,
От стекла отличать изумруды!

В мире вечной работы нет мест для тоски,
И, надеюсь, когда-нибудь разом
Разлетятся кирпичи, господа, на куски,
Налетев на сплошные алмазы!

Этой мыслью о радостных свойствах труда
Поделиться бы с кем... только не с кем!
А хотелось бы вас, господа, иногда
Озарять бриллиантовым блеском!

Я считаю, что беды нас в пыль не сотрут,
Не сожрут кабаны на охоте:
Защитит от обид изнурительный труд...
Так что, вечная слава работе!

Пусть ветшающий “щит” заржавел и трещит
Под ударами мерзкой судьбины...
Ты прикройся броней *социальных защит*,
И возьми попрочнее дубину!

А оставшись без панциря и без щита
Под ударами мерзкого Быта,

Прикрывайся мечтой, что твоя
нищета
Будет (вместе с тобою) изжита!

И наступит прогресс – не сейчас
не для нас,
А для тех, кто зовется *элита*.
Остальных же заставят достроить
каркас
Из обломков того монолита,

Что когда-то был глупо разбит на
куски
Лишь за то, что спасал нас от бури!
И пойдем мы тогда, господа дураки,
Надрываться под окрики Дури:

Возводить для проклятой “элиты”
дворца,
Воздвигать для нее обелиски...
Вдруг “элита” похвалит, сказав:
“Молодцы”!
И плеснет нам чего-нибудь в
миски...

Так что труд, господа, - наш
единственный путь.
Жаль, что к счастью дорога закрыта!
Помечтаем у миски с баландой
чуть-чуть,
Да опять сунем рыло в корыто.
.....

Вот почти и конец. Все на прежних
местах:
Бог на небе, а черт в Преисподне.
Остальные попрятались где-то в
кустах...
Чуть не кончилась Сказка Господня!

Впрочем, Бог, уходя (так сказать, на
ходу)
Обратился ко мне со словами:
*Я тебя подожду! Не в Раю, так в
Аду,
Парамоша, мы встретимся с вами!*

Повторится ли это однажды опять?
В заключение праздничной речи

Я теперь и не знаю, что надо
сказать:
То ли “Все”, то ли просто “До
встречи”?!
.....

КОНЕЦ 10 ГЛАВЫ. 1990 Г.
ОТРЕДАКТИРОВАНО В 2002
году.